

**МИЛЛИОН ПОДПИСЕЙ ИРАНСКИХ ЖЕНЩИН
КАМПАНИЯ ПО ДОСТИЖЕНИЮ РАВЕНСТВА**

**ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ
НУШИН АХМАДИ ХОРАССАНИ**

**ПРЕДИСЛОВИЕ
МАХНАЗ АФКАМИ**

**ПЕРЕВОДНАЯ СЕРИЯ
ПАРТНЕРСТВА ЖЕНЩИН ВО ИМЯ ОБУЧЕНИЯ**

ДРУГИЕ ПУБЛИКАЦИИ НУШИН АХМАДИ ХОРАССАНИ:

Женщины без прошлого, 1998

Женские исторические календари, 1998, 1999, 2000, 2001, 2007, 2008

Сенатор: биография сенатора Мехрангиз Манучехриян,

в соавторстве с Парвин Ардалан, 2003

В тени крестного отца, 2003

Дневники: 16 иранских женщин размышляют над своей повседневной жизнью, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	1
Введение	5
Глава 1	
Почему возникла кампания по сбору миллиона подписей?	11
Подводные камни полигамии	16
Женщины и мужчины в условиях полигамии	19
Ответ на критику	30
Глава 2	
Движение по сбору миллиона подписей:	
По направлению к новой эре в Иране	35
Без места: Опыт женщин в Иране	40
Демократия снизу вверх	42
Диалог лицом к лицу и Социальное изменение	46
Феминизм и Ислам	49
Другое новое поколение: Мужчины в кампании	51
Глава 3	
Международные вызовы кампании по сбору миллиона подписей	53
Цель мероприятия? Средства по сравнению с конечными результатами	55
Лоббирование или информирование	58
Индивидуализм или конформизм	61
Прекрасная, но ограниченная возможность	65

Организационная структура: компактная, но не слишком сжатая

69

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга, которую вы держите в своих руках, является второй публикацией из серии переводных изданий, инициированной всемирной женской образовательной коалицией «За равные права, развитие и мир» (WLP). Издание задумывалось для того, чтобы как можно более широкие круги читателей получили возможность ознакомиться с важными для женщин работами авторов из развивающегося мира. Особенное значение нами придается произведениям, в которых определяются женские вопросы, исследуются открывающиеся возможности, и вычерчиваются стратегии улучшения жизни женщин.

Настоящая публикация тесно связана с самой первой книгой из этой серии, которая называется «Справочник по вопросам равенства в семье в странах Магриба (Марокко, Алжир и Тунис). В обеих книгах можно ознакомиться с результатами глубоких исследований по актуальным темам, представляющим различные точки зрения по таким вопросам как: религия, права человека, конституциональное и национальное законодательство, а также найти экспертные заключения специалистов в области социальных наук в поддержку целей законодательной реформы. Исследование положения в странах Магриба дает представление о значении повышения общего уровня информированности о проблемах женщин, как на уровне рядовых граждан, так и на уровне национальных элит, о необходимости объединения усилий НПО, и важности уделения постоянного внимания наиболее актуальным для женщин вопросам. А в этой книге, иранская активистка Нушин Ахмади Хорасани мастерски доказывает, что кампания за права женщин в Иране уже вышла за рамки магрибской кампании, ограничивавшейся продвижением нового понимания и новых методов работы активистов НПО.

Иранская кампания по сбору миллиона подписей ради отмены дискриминационных законов поистине стала экстраординарным явлением. Будучи по настоящему демократической и неиерархической по своей природе, она возникла и развивалась в такой политической системе, которой не присуще ни первое, ни второе. Лично для меня, кампания ассоциируется с каплями дождя, которые стекаются в ручейки и постепенно разрастаясь, образуют стремительный широкий поток. Сначала вы слышите шепот, журчание ручейка, который постепенно превращается в единый могучий рокот голосов, который невозможно не заметить. Феномен этого движения заключается в его способности связать вместе мысли и поступки его участников, изменяясь и адаптируясь в зависимости от существующих условий. Контекст, в котором возникло и развилось движение, характеризуется конфликтом между развитием иранского гражданского общества, в котором за последнее сто лет выросла и укрепилась роль женщин, и архаической законодательной системой, которая не в состоянии отвечать требованиям современной жизни.

С каждым днем, противостояние между этими двумя разнонаправленными явлениями обостряется, подпитывая понимание неотложности решения проблемы, что в свою очередь, позволяет понять, почему огромное множество участников кампании настолько ясно представляют цели и необходимость своей борьбы. Это понимание настолько высоко, что многие из участников не видят никакого иного пути, особенно если учесть, что стоит на кону и какими могут быть последствия.

Труд Нушин является ценным опытом построения гражданского движения в 21 веке, не только для проведения реформ в обществе, управляемом авторитарным

правительством, или находящемся под влиянием радикального фундаментализма, но и в более открытых и толерантных обществах, в которых также не достигнуто полное равенство в правах для женщин.

Говоря о главной причине громкого успеха кампании в сфере мобилизации сети участников, она называет целенаправленное поддержание постоянной острой дискуссии между членами основной группы опытных активистов, открытых мнениям тысяч женщин, стремящихся стать активистами кампании, зачастую подвергаясь серьезному личному риску. При этом, нельзя сказать, что в книге Нушин говорится только о положительном опыте.

Она описывает то, как тридцать лет революционной смуты, которым предшествовало десятилетие идеологического противостояния, разметали оппозиционное движение на зачастую бесполезные осколки. Затем она демонстрирует, какие уроки основатели кампании по сбору миллиона подписей извлекли из этого, и как они сумели обойти стороной идеологические разногласия, сосредоточить свои усилия на главном направлении и выделить конкретные требования, завоевав, таким образом, поддержку женщин из разных социальных групп и систем верований. Нельзя сказать, что все они были во всем согласны друг с другом. Важно, что было достигнуто понимание необходимости постепенных изменений и реформ по тем направлениям, которые полностью лежат в осуществимых рамках.

Подобный «частный», или узко-направленный подход к феминизму не только позволил кампании заручиться поддержкой легионов сторонников, но и также помог сформировать гибкую коалицию женских групп. Объединив усилия, они сумели противостоять принятию парламентом печально известного закон «О защите семьи», инициированного президентом Махмудом Ахмадинежадом. В рамках той же самой стратегии, шестью организациями и семьями активистов был подготовлен список женских требований, представленных кандидатам в президенты на выборах 2009 года. Эта работа мобилизовала многих женщин, недовольных системой отбора кандидатов, поддерживаемых режимом, следствием чего стало отсутствие реального выбора. Они воспользовались возможностями избирательной кампании для налаживания отношений с другими сетями и для расширения собственных. Эти требования привели к изменениям в политических платформах двух кандидатов, Мир Хусейн Муссави и Мехди Карруби, склонившихся в пользу гендерного равенства, и отказавшихся от комплементарной модели отношений между мужчинами и женщинами, поддерживаемой исламской республикой. Оба кандидата в рамках своих программ обещали поддержать ратификацию Ираном Конвенции ООН по искоренению всех форм дискриминации против женщин, которая была предана анафеме Советом стражей иранской революции как анти-исламский документ.

Разнообразие женщин и их массовое участие ясно показало их силу. Возникла динамическое равновесие между публичными выступлениями и реальными возможностями, которые взаимно усиливали и дополняли друг друга. Массовые демонстрации, проведенные по всему Ирану вскоре после вызвавших споры в обществе президентских выборов июня 2009 года, наглядно продемонстрировали силу женского движения, объединившегося на этот раз с профсоюзным и студенческим движениями.

Наблюдатели обратили свое внимание на примененные опытными активистами способы и методы связи друг с другой и с рядовыми гражданами при помощи личных контактов и посещений от «порога к порогу». Внимательные наблюдатели и специалисты по Ирану отметили и другие достижения: четкое понимание участниками кампании того, что их цель

заключается не в физическом сборе миллиона автографов, а в мобилизации миллиона активистов; зрелость с которой участниками кампании велась работа с иранской диаспорой, а также с региональными и международными правозащитными организациями; искусное использование в рамках кампании современных технологий для контактов со сторонниками, находящимися у себя дома и за рубежом; умелое сочетание идей действий; и, наконец, продемонстрированная участниками кампании способность интегрировать усилия женщин и мужчин (в том числе, участников студенческих, профсоюзных, демократических и правозащитных организаций). Подобное умение зачастую оказывается недостижимым идеалом, пропагандируемым, но трудно реализуемым, однако, кампания по сбору миллиона подписей показала, что и это возможно.

Наконец, простая отвага и стойкость женщин, чья мирная деятельность по сбору подписей преследовалась как преступление против государства, должны всегда служить нам напоминанием о том, что идеи и убеждения нельзя заставить замолчать. За те недолгие три с половиной года, которые существует кампания по сбору миллиона подписей, каждый из первоначальных подписантов воззвания подвергался преследованию, арестам, несправедливому суду и тюремному заключению на месяцы или даже годы. Многие другие участники кампании подвергались схожему наказанию. Однако кампания живет и растет. Ручейки, объединившиеся в поток, и ставшие могучей рекой, возникают каждый день. Этот поток движется вдоль извилистых берегов истории, которая, как сказал однажды Мартин Лютер Кинг, все же склоняется к справедливости. Сегодня его рокот настолько силен, что слышен во всем мире.

**Махнах Афхами,
Основатель и Президент всемирной
женской образовательной коалиции
"За равные права, развитие и мир"**

ВВЕДЕНИЕ

«Кампания по сбору миллиона подписей в пользу отмены законов, дискриминирующих женщин», или сокращенно - «Миллион подписей», получила свое начало 12 июня 2006 года, после митинга в ознаменование Дня единства иранских женщин на тегеранской площади Хафт-Тир. На митинг собралось множество различных групп, представлявших широкий спектр идей, с целью потребовать проведения реформы законодательства, в особенности законов о семье, дискриминирующих женщин. В той или иной форме, иранские женщины пытались добиться такого рода перемен в течение большей части прошлого века. Однако, только компания «Миллион подписей» придала движению по проведению реформ в этом направлении такой уровень массового участия и импульс, с которым страна ранее даже не сталкивалась.

После новых митингов и процесса подготовки, который проходил летом 2006 года, в рамках кампании было опубликовано три ключевых документа: 1) петиция, призывающая к проведению законодательных изменений, под которой как раз и предполагалось собрать один миллион подписей, 2) план, в котором вкратце определялись и разъяснялись цели и методы кампании, а также распределялись обязанности различных комитетов, и 3) памфлет под названием «Влияние законов на жизнь женщин», который активисты кампании могли бы раздавать в ходе своей работы по сбору подписей.

И в то время, и сегодня, предполагалось, что с помощью этих документов, усилия самых разных участников кампании, как активистов, так и подписантов, будут объединены в рамках единого континуума, движущегося от идеи - к действиям. Кроме того, документы также отражают фундаментальную основу и общее понимание, присущие многим существующим женским движениям, и в этом качестве, обладают неопределимым значением для истории движения.

Сам сбор подписей начался 27 августа 2006 года, с целью в итоге убедить, по крайней мере, один миллион человек (или каждого семидесятого иранца) поставить свою подпись под воззванием.

Сегодня, спустя несколько лет, кампания по сбору миллиона подписей уже привлекла на свою сторону многочисленных союзников и активистов. В рамках кампании создана широкая неформальная сеть сторонников, открыты новые широкие горизонты невиданного ранее гражданского движения. Прокладывая собственный путь и изобретая новые методы работы, движение сумело изменить местное и региональное представления о том, чем может быть правозащитная кампания и чего она может добиться. Она циркулирует не только на просторах Интернета, а выплескивается на улицы. Она уже не просто собирает информацию и публикует исследования, а пытается двигать реформы. Кампания выходит далеко за рамки тех традиционных моделей, которые существуют в регионе. Такого на Ближнем Востоке еще не видели.

Кампания по сбору миллиона подписей живет собственной жизнью. Каждый день к ней присоединяются новые участники, в то время как другие ее покидают, или, по крайней мере, прекращают свою активность на время. У кампании нет ни штаб-квартиры, ни отдельного руководства; она нигде и везде, безгранична и вездесуща. Кто-то может стать ее участником, чтобы разъяснить цели движения среди женщин в своем городе или квартале. Кто-то выходит из сети, но затем возвращается в нее. Даже если многие искренне принимают участие в акциях кампании, кому-то из них приходится прекращать свое участие в них по самым разным причинам. На каждом этапе, появляются новые

люди, а опытные участники наращивают свою активность. Таким образом, пусть бесструктурная и неформальная, но живая и динамическая сеть участников продолжает свое непрерывное движение. Никто не может регулировать ход этого движения. Как сказала однажды лауреат Нобелевской премии правозащитник Ширин Ибади: «даже если бы мы захотели, мы бы не смогли прекратить кампанию по сбору миллиона подписей».

Точно также, ни один человек (или группа) не может сегодня претендовать на руководство движением. Ни одна женщина не сможет назвать себя сегодня единоличным лидером движения, потому что никто не может сказать, что все движение является отражением всех мыслей, мнений и идей лишь одного человека. Вот почему перед нами совершенно новое полицентричное движение, составленное из плюралистической материи. Отзвуки этого прагматического движения ощущались по всей земле, как явление силы, превышающей возможности отдельных лиц или групп, и выходящей за рамки деятельности отдельной кампании в том виде, в котором данное понятия в настоящее время воспринимается в Иране.

Главы этой книги написаны на основе моих личных впечатлений, впечатлений и тревог. Некоторые разделы книги публиковались ранее в разное время. При этом, общие темы, которые объединяют все части книги, дают мне основание считать их частью единого целого, заслуживающего публикации под общим заглавием. Эти статьи, в основном, опубликованные на сайтах, посвященных женским вопросам (в том числе «Занестан» и «Движение за равноправие»), а также новые главы, добавленные мною с целью обеспечения последовательности в изложении, стали результатом многочисленных вопросов, с которыми мне пришлось столкнуться. В итоге, появились не претендующие на статус истины в последней инстанции, и самостоятельно найденные мной ответы на эти вопросы. Не стоит и упоминать о том, что эти ответы, рожденные на основе моих личных представлений и суждений рядового участника кампании, вовсе не обязательно должны совпадать с ответами, которые могли бы дать другие активисты движения. Кампания по сбору миллиона подписей собрана из самых разных представлений, восприятий и точек зрения, и я могу лишь говорить от своего собственного имени. Различные мнения, мысли и культуры, присущие участникам кампании являются прямым выражением нашего поликультурного общества. Особую роль в этом сыграла открытая атмосфера движения, которая успешно обеспечила наиболее комфортные условия для реализации талантов его участниц, выражения их вкусов и расцвета букета их мнений.

Лично для меня, главной причиной, сподвигнувшей меня на работу над этим сборником, была потребность в выражении моей благодарности перед кампанией – согражданами и настоящими друзьями, рядом с которыми я работала, с кем я делилась своими мыслями и душой. Работая рядом с ними плечом к плечу, шагая от улицы к улице, или обмениваясь идеями посредством писем, я обретала редкий опыт и новые знания из нашего сотрудничества. Это относится ко всем моим любимым коллегам, за чьими неустанным усилиями я наблюдала шаг за шагом, пусть даже и на расстоянии, а также к тем, кто скромно делал работу, не называя своего имени. В итоге, я решила задокументировать небольшую часть творческой и заряжающей энергией атмосферы этой де-факто феминистской школы, созданной в рамках кампании.

Я надеюсь, что после публикации этого сборника, другие участники и сторонники кампании также найдут в себе позыв к тому, чтобы оставить для истории отчеты о других аспектах бурного развития этого юного движения, написав о своем опыте, впечатлениях, и представлениях. Вполне естественно, что все мы, как участники этого динамичного и плодотворного движения, сегодня просто обязаны самым полным и подробным образом

документировать для истории наши переживания, представления и впечатления, для того, чтобы однажды историки смогли бы воссоздать природу и смысл нашего движения в том виде, в котором понимали его мы, жившие во время его зарождения.

Последующие четыре главы отражают многогранное влияние движения на каждом этапе его развития. В первой главе, делается попытка сформулировать и озвучить юридические требования на основе каждодневных реалий моей собственной жизни. Во второй главе, я описываю характер и результаты методики личных контактов, осуществляемых лицом к лицу, которые стали фирменным знаком кампании. В третьей главе говорится о комплексных проблемах внутренних взаимоотношений между участниками кампании. В этой главе, обсуждаются вызовы и противоречия, возникающие в ходе работы и в рамках взаимных отношений между различными участниками кампании с точки зрения моего личного понимания. В четвертой, заключительной главе, уделено более пристальное внимание тому, как кампания по сбору миллиона подписей взаимодействовала с другими движениями, в особенности с иностранными и международными женскими движениями, а также с политическими партиями.

Нушин Ахмади Хорассани

Тегеран, Иран

ГЛАВА 1

ПОЧЕМУ ПОЯВИЛАСЬ КАМПАНИЯ ПО СБОРУ МИЛЛИОНА ПОДПИСЕЙ?

Мы, иранские женщины, страдаем от несправедливых законов, делающих нас людьми второго сорта на нашей же родине. Юридическая система в нашей стране наделяет женщин лишь половиной прав человека и социальных прав, которыми обладают мужчины. Дискриминационные законы ущемляют не только самих женщин, но и семьи, в связи с тем, что взаимоотношения в рамках семьи по закону оказались дисфункциональными. Эти законы вызвали настоящий кризис, так как женщины, принадлежащие к самым разным слоям нашего этнически, исторически и лингвистически разнородного общества в равной степени ощущают ограниченность своих прав и свобод и необходимость изменения существующего положения. Как зачастую и происходит, более всего страдают самые слабые и незащищенные. Будучи образованной женщиной, которая в состоянии заплатить за услуги юристов; как последователь официальной государственной религии (шиитский ислам); и как носитель официального персидского языка, лично я бы нашла возможность избежать, либо смягчить последствия этих несправедливых законов. Но женщины, у которых нет таких возможностей, к сожалению, не смогут этого сделать. Сотни тысяч женщин, принадлежащих к необеспеченным группам населения, страдают от действия этих законов самым ужасающим образом, и потому изменение, либо отмена этих законов смогли бы оказать серьезное влияние на улучшение качества их жизни.

Множество девочек из незащищенных иранских семей, которое даже думать не могут о путешествиях, высшем образовании, работе вне дома или даже о самостоятельной жизни без присмотра, просто мечтают выйти замуж, так как брак в их случае является той лазейкой, через которую они могут сбежать от опеки сонма взрослых родственников мужского пола (братьев, отцов и их братьев), обменяв ее на контроль со стороны лишь одного мужа. Реформа нашего жестоко несправедливого семейного права оказала бы этим девушкам и девочкам бесценную услугу.

Говорим ли мы о правах опекунов над детьми, семейном бытовом насилии, или о законах, которые разрешают многоженство, изменения, которые сделают законы более справедливыми и гуманными, могли бы круто изменить судьбы бесчисленных иранских женщин, находящихся сегодня в постоянном страхе потери своих детей, страхе быть покалеченной или забитой до смерти мужем, которые не понесет за это никакого наказания, или с перспективой проснуться однажды утром чтобы узнать, что твой супруг планирует завести еще одну жену.

Но смогут лишь новые справедливые и гуманные законы полностью изменить положение женщин в Иране? Нет, но в то же самое время, без такого рода законов вообще нельзя даже и думать об изменении положения женщин. Проведение законодательных реформ, к которым призывает наше движение, это тяжелейшая и масштабнейшая задача. То серьезное влияние, которое они смогут оказать, является еще одной причиной для того, чтобы посвятить всю свою энергию работе по подготовке почвы для этих законодательных реформ, что и делается активистами кампании в рамках их

информационной работы, но не только в юридическом и политическом мире, но и в самом иранском обществе и культуре.

Кроме того, важно не недооценивать масштабы и силу сопротивления законодательным реформам, прежде всего оказываемого со стороны властей. Грустно признавать, что в Исламской Республике хватает политиков, которые либо просто не хотят, либо оказываются не в состоянии признать, что существующий правовой режим ущемляет права такого множества женщин и семей, и которые находят столь чудовищные оправдания этому режиму, что становится трудно поверить, что эти люди живут на одной с нами планете. Некоторые политики без устали восхваляют семью как символ «любви, искренности и безграничной щедрости», хотя и статистика и сообщения в прессе могут повесть историю семейного бытового насилия, подпитываемого дискриминационными законами. Эта суровая реальность, на существование которой время от времени намекают газетные статьи, рассказывающие об неких семейных инцидентах, которые на проверку оказываются фактами избиения, убийства или самоубийства женщин в результате семейного насилия, остающегося безнаказанным и неограниченным.

Вместо романтического воспевания семей или идеализированного представления о том, что семья сама может справиться с этими проблемами, сообщения в прессе призывают нас добиваться отмены этих законов, благодаря которым мужчине-главе семьи столь убийственно легко позволено проявлять жестокость и насилие там, где вроде должны царить любовь и мир. Даже с самыми благими намерениями и стремлением к миру и любви в семье, надделение членов семьи мужского пола практически неограниченными и неконтролируемыми правами и возможностями представляется огромной моральной угрозой, которая, в конце концов, будет стремиться отравить семейную жизнь и подорвать отношения между полами в семье.

Жизненный опыт женщин, живущих в условиях несправедливого мусульманского права, позволяющего мужчинам заводить несколько жен и легко разводиться с любой из них в любое время говорит лишь о том, что во многих иранских семьях мужья и жены настолько отстранены друг от друга, что оказываются не в состоянии испытывать взаимную любовь в рамках равноправных взаимоотношений.

В основном, насилие в отношении женщин и девочек проявляется в их собственных семьях, при попустительстве и поддержке законов, которые столь неравномерно написаны в пользу мужчин. По результатам одного исследования оказалось, что 52.7% респондентов из числа женщин в течение своей замужней жизни хоть раз подвергались физическому насилию. Результаты также говорят о том, что 27.7% женщин сталкиваются с «препятствиями на пути социального, интеллектуального или образовательного роста». Среди названных респондентками препятствий были ограничения в сфере семейных и социальных отношений, запреты на работу вне дома, на продолжение обучения, и отсутствие свободы участия в общественных объединениях.

Хотя получить достоверные статистические данные за последние годы достаточно нелегко, все же можно найти подтверждение тому, что в период с 1976 по 1986 гг., количество мужчин, имевших более одной жены, увеличилось на 145%. Личный опыт многих женщин подсказывает, что и количество мужчин, воспользовавшихся своим законным правом на односторонний развод и многоженство, продолжает расти.

За этими цифрами стоят бесчисленные судьбы женщин, которые сначала подверглись унижениям и несчастью по прихоти своих мужей, а затем были вынуждены столкнуться с

реальностью, осознав, что по существующему закону, они абсолютно ничего не могут с этим поделать. В результате, кто-то из этих женщин решается на такой шаг, как принесение себя в жертву путем самоубийства, хотя и этим фактам очень тяжело найти подтверждение, так как самоубийства замалчиваются и оформляются семьями и местными органами власти, как смерти по другим причинам и в других обстоятельствах.

Исследование, проведенное в западной провинции Лорестан, позволило установить, что лишь в одном 1997 году, количество самоубийств совершенных замужними женщинами, в два раза превысило количество самоубийств, совершаемых мужчинами; что более всего среди женщин самоубийц было тех, кто занимался ведением домашнего хозяйства; и что почти половина всех фактов самоубийств, совершенных в этой провинции стали результатом семейных конфликтов.

В рядах активистов кампании полно женщин, слишком близко и часто сталкивавшихся с подобными трагедиями, и потому они выступают в поддержку законодательных реформ, как способы предотвращения дальнейших трагедий. Этих женщин не отпугнуть чиновникам, поливающим их грязью в виде нелепейших обвинений вроде работы на американское правительство или попытках организации «цветной» революции против Исламской Республики.

Еще одно, не столь масштабное исследование, проведенное в городе Ходабанден (провинция Заньян), установило, что примерно одна пятая всех женщин, подвергавшихся бытовому насилию, проживали в семьях многоженцев, и что количество женщин, ставших жертвами насилия лишь в одном этом небольшом городе превысило 116 человек в течение года.

Глубокое научное исследование проблемы проституции среди женщин выявило, что:

- Многие матери были в курсе того, что отцы их детей и их братья вторгались в самые закрытые и интимные сферы жизни их дочерей, но по разным (и множественным) причинам, таким например, как страх посягнуть на «святость» семейных уз, либо нарушить ее целостность или опасаясь жесткой реакции со стороны мужчин - членов семьи, они не только хранили молчание обо всем что происходило, но и зачастую выплескивали свое негодование и разочарование на уже и без того травмированных дочерей.

В ходе исследования было установлено, что 88% респонденток вышли замуж до того, как им исполнилось 17 лет, и что примерно 36% из этих женщин были вынуждены вступить в брак против своей воли.

Свет, который проливает данное обследование на условия жизни женщин при несправедливом правовом режиме, во многом объясняет ту страсть и решимость, с которой возникла и развивается кампания по сбору миллиона подписей. Законы, которые сеют семена раздора и способствуют насилию, должны быть изменены!

Даже если политики и исламские деятели и признают существование таких проблем, они склонны к тому, чтобы считать это исключительно вопросом, заслуживающим порицания, но никак не уголовного преследования и наказания. В этом случае, представители властей предпочитают читать проповеди и нравоучения на тему «неправильности» насилия в

отношении женщин согласно исламским канонам и будут призывать мужчин уважать своих жен и дочерей, однако и палец о палец не ударят для того, чтобы устранить вопиющую несправедливость, существующую в системе, при которой женщины обязаны беспрекословно и в любое время подчиняться сексуальным прихотям своих мужей, никогда не занимать точку зрения отличную от мнения мужа, и т.д., в то время как мужчины могут относиться к своим семейным обязанностям как к своего рода пожеланиям, не исполнение которых не влечет за собой никаких реальных, и уж во всяком случае, никаких правовых последствий.

Для защиты женщин нужны не проповеди, а законы. Если бы одних лишь этических уроков было бы достаточно для того, чтобы насаждать любовь и благополучие в семьях, у защитников равных прав не осталось бы работы, так что вряд ли они бы стали настаивать на проведении законодательных реформ так, как они делают это сегодня, идя на огромный риск, в том числе для собственной жизни и безопасности. Нравоучения тоже могут быть полезными, но прибегнув к ним, следует понимать, что само существование несправедливых законов является зловещим символом, способным привести к деградации общественной морали, ибо насколько нравственным можно назвать общество, в котором представители одного пола считаются высшей расой, а другой пол выполняет рольслуги с ограниченными правами, или вовсе без таковых?

Существующие дискриминационные законы воздействуют как на видимые, так и скрытые глазу аспекты нашей повседневной жизни; они помогают формировать взаимоотношения между женщинами и мужчинами, между родителями и детьми; они же, влияют на взаимоотношения между женщинами.

Национальное законодательство играет роль в формировании коллективного сознания и понятий нравственности. Юридические правила, которые затрагивают основы семейной жизни и влияют на взаимоотношения в семье. В широком смысле, эти правила также определяют отношение семьи как института к остальному обществу. Семья является ячейкой общества. Система, которая определяет правила семейной жизни обязательно будет оказывать глубочайшее влияние на социальное устройство в обществе. Семейное право, другими словами, выходит далеко за рамки самой семьи и затрагивает все остальные стороны общественной жизни. Таким образом, вряд ли можно переоценить значение этого раздела права.

ПОДВОДНЫЕ КАМНИ ПОЛИГАМИИ

В том, что касается брака и семьи, общество, как правило, может быть основано на:

- Моногамии, и в этом случае, одно лицо по закону может иметь только одного супруга (супругу), либо;
- Полигамии, или если быть точным, *многоженстве*, что означает, что мужчина может вполне законно иметь одновременно более одной жены (традиционно, Ислам позволяет иметь до 4 жен).

В истории встречались и другие виды общества, но мы не станем уделять им много внимания в этой книге. Эти две системы подразумевают два совершенно отличных друг от друга способа устройства взаимоотношений между полами, как в рамках семьи, так и в

масштабах всего общества. Правовая система общества также, по большей части, определяется этими двумя системами гендерных взаимоотношений. Таким образом, я в данной книге подхожу к сравнению полигамной и моногамной систем исключительно с точки зрения самоопределения (идентичности), прав и условий жизни женщин.

В обществе, где признается законной полигамия, семья состоит из одного мужчины и, потенциально, нескольких постоянных жен. В некоторых случаях, как например в сегодняшнем Иране, разрешается даже иметь так называемых «временных жен». При такой системе, ни одна из жен не может пользоваться никаким особым статусом, так как муж юридически имеет право легко выходить за рамки отношений «одного мужа и одной жены» и жениться на другой женщине или женщинах, и даже, заводить временные отношения с другими женщинами.

В обществе, где позволительна лишь моногамия, у мужчины могут быть любовницы, одна или несколько, но подобные отношения на стороне никоим образом не могут иметь такой официальный юридический статус как его настоящий брак. В условиях моногамии, замужней женщине нет нужды волноваться, что ее соперница может в одночасье получить такой же официальный юридический статус супруги ее мужа, который имеет она сама, со всеми вытекающими последствиями, которые подразумеваются при заключении брачного контракта. Другими словами, всяческие отношения мужа на стороне ни при каких обстоятельствах не могут умалить права, которыми наделена его официальная супруга. Официальная жена по закону является единственной женщиной, признаваемой супругой, то есть той, кто может воспользоваться всеми преимуществами брака. Любовница мужа может стоять на первом месте для него в физическом или даже эмоциональном плане, но не может пользоваться преимущественным статусом по сравнению с официальной супругой с юридической точки зрения.

Напротив, в Иране (как и в других странах, где разрешено многоженство), любовница может легко поставить под вопрос те юридические преимущества, которыми наделяется первая официальная супруга. В полигамном обществе, юридический институт брака не обеспечивает женщину никакими гарантированными правами. В любой момент, ее муж может привести в дом другую жену, которая получает право наследования имущества супруга, и с которой первая жена будет вынуждена делить кров, и т.д.

Подобная система может быть действенной лишь в том случае, если одностороннее право на легко-осуществимый развод будет являться исключительной прерогативой мужчин. Если бы у женщины было право самостоятельно инициировать процедуру развода, вся система бы мгновенно рассыпалась, так как жена могла бы отреагировать на появление второй и последующих жен угрозой развода.

Семейный кодекс в Иране дает мужьям преимущества и во многих других вопросах. Муж, забивший о смерти якобы уличенную в неверности жену, например, имеет право на смягчение наказания. С другой стороны, женщины, осужденные за супружескую измену, могут быть приговорены к побитию камнями до смерти. При этом, надо понимать, что если бы законы, позволяющие многоженство и так называемые временные браки, были бы отменены, то применение ужасающе жестоких видов наказания за факт супружеской измены потеряло бы весь свой смысл.

Они бы стали историей, потому что в обществе, в котором законом допускается многоженство, наказания за сексуальные отношения на стороне, в первую очередь, направлены на обеспечение контроля за поведением женщин, а отнюдь не мужчин. Такого

рода ассиметрия существует потому, что система, поддерживающая полигамию и временные браки на самом деле узаконивает сексуальные отношения вне брака для мужчин, и только для мужчин.

Хотя и в моногамных обществах женщины также не застрахованы от всякого рода несправедливости, нельзя отрицать тот факт, что при режиме исключительной моногамии женщины пользуются гораздо более сильными и лучше обеспеченными правами и гарантиями, по сравнению с полигамными обществами, в котором любая жена живет в постоянном страхе потери, хотя бы частично, своего официального юридического статуса.

И хотя подавляющее большинство мужчин в Иране имеют не более одной жены, то есть живут в моногамном браке, сама правовая система в стране сводит на нет ценности, которые лежат в основе моногамии. Напротив, законы закладывают основу для национальной идеологии, которая служит ориентиром и для семей, обладающих моногамными ценностями, и которые ощущают себя маргиналами, хотя в абсолютном исчислении они формируют подавляющее большинство.

Данная правовая система приводит к институционализации насилия против женщин, если учесть то, какой неоправданной жестокостью наделяет она исламскую систему исполнения наказаний, дающую мужчинам огромные и неконтролируемые полномочия. Более современные и более цивилизованные принципы лежащие в основе моногамии игнорируются правовой системой Ирана, перевернутой с ног на голову в связи с необходимостью найти аргументы в защиту полигамии, несмотря на всю вопиющую несправедливость этого явления.

Кроме правой дискриминации женщин, являющейся результатом полигамии, юридическая система оправдывающая полигамию оказывает негативное духовное и эмоциональное воздействие на семейную жизнь. Подобная система отдаляет супругов друг от друга. Ее архаичность заключается в том, что она потакает первобытным сексуальным потребностям мужчин, и хотя служит целям воспроизводства, но за счет нанесения серьезного ущерба гораздо более широкому (и возможно, более цивилизованному) понятию семьи как месту образования эмоциональной привязанности, месту любви и взаимного уважения. Законы, которые позволяют одному из партнеров в браке заводить новых жен оказывается несостоятельным в здоровом урегулировании внутренней жизни семьи. В эру глобализации и сверхбыстрой связи, в котором как никогда ранее легко ознакомиться с опытом разных стран, подобное положение привело к кризису института иранской семьи. Большинство иранцев сегодня верят в то, что брак и семья служат не только удовлетворению сексуальных и воспроизводительных потребностей. Однако, существующая правовая система не соответствует этим современным взглядам, отчего более всего страдают именно женщины.

И хотя большинство иранских браков в настоящее время не полигамны, сам факт существования полигамии в качестве разрешенного законом института служит источником неизмеримых страданий и несчастий для женщин в частности, и для семьи, в целом. Что бы ни говорили защитники системы многоженства, правда в том, что такая система сегодня не в состоянии обеспечить стабильность семей в современном обществе. Правовая система, признающая исключительно моногамию обладает для этого гораздо большими возможностями. Подобная система гораздо больше подходит для сегодняшнего Ирана, не только в интересах одних женщин, но и в интересах всех иранцев.

С закреплением моногамии в качестве единственно законной формы брака связаны наши мечты на восстановление полноценного и стабильного института семьи в нашей стране.

ЖЕНЩИНЫ И МУЖЧИНЫ В УСЛОВИЯХ ПОЛИГАМИИ

Как было уже отмечено ранее, в условиях правовой системы, признающей полигамию, отношения между супругами слишком легко сводятся лишь к функциям воспроизводства потомства и удовлетворения сексуальных потребностей мужа. Подобная система искажает фундаментальные представления о сущности женственности и мужественности. К примеру, право мужа заводить себе новых жен на основе его материального достатка формирует вульгарное экономическое представление о роли мужчин. Роль женщин, по вышеописанным причинам, таит множество опасностей, вследствие чего, статус супруги не имеет практически ничего общего с понятием жены в исключительно моногамном обществе.

В Иране и в других странах Ближнего Востока, чувство страха в ожидании того, что муж приведет в дом новых жен, чуть ли не на генетическом уровне передается от одного поколения женщин к другому, превращаясь в часть коллективной исторической памяти восточных женщин. Хотя в большинстве случаев, такого несчастья на самом деле не происходит, существование этого права, которым законодательная система наделяет мужчин, откладывается тяжким грузом на сердце и в душе женщины. В такой атмосфере в семье, нет никаких шансов на возникновение и развитие здоровых и близких эмоциональных отношений между мужьями и женами, вследствие чего, по крайней мере, для женщин, брак становится источником потенциальной опасности, а не стабильности и положительных эмоций. Рождение детей, в особенности, рождение сына, вроде обеспечивает женщине некоторое облегчение и повышение ее статуса, однако и эта роль обладает дополнительными измерениями с многочисленными очевидными и скрытыми последствиями для жизни женщины. Еще одним источником стабильности и защиты, к которому часто прибегают замужние женщины, является их родная семья. Даже спустя годы в браке, несчастные иранские жены, не имеющие права работать вне дома, и не имеющие права на исключительное внимание со стороны супруга, сохраняют необычайно сильную зависимость от своей собственной семьи и кровных родственников. Это решает некоторые насущные проблемы женщины, но опять же за счет формирования другой формы иждивенчества, в отношении собственного отца или других старших кровных родственников мужского пола.

Ценности, продвигаемые правой системой, признающей полигамию, искажают и взаимоотношения между женщинами, наполняя их духом взаимной подозрительности и нездорового соперничества. Корень проблемы и в этом случае связан с тем, насколько полигамия потакает исключительно мужским прихотям. Как может замужняя женщина построить нормальные дружеские отношения с другими незамужними женщинами, особенно если они младше ее по возрасту, и потому могут стать потенциальными соперницами, имеющими возможность посягнуть на крепость ее семейных уз? Эта проблема проявляется в неосознанном, практически инстинктивном стремлении замужних женщин избегать либо вытеснять из своего окружения незамужних женщин либо вдов, даже если они являются ее соседями.

Конечно, и при моногамии у женщин могут быть соперницы, однако в условиях правовой системы, которая признает только такую форму брака, другая женщина, по крайней мере,

не может официально получить статус супруги ее мужа, пока он еще официально женат на ней. Возможно, в этих странах существует такая проблема как частые разводы, или даже так называемая серийная моногамия, однако, по крайней мере, мужчины и женщины в намного более справедливо и в равной мере наделяются правами, связанными с разводом. Кроме того, женщины гораздо меньше страдают от экономической зависимости при моногамии по сравнению с полигамией, потому что ни закон, ни обычаи не запрещают им работать вне дома.

Жить в страхе того, что «твой муж может тебе изменять», конечно, тяжело, однако жить в страхе того, что «твой муж может привести в дом трех новых жен, и затем будет регулярно изменять мне с ними под крышей моего же дома, но закон обязывает меня относиться к этому как к чему-то совершенно нормальному», намного хуже. Потокая прихотям одного из партнеров браке и жестко ограничивая потребности другого, легализованная полигамия сеет семена нестабильности, недоверия, и разочарования в самых сокровенных уголках важнейших человеческих взаимоотношений. Вместо того, чтобы служить источником поддержки, доверия и спокойствия в этом непростом мире, самые близкие отношения людей становятся в условиях полигамии потоками беспокойства и страха. В итоге, в том обществе, где правовая система поддерживает полигамию, единственные отношения, сохранившие стабильность и доверие могут складываться только между матерью и ребенком.

В роли матерей, женщины Ирана пользуются относительной свободой, стабильным статусом, уважением в обществе и долговременными эмоциональными отношениями. Именно посредством своих детей, иранская жена и мать вступает в контакт с обществом и ощущает свою востребованность, пусть даже и не полноценно. Если у женщины рождается сын, она может рассчитывать даже на еще более высокий статус, когда она станет свекровью. Брак сына дает его матери в такой стране как Иран, вероятно, самый высокий статус, которого она может достичь. И хотя эта роль также будет ограничена четырьмя стенами дома, она тем не менее, наделяет мать и женщину определенной властью. Под властью подразумевается право контролировать младших женщин в семье, то есть невесток и их дочерей. В своей книге «Избитая женщина», социолог Шахла Эзази (Университет Алламах Табатата, Тегеран), отмечает, что большинство жертв семейного бытового насилия, с которыми она беседовала, указывали на свою свекровь как основной источник насилия в семье.

В связи с тем, что в полигамном обществе, так много может зависеть от взаимоотношений между матерью и сыном, эта связь также имеет тенденцию к утрате своего значения. Когда все эмоциональные, духовные и материальные измерения жизни женщины становятся столь зависимыми от этой единственной роли, эта ноша становится слишком невыносимой. Патологическое иждивенчество, манипулирование, и даже принуждение проникают в когда то наиболее искренние, теплые и близкие из всех человеческих взаимоотношений.

На грубый первый взгляд, для мужчин полигамия может показаться идеальной формой брака, однако это зачастую далеко от истины. Как и женщины, они ждут от института семьи стабильных эмоциональных отношений, однако этому мешает яд недоверия, которым полигамия отравляет институт брака. Возможно, лишь со своей матерью, мужчина может в полной мере ощущать чувство безопасности и благополучия, которое он не может получить от своей беспокойной и подозрительной жены. Но даже в этом случае, зависимость его матери от связи с ним, ее сыном, в интересах сохранения ее собственной идентичности, власти и стабильности, может вынудить ее выстроить своего рода

пассивно-агрессивную клетку для своего сына, в которой она может держать его всю жизнь.

Это может проявляться в форме строгого контролирования супруги ее сына, при которой сын окажется зависимым от нее. В самом худшем варианте, иранские матери могут оказаться эмоциональными заложниками созданного ими самими строго контролируемого семейного уклада, в котором они сами выполняют роль тюремных надсмотрщиков.

В более широком плане, мы можем видеть, что законодательство, поддерживающее полигамию, неизбежно приводит к развитию ненормально, репрессивных отношений, которые отравляют все общество, заключая семейную жизнь в узкие и неплодотворные рамки. Подобная юридическая структура, архитектура которой совершенно очевидно присутствует как в семейном, так и в уголовном законодательстве Ирана, придает жесткости и отнимает гибкость у социальных отношений и становится настолько могущественной, что зачастую управляет самим институтом семьи.

Стремление сохранять и насаждать этот жестокий и однобокий порядок в относительно демографически молодом обществе, каким является Иран, где так много молодых людей младше 30 лет, активно пользующихся Интернетом и знакомых с тем, что происходит в мире, привело к возникновению и развитию кризиса института семьи.

Все это объясняет причины, по которым отмена полигамии и принятие законов, которые будут признавать только моногамные браки, являются ключевым требованием кампании по сбору миллиона подписей. Без таких изменений, не будет надежды на восстановление стабильности в семьях или на создание такой среды, в которой бы могли развиваться и процветать более человеческие отношения между мужчинами и женщинами.

Стремление к изменению несправедливых законов, ущемляющих права женщин, совсем не обязательно присуще лишь активистам кампании по сбору миллиона подписей. Напротив, законодательная реформа стала важной целью многих женщин. Два социологических обследования за 2000 и 2002 гг., дают основания говорить о растущем недовольстве среди достаточно специфичной группы населения. Согласно этим исследованиям, 65% опрошенных студенток Тегеранского университета против несправедливого распределения прав на наследуемое имущество между мужчинами и женщинами; 68% считают неправильным, что в суде показания мужчин пользуются большим доверием, чем показания женщин; 75% против того, чтобы в случае убийства мужчины, преступнику полагалось большее наказание по сравнению с убийством женщины; и 90% высказались резко против полигамии и так называемых «временных» жен.

Не удивительно, что многие политики отрицают факт широкой распространенности стремления к реформе законов. Я сомневаюсь в их правоте; но даже если они правы, это все же не является оправданием для постоянного игнорирования вреда, наносимого несправедливыми законами доброй половине общества и семьям, институт которых объявлен ими священным. Один из редких примеров честного отношения к этой проблеме продемонстрировал мэр города Наушар на побережье Каспийского моря, который признал, что:

- Распространенность полигамии и увеличившаяся частота разводов является одной из самых больших проблем для женщин в этом городе. В Наушаре резко выросло количество разводов и актов нарушения общественной морали.

Распространенность полигамных браков в городе ослабляет институт семьи и оказывает негативное влияние на эмоциональное и психическое состояние женщин.

Если учесть то, как легко осуществить развод мужчинам в одностороннем порядке, не приходится удивляться тому, что 90% разводов происходит по инициативе мужей, а остальные происходят либо по взаимному согласию, либо без указания иницилирующей стороны. Подавляющее количество разводов приходится на молодые семьи. Одно из обследований показало, что 35% всех разводов происходят среди молодых людей в возрасте младше 22 лет, что вне всяких сомнений, стало результатом законов, позволяющих девочкам вступать в брак с 9 лет. Установление более приемлемого минимального возраста вступления в брак обязательно сыграет свою роль в усилении и стабилизации семей.

На пресс-конференции в 2007 году, г-н Саджадпур, начальник следственного отдела полиции Тегерана, сообщил, что 40% убийств в Иране происходят на бытовой почве, а женщины составляют половину жертв этих убийств. По его словам: «женщин убивают близкие члены их собственных семей».

Профессор Шахла Эзази настаивает на том, что иранским мужчинам прекрасно известны преимущества, которыми их наделяет закон в случае бытового убийства:

- «В сознании мужчин распространено убеждение в том, что закон находится на их стороне и дает им больше прав, чем женщинам. В исламском уголовном праве есть так называемая «доктрина Фарраша», заключающаяся в том, что если мужчине становится известно о факте измены его супруги с другим мужчиной, он имеет право убить их обоих. По моему мнению, мужчины знакомы с сутью этой доктрины лишь поверхностно, и именно с таким поверхностным пониманием закона, в случае убийства жены, ее супруг заявляет, что у него были подозрения в ее неверности. В одном случае, убивший свою жену мужчина заявил полиции, что когда его жена спала, а он разговаривал со своим двоюродным братом, ему показалось, что жена изменяет ему с кем-то во сне, и он задушил ее шарфом. Мне кажется, что у мужчин есть некое представление о том, что если заявить о наличии подозрений в неверности супруги, наказание будет не столь суровым. И, в самом деле, в этих случаях, наказание им смягчают. Таким образом, мы можем наблюдать, как законы наносят нестираемый отпечаток или могут оказывать долгосрочное влияние на сознание мужчин».

В защиту подобной юридической несправедливости, а также в оправдание неравномерных прав наследования, которые ущемляют материальное благосостояние женщин, отдельные политики утверждают, что получение «мехрие» (традиционный подарок жениха невесте на свадьбу, который не обязательно должен быть выплачен в момент заключения брака) и алиментов, могут скомпенсировать подобную несправедливость, и по крайней мере создать подобие равноправия. Однако, голые факты дают иную картину:

- «В соответствии с данными национального органа записей актов гражданского состояния, 78% разведенных женщин не получили свой мехрие даже к моменту развода, а 41% разведенных женщин были вынуждены забыть о мехрие при разводе. В то же самое время, более 89% разведенных женщин так и не получили алиментов после развода».

Другое обследование финансовых прав женщин установило, что в городе Ком, штаб-квартире иранского мусульманского шиитского руководства, «91% разведенных женщин не получили всю сумму мехрие к моменту развода».

Некоторые законодатели утверждают, что условия, обговариваемые во время церемонии заключения исламского брака достаточны для того, чтобы гарантировать права женщины в браке. С другой стороны, по крайней мере одно исследование приходит к выводу о том, что «эти условия не обеспечивают необходимых гарантий на весь срок жизни в браке и, к сожалению, превратились в малозначимый церемониальный ритуал во время свадьбы.» Даже если на минуту принять заявление о том, что эти церемониальные условия дают женщинам какие-то права, не стоит ли задуматься о том, насколько будут гарантированы эти права, если их исполнение нельзя обеспечить по закону, так как все будет зависеть исключительно от доброй воли супруга и морального обязательства выполнять свои обещания?

Если условия, заключаемые во время брачной церемонии нужны для того, чтобы гарантировать права жены, и если эти права не противоречат принципам ислама, почему нельзя обеспечить эти права законными гарантиями? Всем известно, что условия, заключаемые во время брачной церемонии часто оказываются сложным и трудноразрешимым вопросом для молодоженов и их кровных семей. Если бы эти условия были оформлены в виде настоящего брачного контракта, не возникло бы убеждения в том, что невеста, требующая заключения этих условий, добивается для себя особых прав или что включение в эти условия «права на развод» является плохим предзнаменованием в самом начале семейной жизни, что само по себе смешно, если вспомнить, что практически все разводы в Иране инициируются именно мужьями. На практике, условия, заключаемые во время брачной церемонии не дают невесте гарантий стабильности и защищенности в браке. Эти условия практически сводятся к достижению личного взаимопонимания между брачующимися. Считать ли эти условия особенными или нет, но в любом случае, они получают статус скорее «дара», чем «права», которое было бы официально признано обществом.

Говорить о правах вообще можно лишь в том случае, если их признает таковыми общество на основании соответствующим образом принятых законов. Исследование бракоразводных процессов, проведенных в суде города Семнан в 2004-2005 гг., проливает свет на то, какая пропасть существует между условиями, заключаемыми во время брачной церемонии и официальными правами, обеспеченными законодательством. Данные обследования говорят о том, что в качестве сторон бракоразводного процесса, женщины стоят ниже мужчин, а суд не рассматривает брачные обязательства как малозначимые с юридической точки зрения личные соглашения. Это относится даже к тем не типичным случаям, когда суд позволял женщинам самим подать на развод. Смешно сказать, прекрасно известно, что во многих загсах, по усмотрению их работников, брачные соглашения даже отказываются регистрировать.

Негативное влияние правовой системы, признающей полигамию в Иране, в особенности семейное право, дающее разные права женщинам и мужчинам, продолжается даже после смерти женщины. В отдельных, исключительных случаях, сами мужчины становятся жертвами насилия в руках отчаявшихся женщин:

- «По результатам обследования, проведенного в 15 провинциях Ирана, измена со стороны мужа была причиной 67% случаев смерти мужа от рук его супруги.»

Это означает, что временный или постоянный полигамный брак мужа был признан ключевой причиной убийства мужа его женой. Не имея права работать вне дома без разрешения мужа, не имея права на справедливое распределение наследуемого имущества, и не имея возможности самой инициировать и получить развод, но с перспективой развода по желанию мужа в любой момент, будучи зачастую жертвой домашнего насилия, остающегося безнаказанным по закону, иранская женщина находится просто в отчаянном положении. Удивляться приходится не тому, что отдельные женщины в таком положении представляют собой угрозу для самих себя и окружающих, а тому, что большая часть иранских женщин продолжают существовать в своем невысказанном отчаянном несчастье.

«В соответствии с данными обследования», пишет юная волонтерка кампании по сбору миллиона подписей Марьям Хуссейнхан, четыре пятых всех женщин, совершивших убийство своих мужей, были домохозяйками и не обладали экономической самостоятельностью.» Далее она подчеркивает, что распространенность насилия в отношении женщин велика, и приводит данные обследования за 2003 год, проведенного в течение одного месяца в Тегеране, где было обнаружено, что почти 88% обследованных женщин подвергались психологическому или эмоциональному насилию, а почти 48% физически страдают от рук своих мужей».

В продолжение темы, Хуссейнхан описывает суровые реалии ранних браков, заключаемых по принуждению, отсутствие законной или семейной защиты, изоляцию, бедность, невежество, неграмотность, и патриархальную грубость, что в совокупности помогает понять причины, по которым отчаявшиеся женщины находят единственный выход в убийстве своего мужа. В заключение она предполагает, что если бы у женщин были такие же права на развод, как у мужчин, это помогло бы многим женщинам отказаться от такого выхода.

Существует достаточно оснований полагать, что односторонность существующих законов о браке и семье, и в особенности, запрет на работу вне дома без разрешения мужа, отталкивает молодых женщин от самой идеи брака. Согласно данным одного социологического опроса, «более 80% молодых женщин считают возможность работать вне дома более важным, чем ведение домашнего хозяйства, 42% матерей считают наличие работы главным приоритетом для своих дочерей, а 58% матерей верят, что их дети смогут найти работу вне дома.

Стремление молодых женщин к браку имеет тенденцию к сокращению. Как отмечает адвокат Зорех Арзани:

- «В 2004-2005 гг., все меньше молодых женщин проявили склонность к заключению брака. Это растущая тенденция, так как ввиду существующих условий, которые возникли в недавнее время, и которые отличаются от условий жизни в прошлом, молодые женщины считают брак фактором, ограничивающим их право на работу».

Иными словами, дело дошло до того, что несправедливое брачное законодательство Ирана стало подрывать институт брака и стоять на пути формирования новых семей. Законодатели и политики должны задаться вопросом: стоит ли далее терпеть подобное ненужное и разрушительное положение?

Количество иранских семей, главой которых является женщина, составляет серьезную цифру (до миллиона семей, по данным независимой оценки), и растет каждый год на 60 тысяч семей, в основном как результат одностороннего развода, инициируемого мужьями. По закону, ни одна из этих женщин, да и вообще, ни одна женщина в Иране, не имеет права опекуна над собственными детьми. Ни одна разведенная женщина не имеет права опекуна без согласия своего бывшего мужа. Даже если мать вырастила своего ребенка в одиночку и без участия отца ребенка, в таких случаях, как принятие решения о проведении хирургической операции, отчуждении имущества, или вступлении в брак (не надо забывать, что в Иране, минимальным возрастом вступления в брак является девять лет), у матери нет никаких прав. Лишь отец ребенка или дед по отцу могут принимать решения по таким вопросам.

У некоторых семей нет детей. Согласно существующему законодательству, в том числе, по конституции 1979 года, происходит маргинализация женщин, не имеющих детей, так как закон имеет тенденцию рассматривать женщин только с точки зрения их материнства. По данным исследования, «никаких точных данных о количестве бездетных семей в Иране нет. Однако, при использовании результатов последней переписи населения, можно вывесит уровень бездетности среди женщин в Тегеране – 10%». Еще одна группа иранских женщин – это те, кто вышел замуж за афганских беженцев, и потерял гражданство своей страны, в дополнение к целому сонму других несчастий. Таких браков к настоящему времени от 45 до 70 тысяч. МВД Ирана заявило о том, что все браки заключенные после 20 марта 2001 года являются законными, так как в «соответствии с внутренним законодательством Ирана, брак иранской девочки или женщины должен заключаться исключительно с ведома соответствующих компетентных органов».

Иранские женщины все разные. В отличие от конституционного представления, не все готовы примерить традиционную роль женщины или матери. Кто-то из них вообще не планирует замужество, другие женщины являются матерями-одиночками, у кого-то нет детей, а кое-кто вышел замуж за иностранцев. Какими бы ни были их личные жизненные обстоятельства, все они сталкиваются с многочисленными проблемами. Вместо того, чтобы попытаться помочь им справиться с проблемами, существующее законодательство лишь создает новые, порой ведущие к трагедиям.

Подводя итоги вышесказанному, возникает вопрос: почему сохраняется данное положение и несправедливые, устаревшие, и дискриминационные законы? Протесты против дискриминации в отношении женщин проходят в Иране в течение практически последних ста лет. Однако, культурная и политическая специфика страны, и препятствия, стоящие на пути необходимым реформ, столь значительны, что привели к возникновению гигантской, и неразрешимой задачи.

Одним из огромных препятствий является чрезмерное, вездесущее влияние Совета Стражей Иранской Конституции. Каждый раз, когда речь заходит о правах женщин, существующий правовой режим обосновывает свою позицию в соответствии с правилами, сформулированными этим органом, состоящим из 12 исламских юристов, избираемых Верховным духовным лидером и Мажилисом (парламентом). Не имея ресурсов, женщины вряд ли будут в состоянии в полной мере противостоять совету стражей конституции в поиске юридических аргументов, в поддержку своей позиции.

Мне бы хотелось подчеркнуть, что наблюдаемая коллизия между правовой системой и интересами женщин происходит не только в силу проблем, присущих законодательству, но и в связи с тем, что эти законы не всегда исполняются соответствующим образом.

Законы своеобразно толкуются назначенными на ключевые посты чиновниками в компетентных органах. Чем более отношения между назначенными режимом чиновниками и населением регулируются сверху вниз, а не наоборот, тем меньше внимания уделяется женщинам и их правам, и тем более затруднительной становится их задача, по сравнению, например, с задачей проведения законодательных реформ мужчинами, в соответствии с их пожеланиями.

Учитывая то, насколько закостеневшей, как по своей структуре, так и по отношению к простым гражданам, стала наша законодательная система и анализируя исторические и культурные препятствия, встающие на нашем пути, никто не сможет отрицать невероятную сложность нашей миссии по изменению законов, которые должны стать более справедливыми и благожелательными по отношению к женщинам. До сего дня, о больших успехах говорить не приходится. Очевидно, что задача проведения реформ потребует от всех нас всех наших ресурсов и возможностей. Это будет означать придание нового импульса общенациональной дискуссии по вопросам равенства и прав человека, с привлечением теологических авторитетов и представителей других элит.

Это также будет означать необходимость личных контактов с людьми, до тех пор, пока призыв к равным правам не будет звучать в общественном сознании так громко и заметно, что застарелые порядки, наконец, дадут трещину и позволят женщинам занять более приличествующее им полноценное место в обществе. Для того чтобы добиться даже самых минимальных изменений, нам потребуется в буквальном смысле хвататься за каждую возможность.

ОТВЕТ НА КРИТИКУ

Противники кампании по сбору миллиона подписей утверждают, что изменение дискриминационных законов вовсе не является приоритетной задачей иранских женщин. Эти критиканы любят приводить в пример результаты одного соцопроса, проведенного правительственным органом, занимающимся женскими вопросами, и согласно которым, главным приоритетом для иранских женщин является работа. Однако, критика эта не по адресу. Кампания вовсе не настаивает на том, что ее цель является высшим приоритетом для каждой иранской женщины, а лишь то, что ее программа важна для женщин, и ее достижение могло бы им всем помочь. С точки зрения тактики, кампания понимает ценность реалистического подхода и все существующие ограничения, а потому не пытается откусить больше, чем может пережевать.

Говорить обо всех женщинах в Иране как об однородной массе с едиными высшими приоритетами в любом случае было бы неправильно. Женщины все разные, разными являются и отдельные женские группы, и потому у них разные, и меняющиеся, приоритеты. Зная о не самом удачно опыте различных женских групп в других странах, кампания по сбору миллиона подписей не пытается претендовать на выражение высших приоритетов всех и каждого. Вместо этого, кампания сосредоточила свои усилия на собственных приоритетах, которые заключаются в проведении реформы дискриминационных законов, по нижеследующим причинам:

- Прежде всего, мы относим себя к известной реформистской традиции, которая выражается следующим лозунгом: «Никогда не вешай носа!» Усилия женщин по

изменению несправедливых законов насчитывают более чем столетнюю историю. Наша кампания была запущена во время празднования столетия конституционной революции в Иране 1906 года, результате которой, наша страна в первый раз получила свою конституцию (написанную и принятую народными представителями), а вместе с ней и первый избранный парламент. К тому же времени относятся и первые усилия женщин по проведению законодательной реформы. Лишь к началу 1960-х годов мы завоевали свое право голосовать. Но и после этого, продолжалась работа активистов, таких как Седиген Даулатабади и Ассоциация женщин-патриотов. Они учреждали школы для девочек и добивались официального признания права женщин а получение образования, повышение минимального возраста вступления в брак, и других изменений, которые должны были улучшить женскую долю. Литературное и научное наследие первых активистов женского движения является одним из самых ценных ресурсов нашей кампании.

- Во-вторых, даже если изменение несправедливых и унижительных законов и не является главным приоритетом для всех женских групп, по крайней мере все они разделяют это стремление. Таким образом, у нас есть самая лучшая платформа для проведения кампании, которая может привлечь на свою сторону как можно больше различных групп.
- В-третьих, работа по реформированию дискриминационных законов может потенциально мобилизовать и зарядить энергией женщин, объединив их вокруг комплекса достижимых целей, в то время как их способность добиться изменений по другим фронтам (например, в сфере занятости) остается незначительной.
- В четвертых и в заключение, статус законодательной реформы в качестве требования не настолько ограничен, чтобы не суметь мобилизовать множество женщин, и не столь необъятен, чтобы деморализовать движение ввиду его очевидной недостижимости.

Одна из важнейших задач женского движения в наше время – это отказ от столь распространенной в нашем обществе позиции, заключающейся в том, что необходимо либо добиваться самых лучших или самых важных результатов, либо отступить и пассивно ждать. Этот подход, по принципу «все или ничего», ведет лишь в тупик. Иногда лучше сделать то, в чем можно рассчитывать на успех, а не мечтать об утопических целях в оправдание своего бездействия, внутренних распрей и регресса.

Конечно, следует осторожно выбирать свои цели, и формулировать конкретные и логические долгосрочные требования. Это, однако, не означает, что надо выбрать лишь один вопрос, которому будет придаваться самый высокий приоритет, а все остальные вопросы будут игнорироваться, особенно если учесть, что некоторые цели из второй категории могут быть более успешно достижимыми в краткосрочной перспективе.

Мы, участники кампании, верим в то, что наш выбор в пользу проведения тщательно сформулированной законодательной реформы в качестве ведущего вопроса был достаточно разумным, хотя сделать его нам пришлось в довольно тяжелых условиях. Отчасти это доказывает то, что сегодня уже видно, как даже это минимальное и кажущееся чересчур ограниченным требование, сумело сгенерировать поддержку столь значительного количества женщин, представляющих самые разные социальные группы, и продолжает набирать обороты.

В нашем обществе, кое-кто склоняется к тому, чтоб сводить все изменения или преобразования в условиях повседневной жизни женщин к вопросам изменений и реформирования только культуры общества. Эти «культурологи», очевидно, считают достижение гендерного равенства возможным лишь за счет повышения уровня образованности и информированности всех и каждого члена общества. Другими словами, они твердо уверовали в то, что борьба женщин за изменение дискриминационных законов и реформу правовой системы не имеет ни глубины, ни корней. Конечно, изменение культуры это тоже важная задача. Однако, это не означает, что нельзя добиваться этого изменения одновременно с работой по реформе законодательства. Более того, так как закон тоже является, в определенном смысле, источником культуры, а культура оказывает взаимное влияние на закон, наши усилия по проведению правовой реформы можно рассматривать и с точки зрения, как культурного образования, так и реформы. Короче говоря, мы не должны терять время и позволять другим заманивать нас на позиции «культурологов», ошибочно полагающих, что законы нельзя изменить до тех пор, пока не произойдет изменение в культуре. Реалии таковы, что мы можем работать по обоим направлениям, как над улучшением законодательства, так и повышением уровня культуры, если речь идет о справедливом отношении к женщинам.

Другие критики из числа «культурологов» дошли до того, чтобы заявлять о том, что получение женщинами в Иране или в любой другой стране права голосовать не оказывает никакого влияния на улучшение качества жизни женщин. Не меньше чем их сторонники более трезвого толка, эти приверженцы исключительно культурных изменений забывают о том, какие огромные изменения произошли в Европе, США, да и в самом Иране, после того, как женщинам было дано право голоса наравне с мужчинами. В ходе долгой и ожесточенной борьбы за право голосовать, суфражисты прошлого сформировали новое поколение мужчин и женщин: именно поэтому, сегодня мы дышим совершенно иным воздухом.

Шестьдесят-семьдесят лет назад, когда наши бабушки собирались с требованием права голосовать, они сумели изменить лицо своего общества и сделали общественную жизнь более справедливой. Преуменьшая их достижения, критиканы лишь демонстрируют ограниченность своих взглядов.

В заключение, мне бы хотелось сказать о том, что любая позитивная гражданская активность и общие усилия, направленные на достижение справедливости, к которым относится и кампания по сбору миллиона подписей, обладает не только прямыми, но и опосредованными последствиями. Порой, такие незаметные, на первый взгляд, достижения оказывают гораздо более сильное влияние на жизнь женщин, чем реализация наиболее очевидных требований. Если мы взглянем на историю женской борьбы в Иране или в другой стране мира, мы поймем, что даже наши собственные усилия приводят к гораздо большим результатам, чем то, на что мы рассчитывали.

Знание истории борьбы наших бабушек поможет открыть новые горизонты для того, чтобы лучше понимать цели и значение нашей сегодняшней работы. Кампания по сбору миллиона подписей является многосторонним и плюралистическим движением, которое нельзя определить лишь на основе сформулированных требований. Скорее, о нем стоит судить в контексте всех действий и результатов.

Глава 2

ДВИЖЕНИЕ ПО СБОРУ МИЛЛИОНА ПОДПИСЕЙ: НА ПУТИ К НОВОЙ ЭРЕ В ИРАНЕ

Еще до Конституционной революции 1905 и 1906 годов, иранские женщины упорно трудились, чтобы улучшить свое положение через познание среды, в которой они живут и получение прав и возможностей участвовать в процессе принятия решений, влияющих на эту среду, особенно, решений сокращающих уровень несправедливости, пронизывающую их жизнь в семье, общине и обществе. Они пытались добиться перемен в обществе, выступая против господствующей патриархальной культуры, подкрепленной командным стилем руководства и отсутствием основных свобод. Это столетие активного движения может быть разделено на пять поколений, приблизительно включающие следующие периоды: Конституционный период, периоды правления Реза-шах, Мохаммад Реза-шах, ирано-иракскую войну и послевоенный период. В своей борьбе за права каждому поколению приходилось иметь дело со своими преимуществами и недостатками. Каждое поколение пытается развивать мировоззрения, стратегии и тактики, которые, по его мнению, подходят к его историческим условиям. Но, несмотря на тяжелую политическую ситуацию каждого периода, ряд постоянных противоречивых явлений, с одной стороны, ограничивали женщин, а с другой благоприятствовали им, например: патриархальные устои и возможность получить образование и открытость миру.

В Иране, как и во всем мире, патриархальные устои общества принуждают женщин находиться в подчинении и играть второстепенные роли. Но с другой стороны, со временем, постепенный рост и расширение образования женщин, а также доступ к получению профессиональных навыков в постоянно развивающихся сферах и специализациях обеспечило женщинам занятость в тех сферах, которые стали необходимыми для функционирования общества. От горстки женщин начала века, имевших в основном бытовые знания – женщин, которые вели и выступали от имени первого поколения феминисток – мы неуклонно двигались к пятому поколению, на шестьдесят процентов состоящее из студентов высших учебных заведений.

Во время ирано-иракской войны и после, целое поколение иранских женщин, в настоящее время достигшие среднего возраста, в течение двух десятилетий писали, говорили, составляли отчеты, жалобы, переводили, и описывали свои беды, и даже работали в парламенте, но так и не продвинулись ни на дюйм. Силы иссякли, надежда сменилась отчаянием, горечь усиливалась от вида молодых женщин, наполненных нигилизмом и даже поддавшихся наркомании в отчаянной попытке забыть боль одиночества от отсутствия идентичности и неясных перспектив.

Пятое поколение, которое является предметом настоящего повествования, использовало опыт своих предшественниц при разработке своей конкретной стратегической концепции и создании движения, подходящее к условиям их борьбы. Их отличительной чертой является неидеологический подход, ориентированный на результат. Этот подход фокусируется на конкретной проблеме, согласовывая ее с определенной ситуацией; приглашая к участию всех заинтересованных лиц из всех слоев общества и любых политических или идеологических убеждений; позволяя каждому участнику разработать свой способ общения, мобилизации или привлечения других участников. В этом процессе

оно не только приближается к достижению своей конкретной цели, но становится динамичным движением и эффективным социальным механизмом по информированию населения, повышая уверенность в себе и создавая почву для развития коммуникативного, горизонтального, диалогического и эгалитарного лидерства. Это не было результатом грандиозных перемен. Это не имеет отношение к чему-то насильственному или утопическому. Это поколение использовало преимущества новых коммуникационных технологий, которые дают беспрецедентные возможности для адвокации, развития движения и обмена опытом. И, учитывая молодость своих членов, оно не сомневается, что одержит победу.

Движение по сбору миллиона подписей является ответом на нынешнюю ситуацию в Иране, но, в принципе, это применимо к любым условиям. Его основатели и активисты считают, что одно только предоставление информации не достаточно и, разговоры элиты между собой о том, как плохо обстоят дела, никому не принесут пользу, и ни к чему не приведут. Новый подход Движения по изменению жестоких и несправедливых законов, с их отвержением такого понятия как «честь», с терпимым отношением к сексуальному насилию и унижениям, и даже поощряющие их – заключается в том, чтобы найти выход из этой западни путем его анализа. Лучшим оружием Движения в этой благородной борьбе может стать воображение и изобретательность, с которой молодые женщины-активистки, составляющие большинство на улицах, обращаются к своим соседям, объясняя им, что всем иранцам будет хорошо, если к половине из них, оказавшейся женской, будет справедливое, а не дискриминационное отношение.

Нельзя разработать успешную стратегию социальных реформ, какой бы похвальной она не была с теоретической точки зрения, без учета уникальных обстоятельств конкретного общества, которое хочется изменить. Для молодых активистов современного иранского женского движения ключевым вопросом является, как «управлять» этими теориями, чтобы наиболее плодотворно реагировать на текущие обстоятельства.

Возьмем, к примеру, проблему насилия в отношении женщин. Существуют теории о происхождении такого насилия, рассматривающие индивидуальные черты (например, психологические характеристики человека, который, вероятно, станет насильником). В обществах, где насилие в семье, с твердым убеждением относится к разряду общественных преступлений, а не совершенных из-за личностных расстройств или несдержанности, индивидуально-психологический подход может быть полезным, предлагая такие новшества, как убежище или другие мероприятия, которые помогут предотвратить или, по крайней мере, сократить уровень такого насилия.

В Иране, однако, насилие в семье долгое время считался личным делом, а не уголовным преступлением, и, к сожалению, существуют законы, которые принимают такое толкование. Поэтому, в условиях Ирана, где принимается индивидуалистическая теория насилия - теория, принимаемая с легкостью, как согласующаяся с ранее существовавшими культурными традициями - вероятнее всего, общество будет относиться к этой проблеме пассивно, а не прилагать эффективные усилия противостоять ей.

Если особые условия общества, в котором мы живем, сформировали наши взгляды и обусловили наш выбор стратегии движения вперед, естественно, наши теории и стратегии должны быть направлены на решение вопросов этого общества. Наш подход тогда должен быть достаточно гибким для того, чтобы мы могли обновлять его с каждым серьезным изменением в структуре нашего общества. Применение устаревших теорий к новым

условиям ведет к тупику, и этого нельзя допускать. Теории, необходимо воспринимать как имеющие временное действие, и должны оцениваться с точки зрения их полезности или их отсутствия в конкретных обстоятельствах.

Именно это предложило сделать Движение по сбору миллиона подписей. Демонстрируя поразительное единство и решимость, активисты нескольких поколений иранского женского движения открыто собрались 27 августа 2006 года, чтобы заявить о своей поддержке Движению по сбору миллиона подписей и ее Программы по осуществлению правовой реформы. Активисты, которые собрались в тот день, отложили массу идеологических разногласий, чтобы объединиться за общие гражданские требования по отмене законов, дискриминирующие всех иранских женщин.

Движение, которое они рисовали в своем воображении, должно было черпать силы из бесчисленных маленьких усилий отдельных людей во всех уголках Ирана. В центре Движения была Петиция, требующая положить конец дискриминационным законам. Организаторы надеялись, что ее подпишет, по крайней мере, миллион иранцев. Эта Петиция должна была иметь вирусный эффект: любой подписавший, мгновенно становился, если он или она того пожелает, добровольцем, продвигающим цели Движения, собирая больше подписей; распространяя буклеты с описанием правовых ограничений, при которых вынуждены работать женщины в Исламской Республике; или просто рассказывая согражданам о принципах и целях Движения. Также возможно формальное членство в различных комитетах Движения, но никоим образом не является обязательным.

Для того, чтобы сбор подписей проходил как можно проще, организаторы придумали план, при котором сбор происходит лицом к лицу открыто для всех. Не нужно было выявлять чьи-то идеологические убеждения или принадлежность к какому-то вероисповеданию, чтобы определять, кто может присоединиться или поддержать движение, что само по себе было революционным в таком раздробленном обществе как Иран. По мере своего желания, любой мог стать членом и работать для содействия целям Движения, при условии соблюдения исключительно мирного, гражданского диалога и приверженности единственной цели Движения: изменить дискриминационные законы. Членам не нужно соответствовать каким-то идеологическим характеристикам: будь это феминизм или что-то другое.

Участникам совсем не обязательно было поддержать или противостоять какому-то правительству или должностному лицу, но с таким же успехом люди ставили свои подписи под Петицией, среди прочего, именно из этих соображений. Мотивы, заставляющие людей ставить свои подписи, носят глубоко личный характер, и их трудно понять. Важен набор принципов, касающихся справедливого отношения, открыто и публично изложенный в Петиции.

Движение целенаправленно фокусируется на этих принципах и требованиях, вытекающих из них, решительно отсекая всякие соображения идеологии или идентичности, способствующие разделению, а не объединению. Эта модель реформ основана на убеждении, что закон относится ко всем, и, следовательно, каждый имеет право выражать свое мнение по этому поводу.

В отличие от более жесткой кампании, основанной на идеологии и идентичности, данная кампания скорее представляет собой движение, направленное на привлечение представителей всех слоев общества, чтобы помочь своему делу. Отношения между

сторонниками движения должны быть таким же плюралистическими и свободными, как и между членами движения, связанные вместе эластичной нитью, основанной на принципе добровольности и приверженности общим принципам справедливости и правосудия.

Модель Движения по сбору миллиона подписей, ориентированная на спрос, дает активистам возможность свободно представлять идеи, лежащие в основе Петиции в соответствии со своими устремлениями. Социалист может принять требования Петиции близко к сердцу, как свои собственные, и продвигать их среди своих друзей, также как и шиитский священнослужитель - среди своего окружения, каждый по своим причинам. Движения, ориентированные на требования, такие как по сбору миллиона подписей, благоприятны тем, что создают для индивидуумов с различными мнениями свободные возможности для совместной работы по достижению единой цели. Никто не подвергается стигматизации или исключению из-за отсутствия «правильных» идей или идентичности.

Простой плюрализм и многообразие Движения позволяет «распространяться», а не сужаться, подобно дымоходу, при принятии решений, и поддерживать ее непредвзятую и нефракционную сущность. В качестве второстепенного, но не менее важного эффекта, опыт причастности к такого рода свободному крупномасштабному мероприятию предлагает тем, кто хочет погрузиться в него с головой, возможность учиться активной демократии, даже в ограниченном виде.

БЕЗ МЕСТА: ЖЕНСКИЙ ОПЫТ В ИРАНЕ

В Иране женщины живут изолированной жизнью. Как правило, они не имеют институционального пространства, где они могли бы общаться друг с другом. Если они хотят иметь такое пространство, они должны его создавать. Возможно, именно поэтому за последние сто лет они сделали больше, чем любая другая группа в формировании обществ, частных кружков и других традиционных и нетрадиционных мест сбора.

Но такие места нуждаются в подходящей атмосфере, в которой можно двигаться и быть услышанными. В основном, такие места представляются в виде какого-то более широкого семейного мероприятия, и, следовательно, не обладают большим общественным присутствием или динамизмом. Однако, более современные и общественные женские организации для устойчивого существования нуждаются в таком же благоприятном климате, который присутствовал в первых местах. Другими словами, современные женские учреждения должны искать свою нишу в общественной жизни, если хотят избежать застоя и паралича.

Женщины находятся под сильным напряжением в поиске своего коллективного голоса среди неистового потока патриархальной пропаганды, поглотившей сегодняшнее иранское общество, находятся в ожидании, что их выслушают и поинтересуются их мнением. Выходя на улицы мирным, цивилизованным образом, Движение «Один миллион Подписей» и его добровольцы приобретают свою долю участия в общественной жизни. Вопреки некоторым утверждениям, этот метод не ведет к революциям и разрушениям, а находится в гармонии с природой современного города. Это метод принципиального отказа от насилия, основанный на новой культурно-поведенческой модели установления прямых контактов с теми гражданами, отношения с которыми могут быть установлены только в общественном пространстве города.

«Уличная политика» как стратегия содействия постепенной реформе культуры может принимать форму прямых протестов, подобных тем, которые прошли 12 июня 2006 на площади Хафт-Тир в Тегеране в Национальный день солидарности женщин. Но можно также стремиться к изменению несправедливых законов посредством более устойчивых механизмов, таких как Движение по сбору миллиона подписей и его методов взаимодействия «лицом к лицу» от двери к двери с людьми на улицах, заводах, в парикмахерских и спортивных площадках, а также в семьях или на религиозных собраниях через сбор подписей.

«Привлечение на улицы» стимулировало творческое мышление. Каждый день активисты планируют и обсуждают новые идеи, связанные с Движением. С помощью этой кампании и ее прорывной тактики, иранское общество создало женское движение, которое действительно поступает в соответствии со своими убеждениями, когда слова не расходятся с делом.

Способность твердо стоять на ногах не следует рассматривать как маленькое достижение. Ибо, если это новый и плодотворный процесс продолжится, то он воспитает новое поколение лидеров и активистов женского движения. Дайте им десять лет, и это движение будет гордиться тем, что смело многие барьеры на пути женщин в Иране. В этом процессе, опыт, получаемый этими молодыми людьми о том, как передать информацию и доводить дело до конца через участие в общественной сфере и повседневной жизни (в противоположность сухой теории) принесет огромную пользу не только им, но и Ирану. В частности, спонтанная плавная ненасильственная уличная политика будет оттачивать тактическую гибкость – способность легко и быстро, наводить мосты между людьми и группами, и если угодно, сделает женское движение еще более внушительной силой для осуществления социальных перемен.

ДЕМОКРАТИЯ СНИЗУ ВВЕРХ

Уличная политика позволяет активистам оценить обоснованность собственных перспектив в рамках повседневной жизни, и измерить пределы своих способностей. Сторонники Движения «Один миллион подписей» постепенно научились иметь дело с государственными силами безопасности, все время привлекая национальное внимание к теме несомненных, но игнорируемых прав иранцев. Возможно, наиболее важно то, что активисты, испытав радость от взлетов и перенося падения, достигли нового уровня понимания ценности своих коллег в этом независимом движении. В этом смысле, даже независимо от своих целей, движение «Один миллион подписей» стало моделью широкой гражданской солидарности и как «делать» демократию на улицах и площадях «снизу вверх».

Означает ли, что этот новый способ ведения политики в Иране будет иметь постоянную силу? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, полезно вспомнить, как это движение началось. То, что Движение «Один миллион подписей» существует до сих пор, является чем-то вроде чуда. Даже те, кто начинали его не верили, что оно продержится. Движение приобрело жизнь в результате коллективного воображения, и продолжает держаться на этом воображении.

В начале, идея собрать миллион подписей казалась причудливой – мечтой группы безумных женщин и горстки наивных студентов. Возможно, от того, что это идея казалось

маловероятной, власти, хочется отметить – в подавляющем большинстве, состоящие из мужского пола – отнеслись к ней несерьезно и отмахнулись как отчего-то незначительного. Но как триумф женского воображения, движение медленно, но верно начало набирать обороты и становиться на ноги.

В начале, никто не верил, что метод «лицом к лицу» принесет успех. Но молодые женщины и мужчины Движения, представляющее пятое поколение иранских феминистов, доказали, что эти ожидания ошибочны. В некотором смысле, женское воображение ожило на улицах и закоулках иранских городов и зарекомендовало себя как новая реальность.

Это женское воображение не похоже на героическое прославление воли, что является главным атрибутом революционных режимов. Напротив, оно скромно, и принимает реальность повседневной жизни как источник вдохновения. Этот поиск вдохновения на уровне воображения проявился именно тогда, когда иранские женщины, казалось, достигли тупика в своей борьбе за правосудие, когда самые реакционные и репрессивные элементы Исламской Республики упивались своей победой после перерыва мертворожденного «реформизма» в период правления президента Мохаммада Хатами с 1997 по 2005.

В тот самый момент, когда все казалось мрачным, наша сила создавала образ более справедливого общества, начала активно заявлять о себе в поисках решений. Жизнь, наполненная болью, вынуждала женщин участвовать в этом, даже если вначале это было не более, чем несколько лучиков надежды и блики радости, освящающие мрачную жизнь несправедливо ущемленных и притесняемых женщин.

Режим, закрывший себе глаза собственной патриархальной идеологией, не смог признать великую неиспользованную силу и стойкость, лежащие в основе воображения иранских женщин. Эта сила оказалась сильнее чувства горечи, упадничества, разочарований, одиночества и страхов. Это позволило женщинам, начавшим Движение «Один миллион подписей», открыть для себя новые горизонты, а также разработать новые формы гражданской борьбы.

Благодаря пробуждению женского воображения гостиные, из мест развлечения, для семьи и друзей, превратились в культурные салоны, местом вещания через киберпространство. Как будто иранское общество, так долго зараженное вирусом недоверия, порождаемое автократией, открывало новую страницу.

Постоянные взаимодействия «лицом к лицу» во время работы по разъяснению целей Движения и сбора подписей придавали полетам нашего воображения конкретную, практическую сторону, не позволявшую отрываться от реального мира. В этом мы, члены Движения по сбору миллиона подписей, возможно, немного походили на Шахерезаду, которая также использовала свое воображение, чтобы спасти себя и одержать верх над сетями, которые расставляла на ее пути жестокая авторитетная мужская фигура.

Однако, в отличие от Шахерезады, мы рассказывали не тысячу и одну сказку, а только одну историю, умещавшуюся на страницах буклета, о бесполезных горестях несправедливо уготованных, а также о способах покончить с ними для всеобщего блага, которые мы раздавали всем желающим. Кроме того, мы стали не только рассказчиками, но также собирателями историй. Наша «Тысяча и одна ночь» содержала тяжелые, и зачастую душераздирающие рассказы женщин, записанные нашими активистами при посещении многих домов.

Эта работа по сбору историй была и остается очень важной, так как проект социального переосмысления, естественным образом, опирается на опыт, включающий свидетельства о несправедливости, унижениях, безысходности, случаев самосожжения женщин, о побегах девушек и массы других печальных историй из повседневной жизни. Опасность ведения таких записей заключается в том, что может завести нас в утопический тупик, если мы будем с одержимостью пытаться выявить, и раз и навсегда искоренить эти беды. Поэтому Петиция старается избежать этой западни, стремясь обратиться как можно к большему количеству людей, и больше сосредоточиться на конкретных изменениях в законах, которые сделают условия жизни иранских женщин лучше и справедливее.

Среди величайших достижений Движения было влияние, которое оказал метод «лицом к лицу» на самих активистов Движения. Трансформация происходила постепенно и продолжается. Активисты стали ближе к народу, несмотря на введенный ими новый и дерзкий способ лоббирования «встряски ради справедливости» для иранских женщин. Достаточно сослаться на опыт, описанный в разделе «от переулка к переулку» на веб-сайте Перемены ради равенства. Вот как описывает это один из участников Движения: «места, где мы прежде отдыхали или проводили повседневные дела, в настоящее время используется в качестве мест для обсуждения законов, и как они влияют на нашу жизнь». [29] Она зачитывает список мест, где добровольцы Движения собирают подписи: «выставочные залы и салоны, центры работы добровольцев и в особенности ателье, парикмахерские, приемные врачей и административные офисы компаний».

Мансурех Шоджэ'и оценивает параметры Движения таким образом: воздействие Движения на общество, повергнутое жестокой экономической, политической, культурной и социальной напряженностью в безнадежность и отчаяние, может быть измерено в соответствии со следующими принципами:

1. Главный успех относительно идентичности и требований Движения, без всякого сомнения, принадлежит его создателям и членам.
2. Активное и независимое участие молодежи в реализации программ.
3. Постоянный рост количества добровольцев для поддержки комитетов различных рабочих групп.
4. Рост заявок на участие в учебных семинарах, особенно в провинциях.
5. Рост числа веб-сайтов и блогов, которые публикуют новости Движения.
6. Появление сообщений, касающихся Движения наряду с официальными международными новостями в государственных и официальных СМИ.
7. Рост числа стран, подписавших различные заявления протеста против арестов членов Движения.
8. Рост числа участников не из круга знакомых, а из обычных участников женского движения.
9. Ежедневное увеличение числа добровольцев, помогающих копировать и распечатывать буклеты о воздействии законов на жизнь женщин. [30]

ДИАЛОГ «ЛИЦОМ К ЛИЦУ» И СОЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕМЕНЫ

В последнее время члены Движения работают над тем, что делятся с другими активистами гражданского общества преимуществами своего нового и очень практичного подхода, чтобы помочь сделать социальные взаимодействия более открытыми и плюралистическими. Суровый опыт последних тридцати лет показал, что для широкого общественного резонанса или начала процесса конкретных реформ не достаточно проводить частные дебаты. Без проникновения в глубины повседневной жизни, философские беседы не возможны, и в течение многих лет не получалось иметь практическое влияние на реальные жизненные обстоятельства, с которыми постоянно сталкиваются иранские женщины.

Хотя уже в течение столетия иранские женщины призывают к изменениям в дискриминационных законах, большую часть времени диалог о правах ограничивался специализированным кругом ученых юристов. Организациям, занимающимся правовыми реформами, всегда нужно было иметь, и они всегда имели такого человека у руля. Такие личности, как покойный Mehrangiz Manouchehrian [31], сделали прекрасную работу. Но к тому времени, когда возникло Движение по сбору миллиона подписей, эта старая и иерархическая модель, которую они представляли, потеряла свою полезность и даже стала чем-то обременительным: эта модель слишком сильно полагалась на экспертов и ей не удалось создать достаточных возможностей для простых людей, в особенности для молодежи и малообеспеченных женщин для участия в улучшении несправедливых законов.

Данное Движение по сбору миллиона подписей и ее подход «лицом к лицу» изменили эту модель. В отличие от стерильной элитарности, она пронизана духом широкого участия населения уверенных в том, что, поскольку все должны жить по законам, то все имеют право высказывать свое мнение властям и широкой общественности, как эти законы могут быть сделаны лучше. Это не означает, конечно, что Движение не может использовать экспертов. Напротив, высококвалифицированные юристы и ученые, такие как Нарин Сотуде, Зохра Арзани, Лейла Али-Карамии, Нэзим Гэнэви, лауреат Нобелевской премии Ширин Эбади и масса других отдали движению бесценное количество энергии и способности вникнуть в суть вопроса.

Движение, основываясь на пережитом опыте, осознает, что лозунги и понятия (антиклерикализм, например) не освободят общество от господства разрушительной идеологии. Юные участники Движения, в частности, смогли использовать его, чтобы дистанцироваться от абстракций, и перевести свое дело в плоскость повседневной жизни, а также принять позицию уверенного, прагматического экспериментирования, чтобы убедиться, что действительно работает, когда они объединяют своих сограждан в поддержку мирных социальных перемен.

Единственная вещь, которая действительно приносит плоды это сознательный уход от бесполезных идеологических, фракционных или религиозных споров и, вместо этого, сосредоточение на конкретных проблемах и общих болях, причиняемых несправедливыми законами и дискриминационной правовой системой. Смысл состоит в том, чтобы избегать повторения старых и несостоятельных моделей поддержки различных идеологически направлений, будь то националистические, левые, исламистские, или даже идеологии абстрактных прав человека – но вместо этого, выйти из этого круга и идти к простым иранцами туда, где они живут, чтобы осуществить реформы мирно и постепенно через вовлечение миллионов граждан в поддержку справедливых требований женщин.

Все это происходит, конечно, за пределами тесного круга государственных учреждений и каналов власти, и вопреки этому может иметь чрезвычайно широкое и благоприятное воздействие на более обширные проекты, содействующие демократизации и прочной институционализации верховенства закона в Иране. Поддержка разных гражданских голосов и активация множественных возможностей для мирного противостояния, даже если они сосредоточены на вопросах, в первую очередь, представляющих интересы женщин, - имеют шансы положительного побочного эффекта на общественную жизнь страны в целом, которая слишком часто разрушалась в периоды авторитаризма, содрогалась спазмами насилия. Может ли в иранском обществе линия битвы смениться линией общения? Движение по сбору миллиона подписей живет надеждой, что это возможно.

Главным символом этой надежды является инновационный метод Движения «лицом к лицу», который важнее даже каких-то конкретных требований или предложений по правовым реформам. Этот метод не позволяет становиться на чью-либо сторону, например, существующего правительства, общественного деятеля или чиновника, и вместо этого предлагает рядовым гражданам взять на себя прямую, непосредственную ответственность за понимание своего места в социальном проекте. Вместо того, чтобы поддержать ту или иную фракцию элиты в надежде, что они, возможно, когда-нибудь даруют им правосудие, Движение ищет правосудие для женщин посредством практического присутствия и сотрудничества среди как можно большего количества граждан. Это политика не разделения, но присоединения.

При использовании подхода «лицом к лицу», активисты научились использовать методы, способствующие общению, например, такие скромные традиционные привычки, как раздача конфет и орехов вместе с агитационной литературой. Традиции определяют судьбу, возможно, отфильтрованную фаталистической версией божественного провидения, как доминирующая сила в жизни женщин. Но акцент традиции на построении сообщества, даже через такой странный метод как «лицом к лицу» с раздачей небольшого угощения, может способствовать активному гражданскому участию и размышлению в отличие от пассивного фатализма.

Страдания, причиняемые женщинам дискриминационными законами, могут иметь смысл только тогда, когда пострадавшие начинают понимать, что происходит с ними, и перестают бездействовать. Осознание, другими словами, должно привести к конкретным действиям. И это действие, в свою очередь должно принять более устойчивые формы, чем случайный всплеск эмоций, какими бы сильными они не были.

Когда участники Движения встречаются с людьми лицом к лицу, первым делом они говорят, что в действующем законодательстве отсутствуют права женщин, тем самым информируя об этом население. Следующий шаг попросить совершить личное действие, то есть, попросить собеседника подписать Петицию. Осознание плюс действие – это действительно коллективное действие, так как подпись одного человека присоединяется к массе других, призывая к тем же самым реформам.

Независимо от того подписывается собеседник или отказывается подписаться, Движение считает встречу успешной: каждый получает определенную информацию во время короткого описания проблем, что даже те, кто отказывается подписаться, вероятно, начнут следить за этой темой с новым интересом, если только не утвердятся в своем решении не подписываться. Этот комплексный подход – информация плюс призыв к

действию – оказался одним из примечательных достижений Движения «Один миллион подписей».

ФЕМИНИЗМ И ИСЛАМ

Пятое поколение феминисток, которых мы видим в Иране сегодня, не является, по большому счету, той группой, которая сначала спрашивает, исламское ли что-то, прежде, чем решить, что с этим делать. Они не против ислама, но они дистанцировались от борьбы за политическую и религиозную власть (Исламская Республика притязает на то и другое), и они основывают свои действия на практических требованиях, а не на опасениях по поводу идентичности или идеологии.

Простыми словами, сегодняшний иранский феминизм относится к религии как к части повседневной жизни, и, следовательно, не отвергает его. Но в то же самое время, этот феминизм не требует никакого зеленого света от вышестоящих органов для того, чтобы осуществлять свою деятельность. Для пятого поколения феминисток Ирана, иметь или не иметь религию не является причиной обособления; стандарты этого поколения не приводят к единству, и не являются причиной разобщенности. Можно быть мусульманином или христианином или светским, но с точки зрения феминизма ни одно из них не представляет собой главную идентичность. Это скорее как отец или мать, или страна, в которой они родились, то есть, это - часть их жизни, и они вынуждены жить с этим, стараясь преобразовывать в соответствии со своими потребностями.

Религия почти не является препятствием для пятого поколения феминистов. Они черпают свою легитимность с самых низов и изнутри их повседневной жизни, а не из официальной идеологии. Это отличает их от «исламского феминизма», ищущего официального благословения со стороны мужской правящей элиты Исламской Республики, и готовое оценить идеологическую корректность основных требований женщин.

В отличие от третьего поколения с его озабоченностью тем, что думают феминистки в других странах мира, или четвертого поколения с его заботами об идентичности, молодые феминистки, которые составляют основу Движения «Один миллион подписей», не имеют разногласий ни с кем по поводу идеологии. И не позволят ничему подобному, как кризис идентичности, отвлечь их от продвижения программы правовых изменений, которая позволит улучшить условия жизни всех иранских женщин.

Это поколение рассматривает такие проблемы, как адаптация ислама к феминизму также с другой точки зрения. Примирение ислама и феминизма в Движении по сбору миллиона подписей - это примирение феминизма с миллионами мусульманами, которые живут со своей религией, не пытаясь извлечь из нее власть, идентичность и легитимность. Феминизм в повседневной жизни не особенно озабочен разработкой теоретических примирений феминизма и ислама, но, и при этом он не относится враждебно к тем, кто хочет попробовать это сделать.

ДРУГОЕ НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ: Мужчины в Движении

Существует новое поколение иранских мужчин, которые верят в равные права граждан и с этим убеждением работают в интересах Движения по сбору миллиона подписей. Несмотря на постоянные и многочисленные давления, оказываемые на них, большинство продолжают свое дело и стали настоящей помощью Движению.

В то время как предыдущие поколения либерально настроенных иранских мужчин, как правило, обращали внимание на проблемы женщин в контексте требований современности или социализма, новое поколение иранских мужчин принимают устремления женского движения как свои собственные.

Женщины всегда должны были помнить, что они женщины, прежде, чем предложить свое мнение или искать свое место в патриархальном обществе, поскольку в таком обществе, основной посыл состоит в том, что мнение может иметь только человек мужского пола. Сегодня, кажется, что новое поколение иранских мужчин-феминистов стоит перед почти такой же проблемой. Чтобы найти место в женском движении, мужчины также должны определить кто они, и развенчать предположение о том, что для того, чтобы быть активным участником женского движения надо быть женщиной.

Но не это их главное беспокойство, конечно, также как и их сестры, эти мужчины становятся мишенью яростных нападок, унижений, обвинений со стороны патриархальной системы, обрушившее на них все свое насилие. В действительности, мужчинам Движения приходится даже хуже, поскольку система не любит мужчин-феминистов больше, чем их коллег-женщин, и рассматривает их как предателей патриархата.

Однако ряды мужчин в Движении растут с каждым днем. Хотя среди пятидесяти четырех членов-учредителей Движения мужчин было только двое, число мужчин неуклонно растет. Из восьмидесяти шести человек, которые присоединились к Движению в следующем квартале, мужчин было шестнадцать. И согласно внутреннему отчету Движения, из 370 добровольцев, которые участвовали в Тегеранских обучающих семинарах, пятьдесят были мужчины.

Без сомнения, появление феномена феминистов мужского пола в нашей стране и в Движении по сбору миллиона подписей, войдет в историю женского движения и принесет с собой важные и продолжительные свершения не только для этого движения, но и для мужчин этого поколения.

Глава 3

ВНУТРЕННИЕ ЗАДАЧИ ДВИЖЕНИЯ ПО СБОРУ МИЛЛИОНА ПОДПИСЕЙ

Для многих из нас, создателей и членов Движения по сбору миллиона подписей, активное участие в этом движении, само по себе, означает беспокойную богатую событиями жизнь: полную противоречий, вопросов, и вызовов, что не остается времени скучать.

Вначале, мы даже не думали, сможем ли мы стать чем-то больше, чем просто свободное собрание разношерстных людей. Многие наши молодые члены никак не относили себя к женскому движению. Ну, а потом, появилась громадное разнообразие людей, представленное десятками тысяч волонтеров, быстро пополнившие наши ряды по сбору подписей и распространению буклетов. Это вызвало у нас небольшую растерянность, но в тоже время было таким вдохновением, что до того, как мы осознали это, мы начали меняться и приспосабливаться.

Постепенно, мы научились жить и поддерживать друг друга, несмотря на различие во мнениях, культурных традициях, и возрастах. В те дни мы понимали – и конечно учимся понимать и сейчас – что время поиска своего места кончилось и, что есть много путей к одной цели, и, что для достижения этой цели совсем не обязательно формировать абсолютный консенсус вокруг совершенной великолепной словесной основы.

Мы также в процессе осознания, что наша тактика должна меняться в соответствии с обстоятельствами. Каждый день мы должны принимать правильные решения, чтобы постепенно найти наше направление и преодолевать многие препятствия на нашем пути. Все это отнимает очень много сил и иногда даже приводит к отчаянию, но мы постоянно черпаем силы из четкого осознания справедливости нашей общей цели, ведущей к реформированию дискриминационных законов. Мы понимаем, что нет легких путей, и во все времена, с несгибаемой волей, осуществляем работу по улучшению женской доли.

Как можно было ожидать стабильной тактики у социально-активистского движения с участием широких масс в стране, разрушенной прокатившимися по ней волнениями? Новая форма социального поведения членов движения – метод лицом к лицу – возникший из феминистского понимания «зависимости от обстоятельств», требует гибкости не только из-за нестабильности в стране, повлиявшей на экономику Ирана, политическую среду и общество, но также из-за внутренней приверженности к прагматизму и жизненным реалиям, а не теоретическим убеждениям и гипотетическим предположениям. Именно поэтому большинство членов движения стараются взглянуть на свою тактику критически и постоянно стремятся к ее усовершенствованию.

Такая гибкая, зависящая от обстоятельств позиция, требует тщательного пересмотра положений доктрины и унаследованных моральных категорий, так как впервые, цель социальной активности заключается в ориентировании самих активистов, особенно женщин, вокруг их требований, а не вокруг какой-то конкретной идеологии или определенной идентичности.

Влиятельные активистские движения имеют печальную известность своей склонностью к групповщине и внутренним противоречиям. Движение Один миллион подписей, конечно, также не избежало таких рисков. С самого начала, нам активистам приходилось выбирать

между элитизмом и популизмом, нативизмом и глобализмом, средствами и целями, иерархией и организационной плоскостностью, централизмом и локализмом, индивидуализмом и конформизмом, и т.д. И нам приходилось искать какие-то рабочие компромиссы, чтобы урегулировать все эти противоречия.

Хотя временами многие из нас, казалось, теряли надежду и опускали руки под тяжестью всех этих конфликтов, мы также понимали, что за несколько коротких лет, а начали мы в 2006 году, нам приходится в сжатом виде проходить все испытания, выпавшие на долю женских движений всего мира за последнее столетие. Нам приходилось решать в течение месяцев то, что другим требовалось годы и даже десятилетия.

К нашему удивлению, мы смогли многого добиться и продолжать свой курс, несмотря на все препятствия. Если бы не движение по сбору миллиона подписей и созданная им атмосфера безотлагательности, весь процесс отнял намного больше лет и совершил бы гораздо больше ошибок. Я считаю, что мы должны быть благодарны нашему новому движению, которое дало нам нечто гораздо большее, чем просто возможность осуществлять кампанию вместе. В действительности, скорость, с которой, мы смогли собрать такой богатый опыт, можно справедливо назвать чудом.

Мы стали таким же зрелыми и опытными как первое поколение женского движения, и такими же молодыми и динамичными как пятое. Для меня, по крайней мере, построенные нами мосты, связывающие прошлое и будущее, похожи на объекты из снов, такие же неясные, тревожные, но в то же время прекрасные.

ЦЕЛЬ ИЛИ ПУТЬ? СРЕДСТВА ИЛИ ЦЕЛЬ

Из своего опыта я познала, что цель подобна контракту. Давая название первому и, подписывая второе, ты ничего не меняешь. Только то, как ты идешь к цели и исполняешь свой контракт, приносит изменения во всем.

Все годы жизни в качестве активистки я всегда была убеждена, что все красоты мира можно найти во время пути, а средства для достижения цели гораздо важнее, чем сама цель. Именно дорога, по которой мы путешествуем, а не место назначения, придает нашему путешествию все краски жизни и наполняет радостью. Кто-то также может сравнить цель с результатом средств ее достижения, так как средства формируют цель. Но сама идея никогда не принесет плоды, если в нее просто верить. Ключевой фактор – не просто формальное одобрение, а внутреннее стремление и соотнесение идей с реалиями жизни на уровне повседневного социального поведения. Поэтому, одним из ключевых вызовов является поддержание баланса между средствами для достижения цели и самими целями.

С одной стороны, преданные активисты движения без устали работают с целью собрать миллион подписей, так как боятся, что если они этого не сделают, это повредит женскому движению. Учитывая уровень порицания и травли в отношении женского движения со стороны патриархального общества, эти страхи вполне обоснованы: мы должны выглядеть победителями, иначе патриархальные критики этого абсолютистского общества ухватятся за наши слабости как за палку и начнут ею колотить нас. Поэтому мы всегда должны помнить о своей цели и ее значении.

И все же, процесс, через который в данный момент проходит женское движение гораздо важнее, чем, то, что станет, со временем, с самим движением. Критики, оценивают нашу способность достигать какую-то цель (н.: собрать миллион подписей под петицией), основываясь на исторической тенденции таких социальных активистов как мы: идти к цели, используя все средства (для цели все средства хороши). Моя настойчивость концентрироваться на средствах, частично, направлена на сглаживание этой, долгое время доминирующей в нашем обществе тенденции, когда чрезмерное внимание уделяется целям. Я надеюсь, что со временем победит все-таки равноценное внимание, как к средствам, так и к целям.

Сегодня, однако, мы все еще чувствуем напряжение между теми, для кого важнее цели и теми, кто больше дорожит процессом. Одна сторона хочет, как можно быстрее, получить один миллион подписей, другая считает, что, в конечном счете, гораздо важнее иметь один миллион активистов в нашем движении. Но именно это напряжение обеспечивает в нашем движении определенный баланс.

Активное участие обеих сторон обеспечивает прогресс в нашей деятельности. Я лично считаю, что лучше всего будет, если сбор подписей займет, как минимум, пять лет, и закончится не ранее 2011 года.

Это позволит нам быть в постоянном процессе познания и показать нашей беспокойной стране, насколько прекрасны и гуманны наши методы. В тоже время, меня тревожит, что если мы будем идти слишком долго, наши активисты падут духом и мы не достигнем своей цели, что подорвет доверие к нашему методу «лицом к лицу».

Чего же мы, все-таки, хотим добиться? Что произойдет после того, как мы соберем миллион подписей? У нас, конечно, будут следующие фазы кампании, но ни одна из них уже не даст такого разнообразия и красок, которые мы ощущаем сейчас, и ни одна из них не вызовет столько волнения и не привлечет такое большое количество активистов из разных социальных групп. После того, как мы получим наш магический миллион имен, мы, вероятно, сократимся до небольшого круга юристов, штатных лоббистов, и других «элитных» групп. Если есть способ избежать такой судьбы и продолжать успешно работать на массовом уровне, нам необходимо уже сейчас думать и обсуждать вопрос, «а дальше что?».

Интенсивный период работы вместе, который мы проходим сейчас, вероятнее всего окажется самой высокой точкой нашего движения. Мы должны в полной мере использовать ее, бесстрашно идя в массы, пытаясь делать что-то новое, совершая ошибки, развивая свои таланты, устанавливая контакты с нашими сестрами из разных стран, лучше познавая структуру неправосудия на опыте разных обездоленных групп женщин, совершенствуя нашу командную работу, создавая в разных городах труппы для уличных представлений, сотрудничая в разработке словаря нашего движения, и упиваться всем этим, вкушая горечь и наслаждение.

Вероятно, на сегодняшний день самым большим достижением движения является то, что оно состоялось как национальный институт. Со дня основания на площади Naft-Tir в Тегеране, оно смогло коснуться каждого уголка Ирана, от улочек до дверей домов, побывало в автобусах и поездах, во всех местах, где собираются люди, тем самым преподав пример и послужив образцом на годы вперед.

ЛОББИРОВАНИЕ ИЛИ ИНФОРМИРОВАНИЕ

Другая задача движения заключалась в сбалансировании своих усилий по воздействию на правительство и другие государственные учреждения с усилиями по распространению информации и заявлений о равных правах среди населения в целом. Возникали конфликты между сторонниками традиционного подхода в лоббировании с целью изменения законов, подход сверху вниз, и теми, кто поддерживает стратегию взаимодействия лицом к лицу и информирование снизу вверх.

Некоторые участники кампании задавались вопросом: как далеко могут завести рассуждения с народом о проблемах правовой дискриминации? Будут ли учтены мнения политических активистов и лиц, принадлежащих к политическим партиям и организациям, во время обсуждения изменений в законах? Наилучший подход – это говорить с обычными людьми и в то же время с представителями правящего истеблишмента? И если мы обратимся к печально известному сложному и разделенному истеблишменту, который включает не только правительство, но и шиитских священнослужителей и различные мощные религиозные организации, то, с какой частью истеблишмента нам нужно говорить и в каком порядке? Должны ли мы также агитировать международные НПО и организации? Других интересовало, что сделала элита, кроме хороших намерений, для осуществления изменений, и сколько жалоб женщин она рассмотрела. Защитники лоббирования государственных учреждений считают, что они необходимы, так как, в конечном счете, именно государственные учреждения отвечают за осуществление перемен.

Некоторые критики внутренних игр лоббирования не отвергают ее как таковую, но полагают, что воздействие на властные структуры (само иранское правительство, например) – пустая трата времени и может предоставить некоторым игрокам легитимность, которую они не заслуживают, а лоббирование внешних организаций (таких, как Европейский парламент), которые могут оказать давление на иранское правительство может оказаться хорошей идеей. Еще одна группа, возражающая против практики лоббирования иранских официальных лиц, часто делают это из опасения, что это может повредить их личной репутации. Третьи согласны с идеей воздействия на иранских чиновников, но не согласны с идеей лоббирования международных организаций.

Но Движение по сбору миллиона подписей, которое не поднимает вопросы с каким-либо источником власти, очевидно, не может разделить их на хорошие или плохие, легитимные или нелегитимные. Такая классификация основывается на том, как они служат или не служат различным группам и идеологиям, и, по существу, неизбежно приобретает политический характер, а Движение должно старательно этого избегать.

Если удалить из группы тех, кто несколько скептически настроен к лоббированию и изменениям сверху вниз, мы найдем тех, кто вообще их отвергает. Эти группы считают, что устойчивое изменение может произойти только в самом центре общества и на уровне культуры. Все изменения, генерируемые извне или сверху вниз, например, учрежденные монархией Пехлеви, могут стать значимыми только в том случае, если общественные движения институционализируют их через культурные и образовательные усилия на низовом уровне. Эти люди часто отмечают, что покойный Шах осуществлял реформы в пользу женщин, например, предоставляя им право голоса на выборах, которые едва ли были демократическими, но так мало было сделано для их закрепления, что права женщин по-прежнему остаются очень шаткими. Эти скептики опасаются, что изменение,

насаждаемые извне, постигнет та же участь – они придерживаются этой позиции, хотя некоторые из них приветствуют международные усилия по лоббированию.

Далеко не все представители Движения по сбору миллиона подписей благосклонно относятся к лоббированию. Многие члены, по сути, вообще не питают никаких чувств к нему и с радостью отдают это дело тем, у кого есть опыт и мастерство. Эта группа «равнодушных» склонны разделить убеждение, что изменения на уровне культуры главнее всего. Они считают, что лоббирование не подходит по определению, поскольку поддерживается людьми, которые уже являются своими, так как обладают достаточной властью, принуждая истеблишмент относиться к ним серьезно.

Лоббирование имеет собственную многослойную логику. Иранские официальные лица и властные структуры благосклонно относятся к Движению по сбору миллиона подписей, поскольку чувствуют себя еще более влиятельными, но не более того. Недостаточно просто говорить с членами парламента или чиновниками, лоббирование требует влияния на государственный обмен власти на общественном уровне, в противном случае оно не может быть эффективным. Лоббирование требует понимания властных отношений, а именно, каким образом конкретные условия и обстоятельства влияют на баланс сил. Метод лицом к лицу, используемый движением в своей «внешней игре» с целью просвещения и повышения осведомленности населения выглядит поверхностным при лоббировании (лоббисты общаются с чиновниками лицом к лицу), но в реальности все происходит по-другому. Во время личной беседы чиновник может принимать позицию, выдвигаемую движением. Но даже если его согласие демонстрирует перемены в его мнении, это вовсе не означает, что он изменит свою политику, поскольку политика должностных лиц при исполнении служебных обязанностей формируется не столько их личными идеями, сколько позицией их партии или политического блока.

Слабое движение не может заниматься серьезным лоббированием, а также получить власть в результате лоббирования. После того, как общественное движение становится достаточно сильным, масштабы его лоббирования становятся понятными, а чиновники, наблюдающие за смещением баланса сил, становятся более отзывчивыми к его усилиям. Движение по сбору миллиона подписей через расширение и улучшение своей «внешней игры» в отношении интересов широкой общественности, стремится заручиться поддержкой общественного мнения и приобрести последователей из народа и стать достаточно влиятельными, чтобы заставить законодателей обратить внимание и начать обсуждение правовой реформы вместе с представителями женского движения. Движение постоянно должно использовать весь существующий потенциал общества для создания такой власти, если действительно хочет добиться осуществления правовой реформы.

Первые ростки этого процесса уже начали ощущаться. 7-й Меджлис, работавший с 2004 по 2008 год, рассмотрел следующие предложения, представленные на их собрании: равенство наследования между мужем и женой; уравнивание платежей вергельда для обоих полов; придать одинаковый вес судебным показаниям мужчины и женщины (согласно исламу и существующему закону Ирана, показания мужчины приравниваются к показаниям двух женщин); и подвергать наказанию лиц, достигших совершеннолетия (В Иране казнят несовершеннолетних).

Отчеты показывают, что законодатели осведомлены о Движении по сбору миллиона подписей и его о требованиях, подготовленных для получения положительных заключений от религиозных властей и принятия других мер, необходимых для принятия этих поправок к закону.

ИНДИВИДУАЛИЗМ ИЛИ КОНФОРМИЗМ

Хотя движение иранских женщин уже в течение века выдвигает все те же требования о равенстве, бурные события, через которые прошел Иран на протяжении всего этого времени, требуют новых подходов в борьбе и умения справляться с новыми трудностями. Кроме решения таких проблем как, что важнее процесс или цели, «внутренних» или «внешних» методов, есть еще одна, которую я называю «амбиции или добродетель». Это касается не только Движения по сбору миллиона подписей, фактически это затрагивает все иранское движение женщин. Движение ощущает это наиболее остро из-за большого числа молодых женщин в ее рядах.

В то время как доминирующими тенденциями среди третьего поколения иранских феминистов выступали товарищество и согласие, то доминирующие тенденции пятого поколения - индивидуализм вместе с чувством недоверия к элитам и даже желанием фигурально «убить чьих-то идолов». Наше движение и женское движение в целом, конечно, приложат все усилия для нахождения способа маневрирования между этими двумя крайностями – бессмысленностью конформизма и бесцельностью индивидуализма.

Так как большая часть наших активистов не являются ни крайними конформистами, ни крайними индивидуалистами, то это, кажется, достаточно легким. Но, тем не менее, нужен анализ ситуации.

Амбициозный эгоцентризм молодых активистов может являться реакцией на удушающую атмосферу закрытого общества, в среде которого они выросли. Восхваление же добродетельного товарищества, более свойственное старшему поколению, вытекает из эпохи, когда высокие устремления и великие идеалы казались ценнее жизни реальных людей, эти ценности помогли проложить дорогу к кровавой революции.

Если у обеих тенденций есть проблемы, может быть вместе они, тем не менее, составляют нечто большее, чем сумма их изъянов? Я полагаю, что если бесценный опыт третьего поколения может быть применен к быстро изменяющемуся миру пятого поколения, не только кампания, но и все женское движение может извлечь из этого пользу. Если собирая миллион подписей, кампания будет продолжать привлекать молодых добровольцев по всей стране, которые будут известны своими знаниями, решимостью и убежденностью, то сможем ли мы тогда сказать, что кампания предприняла шаги к достижению устойчивого равенства для женщин?

В конце концов, что на самом деле побуждает действовать независимое женское движение кроме признания личности его активистов? Разве цель кампании не состоит в том, чтобы показать обществу, что могут делать сильные, уникальные и независимые женщины? Женщины, которые могут хранить мечту о свободе в своих сердцах и передавать ее детям;

женщины, которые, несмотря на самые тяжелые обстоятельства, находят в себе храбрость и решимость противостоять всяким нападкам и не потерять себя? Это тот самый вид индивидуализма, который всегда отвергали в женщинах.

В групповой деятельности, где вовлечены мужчины, иранская женщина всегда держалась в тени. Она никогда не имела право голоса в принятии важных решений; отрицалось равное участие в вопросах частной и общественной жизни; поощрялось держать мысли при себе. И теперь что мы, наследники этой патриархальной системы, должны делать в наших женских группах? Справедливо ли повторение ущемления личности и запрещение молодым женщинам защищать свои права? Не следует ли нам вместо этого, наряду с нашей деятельностью в группах, представить обществу независимые личности: женщин-писателей, художников, активистов, менеджеров, миротворцев, организаторов и социальных работников? Неужели мы навсегда обречены следовать идеологической культуре, угождающей власти и вести сглаживающие разговоры лживого популизма, которым насквозь пронизано общественная культура постреволюционного Ирана? Должны ли женщины, которые всегда жертвовали своей индивидуальностью и никогда не получали признания за свою работу, вновь безвестно раствориться в такой большой организации как Движение Один миллион подписей?

Добродетельная скромность, восхваление женской молчаливости и безликости могут иметь древние культурные корни, а для нашего движения это смертельный яд. Идеологические учреждения - различные партии и режимы долго способствовали пассивному конформизму, поскольку они всегда нуждались в хороших солдатах и жертвенных агнцах для того, чтобы реализовывать грандиозные и опасные планы своих лидеров и служить их нескончаемым амбициям. Наше движение разделяет совершенно иной дух. Это - объединение людей, которые присоединились добровольно, чтобы добиться удовлетворения минимальных правовых требований исключительно мирными средствами. Наше Движение не нуждается в солдатах, не говоря уже о других неизвестных видах, не приветствует конформизм, и не создает организационную иерархию. Культура, поощряющая обезличенность, является опорой для абсолютизма. Начало доминирования такой культуры в рамках Движения по сбору миллиона подписей, несомненно, привело бы к ее кончине.

Это не значит, что превозношение себя, своих амбиций намного лучше. Это также приведет Движение к тупику, в этом случае - к тупику разобщенности и эгоцентристкой групповщине. Опыт показал, что эгоцентризм некоторых молодых женщин мешает им работать с другими людьми. Как ни парадоксально, эгоизм может привести к потере независимости активиста, по той простой причине, что никакая отдельная женщина не может победить патриархальную систему самостоятельно. Если она попытается это сделать, система уничтожит ее фигурально, если не буквально, или в лучшем случае ее чувства будут растоптаны, а надежды что-нибудь изменить потеряны. В любом случае, то, что берет начало из неистового эгоизма, гибнет в жерновах абсолютистской системы.

Добродетельная скромность умиряет индивидуализм, в то время как эгоизм разрушает его через самоизоляцию. Но тем не менее, Движение по сбору миллиона подписей нуждается в женщинах независимых с чувством собственного достоинства, но в то же время очень законопослушных, которые не отрываются от других из-за эгоцентризма, и не оказывают им чрезмерное подчинение из-за бесполезного конформизма.

Без энергии и энтузиазма молодых активистов пятого поколения Движение по сбору миллиона подписей не состоялось бы. Нам, более опытным, следует помнить об этом и

сделать все, что в наших силах для того, чтобы молодые люди были замечены и услышаны. Наряду с внутренним плюрализмом и уверенностью в нашем движении, крепкие связи с молодежью в этой демографически молодой стране могут привести к победе.

Изобретательность, творческий потенциал и решимость наших младших коллег были очевидны с первых лет Движения. Именно они гарантировали его продолжение и пополняли его ряды большим числом новых добровольцев. Это те, кто распространял призывы к справедливости и равенству во всех провинциях, часто за свой счет, кто создавал и успешно управлял различными веб-сайтами о кампании. Они создали широко распространенные сети и непрестанно отдавали физические и эмоциональные силы, противостоя нападкам со стороны властей. И они проходили все это через пробы и ошибки, которые неизбежно возникают в таких новых мероприятиях.

Создание почвы для активной работы молодых женщин не является чем-то трудным. Мы должны с пониманием относиться к их гордому и уверенному духу. Мы должны признать их поразительные способности строить отношения с людьми, создавать и демократически управлять информационными бюллетенями, журналами, веб-сайтами, и другими делами. Мы должны признать, что их способности превосходят наши, меньше критиковать их, и не сердиться, когда они не уделяют советам старших достаточно внимания, не жаловаться, что они принимают решения, не обсудив их с нами. Их независимость должна вызывать гордость, а не осуждение.

Мы должны поощрять их самостоятельно организовывать семинары и различные мероприятия в Тегеране и в провинциях. Мы должны дать им место и возможность выступать с программными речами и делать презентации новых идей во время конференций. Мы должны дать им возможность создавать свои исследовательские группы. Мы должны помочь им издать свой творческий продукт и предложить им исследовательскую и переводческую поддержку. Когда мы критикуем их исследования, мы должны делать это с тактом и деликатностью. Мало молодых женщин движения опубликовали свои идеи и опыт, но у них это получилось хорошо, и нам следует призывать остальных присоединиться к ним.

ПРЕКРАСНАЯ, НО ОГРАНИЧЕННАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ

Движение по сбору миллиона подписей, и прежде всего его молодые члены, являются новаторами. Они показывают, как нужно действовать не только в защиту женщин, но и всех остальных. В настоящее время есть вероятность того, что эта модель женской активности выйдет из тени официальных ценностей и идеологических группировок, и охватит все женское движение и, возможно, все иранское общество. Кроме того, общественное мнение, в невиданных до нынешних пор масштабах и степени, сосредоточилось на обсуждении вопросов недискриминации и равенства. Более пассивные участники женского движения начали действовать, чтобы быть услышанными. Определенные силы, находящиеся ближе к режиму, начали думать о том, чтобы разрушить старые правовые тупики и предложить новые чтения традиционных религиозных текстов. Даже парламент, как мы видели, уже начал потихоньку ощупывать пальцами ног эти воды.

Но возможности, созданные этой деятельностью, ограничены. Они не будут длиться вечно. Все во многом зависит от стойкости и энтузиазма независимых молодых членов движения. Необходимо поддерживать их приверженность, но важнее не то, как долго эти молодые женщины будут принимать активное участие в движении, а то чему они научатся, пока они с нами. Если к их стремлениям к справедливости добавятся и растущие знания, они всегда найдут достойную работу, даже формально прекратив работу в нашем Движении.

В современном Иране, усилия по уничтожению тех или иных «инакомыслящих» часто сопровождались такими затасканными обвинениями, как «злоупотребление» и «злоумышленник». Мы не должны допустить, чтобы лексика ожесточенно враждующих между собой группировок проникла в женское движение. В нашей речи не должно быть места для оскорбительных слов в качестве риторического оружия в борьбе за власть. Наше Движение - не за власть и положение, а за простую справедливость. Мы в женском движении должны молиться Богу за остальных, чтобы они вышли и присоединились к нашей кампании, в соответствии с их собственным сознанием. Если у нас есть политика, то это политика присоединения, не разделения.

Что касается опасений, что другие группы и политические партии могут попытаться воспользоваться нами, оказав поддержку нашему движению только из желания заработать благосклонность избирателей, я на это скажу так: пусть побеждают на нашей платформе! Если наши призывы имеют такую силу, не имеет значения, насколько тот или иной политик действительно солидарен с нами, до тех пор, пока он знает, что избиратели с нами, а избиратели все видят.

В Иране любое движение, которое стремится к широкому влиянию, встречается с еще одной проблемой, имеющей географический характер. Я имею в виду, конечно, подозрения и обиды, которые уже давно портят отношения между столицей и провинцией. Даже в женском движении есть горькие воспоминания о том, как господство Тегерана слишком часто мешало развитию местных талантов и подавляло трудолюбивый дух местных активистов.

Женское движение, к сожалению, скопировало этот образец сверхцентрализации и чрезмерного акцента на иерархию, которая долго лежала в основе системы управления Ирана и поддерживала систему после режима. Были надежды, что неправительственные группы к настоящему времени научатся разрушать этот нездоровый и недемократический стереотип, но, пока это не произошло.

Господство Тегерана, приведшее к маргинализации провинции, вызвало ожесточение у провинциальных активистов. У них есть право показать, что они самостоятельно могут решать свои местные проблемы. Их порывы к инициативе не должны быть задушены, а их уверенность в своих силах заслуживает поощрения. У настоящего демократического и общенационального движения не может быть другого пути, а практическая сторона только выиграет, а не потеряет, если свободный творческий потенциал его участников - где бы они ни жили - ценится, а отвергается. В этом, как и во многом другом, Движение Один миллион подписей призвано творить что-то новое в истории нашей страны.

Децентрализованная плюралистическая структура Движения способствует растущей независимости со стороны его различных комитетов, учреждений и активистских групп. Участникам движения хорошо понимают, что всегда должны находиться в поиске новых

и изобретательных средств и путей, чтобы наделить активистов в Тегеране и провинции более совершенными инструментами для их собственной независимой деятельности.

В свете этого, активисты из Тегерана призвали провинциальные группы не только делать вклад в развитие главного веб-сайта движения, но и поддерживать свои собственные независимые сайты. Если ресурсов недостаточно, то можно использовать личные блоги для передачи информации и новостей о том, чем живут провинциальные активисты. Увеличение числа таких сайтов и блогов не только сделает кампанию более открытой и разнообразной, но это также даст провинциальным активистам больше возможностей совершенствовать свои навыки управления и коммуникаций.

Поскольку внутренняя структура Движения по сбору миллиона подписей стремится к плюрализму и открытости, улучшается координация и единство ее активистов, так как они продолжают стремиться к достижению своих прав. Такая свобода и независимость среди добровольцев движения должны повысить их моральное удовлетворению и душевное спокойствие – что само по себе немало.

Поскольку активисты в Тегеране не стремятся управлять международным женским движением или раствориться в нем, также и провинциальные активисты считают, что их местные движения не уступают Тегеранскому. Они бы отказались от иерархической организационной структуры, когда Тегеранское движение стоит во главе их движения, по той же самой причине, что имеют потребность и право сохранить свою местную автономию.

Это движение достаточно широко и гибко, чтобы дать волю любой творческой и добровольческой активности. Эта гибкость, которая не была замечена ни в каких других видах деятельности, связанных с женским движением, самое лучшее достижение движения.

Кроме местных активистов, негодующих на Тегеран, есть те, кто чувствует себя чрезмерно зависящими от него. Эти женщины, возможно, будут недовольны, когда будут приглашены на консультации в Тегеране, так как приглашение означает, что центр нуждается в ответах на некоторые вопросы. Активисты провинций Горген и Тебриз разрешили эту проблему через создание систем коммуникации с Тегераном, позволяющую местным активистам сохранить свою независимость, и в то же самое время координировать свои действия с Тегераном. Другие провинциальные филиалы движения могли бы поучиться у этих двух провинций.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА: КОМПАКТНАЯ, НО НЕ СЛИШКОМ СЖАТАЯ

На втором общем собрании нашего Движения, спикер выдвинул аргументы в пользу компактной организационной структуры и отмахнулся от страстных контраргументов со стороны других участников, которые утверждали, что предлагаемая степень иерархии и централизации не будет феминисткой. Любопытно, что тема недостатков системы безопасности всплыла на том заседании позже, и некоторые из тех, кто выступал против четких разделений ответственности, назвав их патриархальной ловушкой, вставали, чтобы спросить, почему никто не мог предвидеть и принять меры в отношении этих проблем. Но как принимать решения в отсутствие какой-либо иерархии и как координировать

деятельности в отсутствие какой-либо организационной структуры – на самом деле головоломка.

Реальная проблема здесь состоит в том, что когда дело доходит до этих вопросов, большинство активистов нашего движения меньше всего думает об административных задачах и больше уделяет внимание отношениям между различными группами и лицами. Конечно, мы, активисты должны работать над созданием способов управления отношениями внутри группы, которые бы максимально отличались от иерархических. Но как это можно сделать? Каким образом можно разделить обязанности и права, чтобы их организационная структура была горизонтальной, а не вертикальной, плоской, а не узкой? Другой вопрос, как можно дать всем равные права и возможности принимать решения, и в то же время, настаивать на том, чтобы некоторые из них имели определенные уровни и типы ответственности (для обеспечения организационной безопасности, например)? Как может движение, которое считается активно координируемым по всей стране, хотя и независимо, избежать возникновения иерархической структуры? Может ли быть определен минимум демократической координации и внутренней дисциплины для волонтерской деятельности? И, наконец, как Движение Один миллион подписей может примирить принцип группового управления с личными обязанностями и разными обязательствами?

Среди всех этих вопросов и неясностей, кажется, что активистам кампании удалось решить часть проблем, создавая многочисленные точки пересечения, где принимаются решения. Таким образом, они сократили функции по принятию решений до решения административных вопросов, и даже эти минимальные административные функции были разделены между различными комитетами внутри движения, с договоренностью, что такая система будет подвергаться постоянному переосмыслению. Держать ворота открытыми для критики имеет свои риски, но в целом, кажется, стоит того. Другая тактика, препятствующая откату к иерархии, включает увеличение количества небольших групп, уполномоченных принимать решения плюс регулярный обмен обязанностями среди групп и лиц, чтобы ни один не мог начать утверждать об определенной области как о «своей» или «нашей» территории.

Стремление кампании максимально отойти от иерархической системы и управлять демократическими средствами, без сомнения, создает одну из его очень важных и самых трудных проблем. Наше общество пронизано иерархиями, которые обладают полной легитимностью и способностью размножаться. Мы знаем, что не можем полностью дистанцироваться от влияния иерархического принципа, но мы прилагаем все усилия, чтобы сдерживать ее и избегать ее воспроизведения.

Демократия - не является чем-то, что вы можете купить на базаре. Это - процесс, который может отнять годы, даже поколения, стоить проб и ошибок, чтобы научиться и освоиться. Мы можем перевести демократическую литературу и с легкостью перенести в нашу среду, но мы не можем следовать демократическому поведению. Однако мы должны использовать любые преимущества и постепенно реформировать недемократические и иерархические отношения.

Последний вопрос, касающийся внутренней жизни Движения по сбору миллиона подписей, который нам приходилось решать, связан с широтой и масштабом принятия решения. Вопрос состоял в том, демократично ли уравновесить голоса большего числа преданных активистов через единое избирательное предложение? Те, кто выступил против широкого участия в принятии решении, цитировали принцип либеральной

демократии, согласно которому, меньшинство вплоть до «одного человека» всегда сохраняют некоторые права, которые большинство, независимо от того, насколько оно велико, никогда не может у них отнять или отменить.

Обсуждение закончилось на демократической ноте. Движение приняло в качестве принципа, что будет спрашивать согласие только по узкому кругу принципов и ценностей, и не требовать, чтобы каждый активист подписывался на что-то большее. Это устанавливает препятствие для исключения кого-либо, занимающего высокое положение, и, следовательно, ставит барьер на пути создания группировки, так как фракции часто стремятся запретить друг друга. Ограниченные круги внутри Движения могут принимать решения по определению пределов членства, но не могут распространять эти решения дальше, в другом городе, например.

Таким образом, наше место и роль напоминает мне бегуна на эстафете. Данная гонка продолжается уже на протяжении целого столетия. Наша задача - как можно лучше бежать к цели по обеспечению равенства и на этом пути мы должны передать эстафету - которая не принадлежит нам, мы несем ее по доверенности - младшим товарищам по команде. Они должны продолжить свою часть эстафеты в этом трудном, но благородном состязании.

КАМПАНИЯ ПО СБОРУ МИЛЛИОНА ПОДПИСЕЙ И ДРУГИЕ ДВИЖЕНИЯ

Кампания по сбору миллиона подписей проводится не в вакууме, проводящие ее лица и организации должны постоянно задавать себе вопрос о том, как может данная кампания взаимодействовать с другими социальными движениями и политическими партиями (не говоря уже о правительстве), не теряя своей независимости. Вопрос о роли мужчин в движении некоторым образом связан с данным вопросом.

Из этих двух вопросов, последний, вероятно, является более простым для решения.

Женщины численно преобладают в движении иранских женщин, как и в движениях женщин во всем мире. Но в высшей степени патриархальных обществах, таких, каким является общество в Иране, мужчины значительно чаще, чем женщины, обладают управленческими и организационными навыками и опытом, поэтому наличие даже сравнительно небольшого числа мужчин в движении за равноправие женщин может вызвать опасение в связи с «эффектом вытеснения», согласно которому мужчины приходят и вытесняют менее опытных женщин на ключевых руководящих должностях.

Очевидно, что женское движение должно на основании данного принципа и практичности захотеть обратиться к как можно большим сегментам иранского общества и к его половине, включающей мужчин. Ни в коем случае не следует отвергать мужчин, которые воспринимают борьбу за равенство женщин как вопрос убеждения. Тем не менее, опасения в отношении потери женщинами контроля над своим движением имеют разумные основания.

Для того чтобы сбалансировать эти соображения, женские организации должны перестать, начиная с настоящего момента и в будущем, оценивать роль, которую играют мужчины в их рядах. Вполне возможно, что в некоторые моменты в начале истории создания женских групп присутствие мужчин могло угрожать задушить развитие навыков лидерства у женщин. Однако в более зрелых группах мужчины могут и не оказывать такого влияния. В любом случае, женщины должны иметь возможность создавать свою собственную независимую историю и традиции и управлять своей собственной деятельностью. Как только они станут это делать, то больше не будет необходимости рассматривать присутствие мужчин как проблематичное или угрожающее.

Женщины могут и должны стоять на своих собственных ногах и экспериментировать, и наработывать свой собственный опыт без вмешательства мужчин, но как только определенный опыт будет накоплен, они могут найти союзников среди мужчин в деле борьбы за равенство.

Оглядываясь на последние два десятилетия, мы видим доказательства именно такого процесса роста. При этом идея равенства перед законом привлекает все больше внимания, и появляется новое поколение мужчин, одобряющее идею равенства. Кампания «Один миллион подписей» гордится тем, что ее организаторам удалось привлечь такое участие мужчин.

Те, кого беспокоит, что мужчины представляют угрозу независимости и целостности женского движения, должны остановиться и подумать о том, что подобные угрозы могут исходить также и от женщин. Женский пол членов группы не является доказательством того, что они работают для продвижения женщин. Например, женские группы, сотрудничающие с правительством, как правило, ставят требования своих, по большей части религиозных, идеологий выше проблем женщин. Есть группы женщин левого направления (сторонницы левых взглядов), которые делают то же самое, когда дело доходит до их собственной ведущей повестки дня.

В обоих случаях женщины и их потребности отодвигаются на задний план, при этом приоритеты отдаются некоторым другим понятиям о том, что имеет значение. Хотя бывают случаи, когда такие группы объединяются и делают общее дело с женским движением и даже придают ему новые важные измерения, достижение ими руководящей роли в движении будет представлять серьезную угрозу его независимости.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ПАРТИЯМИ

Еще более трудным, чем вопрос о том, что делать с мужчинами, является вопрос о том, стоит ли и как взаимодействовать с политическими партиями или группами, действующими как партии. Политическая культура Ирана является сильно патриархальной, и повсеместная распространенность патриархальных мнений в рамках различных политических движений, фракций и партий затрудняет их вовлечение в кампанию по сбору миллиона подписей.

Для того, чтобы завоевать равные права для женщин, кампания должна найти способы, чтобы распространить свой месседж о равенстве и справедливом отношении среди политического класса, а это означает вовлечение партий. Ключом к этому, не становясь

зависимыми от них, в первую очередь является получение независимой легитимности в иранском обществе в целом.

Члены движения, которые боятся агнажированных манипуляций, должны остерегаться умонастроений, сутью которых является жалость к себе как к «жертве», что, в конечном итоге, рисует женщин (будь то умышленно или нет), как беспомощных детей, которые, возможно, нуждаются в мужчинах и в правительстве, большинство в котором составляют мужчины, чтобы вести их по жизни. Опасения по поводу манипуляций могут быть преувеличены. Даже если правительства и другие политические силы начинают обращать внимание на женские вопросы по чисто циничным причинам – например, из-за голосов женщин, – могут быть достигнуты хорошие результаты по мере того, как серьезный разговор о равенстве будет привлекать дальнейшее внимание общественности. Особенно в нашем обществе, где средства массовой информации являются преимущественно государственными, мы должны использовать каждую возможность для повышения осведомленности общественности о женских проблемах и заботах.

Это правда, что политические группы в прошлом «использовали» женщин, не давая им много взамен. Но вместо того, чтобы сетовать на подобные ситуации, нам необходимо научиться поворачивать наоборот подобную ситуацию и «использовать тех, кто захотел бы использовать нас», чтобы настоять на более справедливом отношении к нашим требованиям.

Женщины, которые нашли в себе силы объединиться для революции против Шаха (Shah) в 1979 году, возможно, питали надежды на более справедливое отношение, но они были сметены явлением, которое вскоре стало исламской революцией, которая ни в малейшей степени не несла идей гендерного равенства. Одна группа, «Женское национальное единство» (Women's National Unity) (основанная в 1980 году и запрещенная в 1982 г.), с помощью проведенного опроса выявила, что 90 процентов тех, кто хотел вступить в нее, были мотивированы лояльностью к левым политическим организациям и стремились к солидарности с рабочими, а не к каким-либо конкретным улучшениям женской доли или положению женщин.

Урок той эпохи должен быть ясным: женщины должны ощущать свою заинтересованность в равенстве женщин, и не должны позволять, чтобы ими манипулировали, вовлекая в работу в пользу чужой повестки дня. Кампания «Один миллион подписей» представляет собой применение этой точки зрения. Впервые в истории Ирана женщины имеют свои самостоятельные требования, которые служат стимулом для их политической деятельности. Кроме того, мы должны изменить наш взгляд на историю и прекратить бесконечно повторять бесполезные жалобы о том, как до сих пор игнорировались права женщин.

Вместо этого мы должны оглянуться назад, чтобы продвинуться вперед, анализируя историю Ирана с целью разработки стратегий, которые приведут к успеху. Мы должны тщательно проанализировать события, чтобы видеть, как женщины сами могли действовать по-разному в разные моменты истории, чтобы достичь лучших результатов. Например, возвращаясь к так называемой эпохе реформ с 1997 по 2005 годы, мы видим, что женщины, по сути, приступили к борьбе без плана, проголосовали за Мохаммада Хатами (Mohammad Khatami) в соответствии с общими настроениями того времени, и у них не было достаточно хорошо продуманной идеи о том, как продвигать свои требования, а также у них практически ничего не было, чтобы показать свои проблемы – они даже не стремились к тому, чтобы хотя бы одна женщина заняла символически место

в кабинете министров. И, тем не менее, они, вероятно, извлекли из всего этого урок и сформировали новый подход, который лежит в основе кампании по сбору миллиона подписей и в основе ее успеха.

Больше всего, кампания должна сохранять свой потенциал независимого мышления, подходов, методологий и анализа, чтобы признать то, что идет на благо женщин в многослойной структуре нашего общества и проводит это в жизнь. Это не значит, что мы должны отмежеваться от любой сферы деятельности, занимаемой политическими партиями, другими общественными движениями, или даже правительством. Напротив, нам никогда не следует бояться войти в эти сферы деятельности, но с широко открытыми глазами и с целью достижения наших собственных четких целей.

ОТНОШЕНИЯ С ДРУГИМИ ЖЕНСКИМИ ДВИЖЕНИЯМИ

Часто повторяется вопрос о том, что кампания по сбору миллиона подписей столкнулась с самого начала с проблемами взаимоотношений с другими транснациональными движениями и активистами. Социальные движения, которые ориентированы на протест против определенного неравенства, не имеют иного выбора, кроме обнародования и универсализации своих требований. Для этого им нужны связи, позволяющие пересекать границы и подключаться к международным каналам для расширения протестов. Но, в то же время, такие связи должны постоянно и критически оцениваться и настраиваться, чтобы не повлечь отрицательных последствий.

При рассмотрении связей движения иранских женщин с аналогичными многонациональными движениями, мы вынуждены вспомнить об огромной социальной силе иммигрантов, в данном случае, многомиллионной диаспоры иранцев за границей, которые многоязычны (владеют многими языками) и многокультурны и сформировали заметное присутствие в искусстве, науке, торговле, СМИ, и в Интернете, и которые оказывают значительное влияние на общественное и официальное мнение в богатых странах Севера.

Особые обстоятельства и способности женщин-иммигрантов - женщин, которые происходят из менее развитых южных странах мира – являются результатом понимания ими социальной структуры и культуры своей родины, а также понимания ими международных норм и дискурсов. Учитывая их способность воспользоваться возможностями, существующими в прогрессивных странах, эти иммигранты занимают особое место в транснациональных женских движениях и имеют потенциал внедрять свои перспективы и устремления глобального Юга в мировое общественное мнение.

Мы, женщины в местных движениях, можем мобилизовать силы транснациональных женских движений, но если мы не будем осторожны и не будем понимать, что мы делаем, мы рискуем оказаться последователями и паразитами транснациональных групп. Такие группы предлагают динамические возможности, делающие их очень привлекательными, но, в конце концов, все зависит от местных движений и от того, как они воспользуются этими возможностями.

Если местные движения, и здесь я, конечно, думаю в особенности о движении иранских женщин, станут абсолютными последователями ценностей, теорий и дискурсов, которые преобладают в транснациональных женских движениях, то местные движения, вероятно,

не сделают ничего хорошего ни для себя, ни для кого-либо еще. Женщины «Южного» происхождения, которые формулируют свои дискурсы, доминирующие в транснациональных движениях, часто ошибочно рассматриваются как непосредственные представительницы стран Юга. Это неточное понимание создает риск того, что требования местных движений в глобальном Юге будут неправильно идентифицироваться как практически идентичные требованиям женщин-иммигрантов в странах Севера. Местные движения могут извлечь выгоду из большого рупора, который предоставляют им транснациональные движения, в то время как транснациональные движения могут также выиграть от динамичных отношений с местными женщинами-активистками в борьбе за права женщин. Никому не пойдет на пользу, если «местные движения» станут просто приспешниками «транснациональных движений».

Не может быть никаких сомнений в том, что транснациональные женские движения повлияли на движения гражданского общества во всем мире, в том числе в Иране. Но реальная проблема заключается в том, как определить, как сделать данные взаимоотношения творческими и интеллектуальными, а не отупляющими и ограничивающими. По этому вопросу проведено много обсуждений и издано много публикаций. Моя собственная, еще очень предварительная точка зрения, начинается с наблюдения о том, что рост Интернета и связанных с ними форм быстро масштабируемых глобальных коммуникаций позволил женщинам в Иране, как никогда ранее, рассказать всему миру, в том числе персоязычным диаспорам, о своем стремлении к справедливости. Благодаря сравнительно открытой атмосфере, процветавшей в период президентства Хатами в Иране, независимое женское движение смогло добиться огромного достижения, сделав «женский вопрос» предметом обсуждения и озабоченности в правительственных и про-правительственных сферах.

По данному вопросу проводились многочисленные дискуссии в прессе и среди политических и религиозных групп, а также было привлечено больше внимания со стороны международной общественности. Вместе с вниманием пришло международное финансирование социальных женских проектов, международных конференций по женским вопросам и различных неправительственных организаций (многие из которых были связаны с той или иной фракцией в иранском правительстве), которые неожиданно для себя вдруг стали рассматриваться как часть женского движения в связи со своей предположительно «неправительственной» деятельностью в какой-либо сфере, которая могла бы быть истолкована как привлечение женщин к участию и затрагивающая их интересы.

Положительным в этом были внимание и деньги, и особенно то, что они заставили политические силы работать и обратить внимание на эти вопросы, но была в этом и обратная сторона. Поиски справедливости и желанной культуры инакомыслия ослабли, поскольку укоренился дух ожидания благотворительности и пожертвований.

Волонтерство, которое долгое время было источником жизненной силы иранского женского движения, пострадало, поскольку НПО стали заманчивыми источниками занятости, особенно для молодых женщин, пытающимся найти свое место в экономике, которая хронически была не в состоянии предоставить достаточное количество новых рабочих мест для подавляющего числа молодых иранцев, заканчивающих школу каждый год. Активисты стали офисными работниками, местная инициатива иссякла, и любая небольшая группа с хорошей PR-командой (группой по работе с общественностью) и финансированием из-за рубежа может получить доступ к глобальным каналам связи и

многие делают ошибку, думая, что это может заменить усердную, долгосрочную работу по поиску и обучению волонтеров, чтобы добиться идущих снизу вверх перемен.

Женское движение стало похожим на ячеистую пирамиду, состоящую из групп, доминирующим лицом в каждой из которых является ее основательница, воспроизводящую структуру узкой иерархии, которой уже давно страдает иранская политическая культура и общество в целом. Международные доноры, которые платили за все это, вряд ли заметили это или обеспокоились, поскольку им легче иметь дело с одним человеком на вершине, а не с группой фракций и непредсказуемыми волонтерами.

ПРОБЛЕМА ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ

Проблема была не в том, что часть движения иранских женщин обратились к транснациональным движениям, проблема состояла в том, что слишком многие местные движения утратили свою направленность на критический анализ власти, и позволили себе стать проектными и сервисно-ориентированными. Местное движение могло выглядеть красочно на улице, но отсутствие истинных волонтеров сделало его неискренним и лживым. Стремление к достижению юридического признания прав и изменения мнения серьезно ослаблено.

Как мы видели, в такой стране, как Иран, наличие дискриминационных законов о разводе и законов, позволяющих мужчине иметь несколько жен, привело к ужасающим последствиям для многих женщин. Эти несправедливые законы являются одной из причин, почему так много женщин, подвергшихся насилию, убежали из домов своих мужей, а многие другие остаются в плену мужей, которые могут быть психологически неустойчивыми, фанатиками, насильниками, и даже наркоманами, заставляющими своих жен заниматься проституцией. Подобные ситуации являются причиной дальнейших бед, в том числе самосожжения женщин и убийств мужей.

Международные организации, к сожалению, имеют тенденцию сосредотачиваться на сенсационных случаях в ущерб реальной общественной работе, направленной на решение институциональных и правовых корней проблемы все более неустойчивого положения женщин в иранском обществе. Эти организации тщательно подготовлены к постижению тонкостей обществ третьего мира, особенно мусульманских обществ, и, следовательно, способствуют продолжению укоренения менталитета «жертвы», в то же время рискуя попасть в ситуацию контрпродуктивной конфронтации с правительством и ставя под угрозу работу, которую пытается выполнить местное женское движение.

Избивание камнями и африканская практика женского обрезания, несомненно, являются злом, но точно таким же злом являются однобокий закон о разводе и закон о легализации многоженства в Иране.

Международное внимание тенденцию сосредотачивается на громких случаях вышеупомянутых двух традиций, игнорируя необходимость работы с двумя вышеупомянутыми законами.

Активисты иранского происхождения за рубежом, имея хорошие намерения, но будучи слабо информированными о фактических реальностях, существующих на местах,

слишком часто дают финансирование перспективно звучащим проектам, которые изначально не ведут никуда.

Высокопрофильная деятельность транснациональных движений по борьбе с сенсационным злом имеет свое место. Проблема возникает тогда, когда они настолько полностью и односторонне затеяют, - и делают они это слишком часто - скромные, негромкие усилия местных организаций по продвижению крайне необходимых реформ. Затем, вместо того чтобы работать вместе, «транснациональные» и «местные» движения начинают работать на основе взаимного непонимания и в противоположных направлениях, или же местные движения становятся злополучными последователями ничем не ограниченных, имеющих хорошее финансирование, внешне сложных, но по существу невежественных аутсайдеров.

Местные женщины-активистки должны понимать такие «подводные камни», и не позволять себе отвлекаться от собственных приоритетов и основных потребностей своих обществ. Когда дело доходит до таких усилий, то наличие четких целей является источником огромной силы. Вот где кампания «Один миллион подписей» становилась большим подспорьем в сохранении верности и преданности движения иранских женщин своему призванию критически важного движения, ориентированного на людей для реализации равных прав, а также, возможно, указывающего направление для иранского гражданского общества в целом.

Очень сомнительно, что без поддержки со стороны таких широко известных международных фигур как Ширин Эбади (*Shirin Ebadi*), кампания сможет найти свое место среди транснациональных женских движений, независимо от того, насколько эффективным и уникальным она является внутри страны. Но в то же время, учитывая то, что кампания так быстро достигла, столь же сомнительно, что любая малая группа, имеющая доступ к глобальным средствам массовой информации, сможет когда-нибудь отодвинуть в тень местные движения, борющиеся за справедливость, которые выходят со своим обращением на улицы.

Действительно, кампания по сбору миллиона подписей изменила игру до такой степени, что небольшие группы теперь должны продемонстрировать социальные корни и начать привлечение и обучение активистов, если они не желают поставить свою легитимность под сомнение. Активисты, которые могут привлекать внешние средства, но не имеющие социальной базы в Иране, на местах уже значительно меньше заметны.

ЭПИЛОГ

Движение по сбору миллиона подписей появилось в определенный момент истории и при определенных обстоятельствах. Сразу же после своего зарождения, оно неоднократно вносило значительный вклад в движение иранских женщин как внутри, так и за пределами страны. В первую очередь, активисты и сторонники этого грандиозного феномена подчеркнули свою независимость на национальном уровне. Возможно, именно благодаря уверенности в себе, позволившей активисткам движения изучить новые возможности для осуществления перемен в нашей стране. Среди них согласие на базовый план по достижению цели правового равенства иранских женщин с мужчинами – это план, отражающий хорошо продуманную и четкую стратегию, и свободный от

культурных особенностей и инновационный (по местным и региональным стандартам) метод проведения диалога лицом к лицу.

Как показали активисты гражданского общества в Иране, этот свежий метод позволяет достигать значимой активности при опоре на соратников-активистов, здравый смысл феминизма, и воображение и страсть волонтеров. Таким образом, нет необходимости следовать какому-либо официальному статусу или официальным отношениям с любым официальным учреждением, или поддаваться каким-либо финансовым соблазнам, которые могут предлагаться другими группами или организациями. Кампания «Один миллион подписей» подчеркивает успех творческих, доморощенных инициатив, таких как использование жилых домов для проведения встреч, а также показывает, что можно сделать при щедрой и спонтанной поддержке со стороны заботливых и преданных иранцев во всем мире.

На основе творческого, но вместе с этим строго законопослушного способа деятельности, в основном молодым активистам и женщинам-активистам удалось впервые в истории движения иранских женщин достичь сбалансированных отношений с активистами за пределами Ирана. На этот раз все дающие надежду особенности движения были объединены для перемен – открытости для новых методов, направленности на принятие решений на основе консенсуса, готовности к формированию практических союзов и, более того, - все это возникло из сути местных культурных начинаний и социальных потребностей и, следовательно, стало известно всему миру как истинный доморощенный эксперимент по продвижению и организации равного правосудия по закону.

Кампания по сбору миллиона подписей с замечательным мужеством выполнила задачу по открытию новых горизонтов не только для иранского гражданского общества, но и для международного женского движения. Несмотря на то, что поток идей и теорий когда-то поступал в основном из-за рубежа в Иран, сегодня кампания по сбору миллиона подписей обеспечила более взаимообразный процесс, поскольку смогла представить теории и решения, рожденные на основе взаимных усилий внутри Ирана и внешнего мира. Таким образом, большинство этих активистов и мыслителей в международном женском движении, которые имеют иранское происхождение, предлагают кампании свою искреннюю поддержку.

На основе успеха кампании, который сопровождал ее до сих пор, можно сказать, что если местные активисты противостоят искушению и избегают слепого подчинения внешним силам в целях достижения свободы, равенства и лучшей жизни для женщин, обладают мужеством и твердо верят в собственные возможности, они, несомненно, получают поддержку от большинства политических групп своей страны, а также сестринских движений за рубежом. Многие активисты других движений как внутри, так и за пределами Ирана, искренне говорят, что они хотят видеть систему равных прав для мужчин и женщин, и, конечно, для всех граждан перед законом в Иране. Если этим активистам становится ясно, что их соотечественницы в Иране стоят на собственных ногах, что у них есть надежда, находчивость и уверенность в себе и что они активно ищут справедливости, к ним придет вся возможная помощь. Но самое ценное в том, что эта помощь может быть не материальной, а эмоциональной, духовной, моральной и интеллектуальной.

Я также должен отметить, что само наличие кампании по сбору миллиона подписей оказывает как прямую, так и косвенную взаимную помощь группам иранского происхождения, которые активно работают в женском движении на международном

уровне. Например, многие группы, чье сотрудничество друг с другом носило спорадический характер в лучшем случае, сейчас работают рука об руку, чтобы защитить свободу и равенство за пределами Ирана, поддерживая кампанию «Один миллион подписей». Эти и другие положительные результаты позволяют предположить, что вскоре независимые женские группы станут расти по своей численности и по их принятию обществом.

Кратко обобщим вопрос: кампания столкнулась со сложной задачей и решила ее, пройдя по тонкой грани между поглощением международным женским движением и отступлением в самоограничивающее местничество. Выбор пути был тяжелым. Тем не менее, достижение нынешнего баланса позволило движению расти и достичь новой и творческой модели взаимодействия между местным и международным уровнями женского движения. Это представляет собой замечательное достижение, которым участники и сторонники кампании должны гордиться. Если на сегодня кампания «Один миллион подписей» остановилась в некотором отношении, ее глубокое и устойчивое влияние останется незабываемым в коллективной памяти о женском движении, готовым возродиться и снова дать свои плоды под более благоприятными небесами.

Послесловие

Десять дней, которые потрясли Иран: Движение за права женщин и президентские выборы 2009 года.

Сразу же после президентских выборов 12 июня 2009 года и неожиданных требований должностных лиц о том, что занимавший на то время пост и баллотирующийся вновь Махмуд Ахмадинежад одержал победу с огромным преимуществом, огромное количество

иранцев вышли на улицы Тегерана и других городов, чтобы потребовать уважения к голосам народа. Эти широкие протесты, в которых звучало требование о проведении свободных выборов, охватили Иран с огромной скоростью. За десять коротких дней в стране произошло больше перемен, чем десять предыдущих лет. Это пока еще только начало. Те силы, которые проявили себя в июне этого года до сих пор не проявили своего полного воздействия, но ситуация развивается. Таким образом, любой анализ должен быть предварительным и должен переплетаться с предположениями.

Помня об этом и с большой оговоркой, я, тем не менее, предлагаю предварительную оценку июньского восстания, включая его причины, а также его последствия для женского движения, повлекшие многие проблемы, которые в настоящее время не видимы, но уже оказывают свое воздействие под поверхностью. Эта история начинается с раскола среди правящей элиты Исламской Республики. По крайней мере, за последние полтора десятилетия, скрытый раскол и скрытые или наполовину скрытые трения разделяли различные части властной структуры друг от друга. Несмотря то, что политика фракций на высшем уровне, несомненно, обладала своей логикой, также нет сомнений в том, что широкая общественность, представленная женским движением и различными другими группами в иранском обществе, озвучивали свои требования и оказывали давление, что постепенно помогло сделать раскол в режиме более динамичным, во многом так же, как медленно действующее давление в земной коре может повлиять на внезапную активизацию геологической линии разлома. Поскольку растущий динамизм этого раскола в обществе становился все более и более очевидным, явное большинство гражданских сил начало понимать, насколько важными могут быть последствия выборов этого года и решили вступить в бой. Воспользовавшись относительно открытой атмосферой кампании, и обратившись к общественности, с нетерпением ждавшей перемен в ситуации экономического упадка, гражданские силы вносят свои собственные повестки в тематику серьезных разговоров по вопросу выборов.

Они были особенно энергичным в «поджаривании ног» самопровозглашенных «реформистских» кандидатов Мехди Карруби (Mehdi Karroubi) и Мир Хусейн Мусави (Mir Hussein Moussavi) на пресловутом огне, настаивая на том, что они, по крайней мере, реагируют на идеи гражданского общества и обращения, в надежде отвоевать некоторые уступки, пусть частичные и символические, у мужчин, которых Корпус Стражей революции (Guardian Council) утвердил в качестве имеющих право на президентство в Иране. Иными словами, гражданские силы, признали, что даже такая маленькая победа поможет поддерживать надежду на перемены, без которых невозможна никакая позитивная трансформация общества.

Несколько месяцев до выборов позволили увидеть население Ирана, как и других стран на Ближнем Востоке, переживающим настроение относительной надежды благодаря снижению угрозы войны в регионе, возобновлению арабо-израильского мирного процесса в регионе, и относительного ослабления международной напряженности благодаря политике администрации нового президента США Барака Обамы. Его исторические выступления в Турции 6 апреля 2009 года, а также в Египте 4 июня 2009 года породили серьезные сомнения и разногласия внутри в остальном отношении единого фронта исламского фундаментализма в регионе. В то же время, иранцы, в частности, чувствовали недовольство и тревогу в отношении роли действующего режима в управлении склеротической, застойной национальной экономикой, которая не смогла вырасти и создать рабочие места, несмотря на годы, в течение которых сохранялись высокие цены на основной экспорт Ирана - на нефть.

Эта смесь положительных и отрицательных тенденций, наряду с твердыми и целостными, хотя и неписаными соглашениями между группами в Иране, включавшими сегменты правящей элиты, снова пробудила надежды на перемены. Каковы бы ни были недостатки подобного фактического (де-факто) «отбора», а не «выборов», выборы в Иране предлагают гражданскому обществу более широкое поле для построения коалиций и выработки общей повестки. Надежды на перемены, пробудившиеся к президентским выборам 2009 года, стали подпиткой для большой кампании митингов и высокой явки на выборах, а также огромной волны протеста, которые с замиранием сердца наблюдал весь мир, когда были объявлены результаты и режим выступил, используя свой вес, за продолжение пребывания Ахмадинежада в должности.

На первый взгляд это народное восстание, которое, как это казалось, произошло только из демократических, но в остальном не особенно идеологических желаний и ценностей молодого, современного среднего класса Ирана, может показаться, таким образом, пришло практически из ниоткуда, как гром среди ясного неба, так сказать. Но активисты-правозащитники знают, что это большая, спокойная народная волна, на самом деле, является результатом длительного процесса.

Акции протеста, проведенные 13 июня, и после этой даты, никогда не были бы возможными без упорной и преданной организаторской и образовательной работы, которой давно занимаются иранские ориентированные на спрос общественные движения. Эти группы женщин, студентов, рабочих, журналистов, художников, учителей, и верующих заинтересованы в более современной интерпретации общих гражданских и реформистских (в отличие от революционных) исламских умонастроений. Они придерживались традиций стремящегося к справедливости реформизма, который начался с конституционной эры, с начала XX века. Чем бы они ни занимались еще, все эти движения едины в вопросе необходимости свободных и справедливых выборов в Иране. После тридцати лет, в течение которых избирательные урны были только бессмысленным украшением, эти выборы стали первым прецедентом, когда люди могли заявить о праве голоса, как о чем-то серьезном, что принадлежит им. Они делали это, опираясь на понимание неотъемлемости своих прав, которые уже давно, в течение многих лет продвигались социальными движениями, и что часть режима представлялась достаточно угрожающей, чтобы приказывать проводить жестокие репрессии.

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ПОСЛЕ 12 ИЮНЯ 2009 ГОДА

В бурные дни после выборов, когда крики протеста миллионов встречали каждый новый рассвет, мы в женском движении должны были задать себе еще раз вопрос о том, каким должно быть наше место в борьбе за широкие гражданские права, такие, как голосование

в ходе свободных и справедливых выборов. В течение нескольких месяцев до голосования, активисты-защитники прав женщин работали, чтобы повлиять на результат так, чтобы он был в пользу требований женщин. Светские и религиозные деятели объединились в коалицию, которую они называют Конвергенцией (Сближением) женских движений за выражение своих требований в отношении выборов (далее для краткости – Конвергенцией).

Это широкий альянс сосредоточен на продвижении определенных правовых требований, которые он унаследовал от кампании «Один миллион подписей», фактически сплотившей более сорока женских групп и групп по правам человека, а также семьсот или более активистов из других крыльев иранского гражданского общества. Конвергенция не только смогла мобилизовать многих ранее неактивных молодых женщин, но также дала ключевым игрокам, таким как студенческие группы, модель того, как реализовать основанную на спросе на стратегию проведения социально-правовых перемен. Конвергенция также дала возможность современному иранскому женскому движению определить с беспрецедентной степенью самостоятельности и самосознания свои отношения с выборным процессом.

Благодаря этому демократически организованному формированию со сторонниками самых различных направлений и взглядов, иранские женщины сделали гигантский шаг для вызволения урны и всего, что она представляет, из-под официальной опеки, в которой режим предпочел бы держать все скрытым от обозрения. Благодаря повсеместному присутствию своих жизнерадостных, как будто сошедших с плакатов волонтеров на улицах до 12 июня, Конвергенция доказала, что смогла убедить всех кандидатов в президенты открыто заявить о предпочитаемых ими политиках и программах, касающихся женщин. Это произошедшее впервые событие само по себе имело огромное значение в иранской политике и стало победой, которую невозможно переоценить.

Некоторые введенные в заблуждение наблюдатели, пораженные поверхностным сравнением с исламской революцией 1979 года, выразили опасения, что женщины снова оказались обойденными, поскольку их особые вопросы снова были отодвинуты в сторону в пользу некоторых крупных движений, принимавших участие в восстании против власти. Таким образом, эти наблюдатели предлагают, что мы должны игнорировать демократические и унифицирующие требования широкого протестного движения, чтобы подчеркнуть наши особые независимые требования в интересах женщин. Аналогия между 1979 и 2009 годами упускает серьезные перемены, охватившие иранское общество в указанный период времени, начиная с различия взглядов и ожиданий, которые отделяют огромные когорты сегодняшних молодых иранцев от революционного поколения 1979 года.

Современная молодежь мало склонна или совершенно не склонна к насилию, патриархальному мышлению и к участию в интенсивном идеологическом конфликте, что было характерно (в хорошем или плохом плане) для ее предшественников тридцать лет назад. Чтобы ощутить перемены, нужно только посмотреть на все изображения на фотографиях, сделанных в июне этого года, на которых видны длинные шеренги демонстрантов, насчитывающие миллионы молодых людей и женщин, которые, стоя плечом к плечу, свободно общаются друг с другом, что практически невозможно было увидеть в течение последних дней режима Шаха или в первые дни правления Хомейни.

Другой вопрос, который обеспокоенные наблюдатели упускают - это степень, в которой женщинам удалось, за последние пятнадцать лет, повысить уровень осведомленности

общества в целом, в том числе его политических элит, которые теперь остро осознают проблемы, особенно касающиеся женской половины Ирана. Тот факт, что женскому движению удалось добиться привлечения на свою сторону и полного включения своей повестки в повестки больших гражданских движений за свободные выборы и гражданские права для всех, не является отступлением или попыткой отделиться (**попыткой сепаратизма**), а на самом деле, это является источником огромной силы.

Если женщины оказались обойденными после 1979 года, это произошло потому, что их требования в тот период социальной трансформации проистекали из статей в печати по вопросу свержения монархии или гнева по отношению к Америке и Западу. Женщины тридцать лет назад, другими словами, позволили проблемной революции захватить себя и увести от их первоначального курса.

У них не было четко сформулированных независимых требований, касающихся гендерных прав женщин, на основе которых они могли бы организовать себя, сформировать коалиции с другими прогрессивными силами, оказать влияние на выбор новых лидеров, и препятствовать духовенству проводить законы и политику, враждебные по отношению к интересам женщин.

Сегодня все обстоит совсем не так. С расцветом реформистской энергии при Хатами (Khatami), женское движение убедило большую часть гражданского и политического общества, что никакая сила не может претендовать на легитимность, не прислушиваясь к требованиям женщин.

События после 12 июня показали настоятельную необходимость демократии для Ирана и богатый потенциал для демократии в Иране, а также необходимость правительства, соблюдающего права своих граждан. Существует конфликт между свободой и угнетением, а не между религией и атеизмом, так как на самом деле и до, и после выборов религиозные группы и отдельные лица принимали активное участие в собраниях и демонстрациях. Символически показательно, что те, кто протестовал против выборов, которые они назвали путчем, не видели противоречия между криками с крыш домов «Аллах велик!» и скандированием с улиц «Смерть диктатору!», или, что призывы к соблюдению мусульманского обычая e'tekaf (отказа от мирских дел для того, чтобы посещать мечеть), звучали вперемешку с криками «Бей!». Следует отметить, что Правительство ответило на это своими лозунгами, призывающими к национализму и фундаментализму, и даже показало изображение девушек в макияже, державших портреты Ахмадинежада.

То, что стояло на кону в этом поединке лозунгов и призывов не было связано с исламской или неисламской природой того или иного символа, а скорее с выбором между демократией и диктатурой. Все правозащитники и активные борцы за демократию едины в том, что религия и духовенство должны быть отделены от аппарата государства. И все же усилия с целью определить отношения между религией государственной сферой таким образом, чтобы ограничить то, насколько воинствующие религиозные организации могут вмешиваться изо дня в день в государственное управление и жизнь, сталкиваются с трудностями.

Истина заключается в том, что многие представители среднего класса, который не обязательно является нерелигиозным, активно участвуют в этом движении. Элиты этого класса хотят участвовать в решении своей политической судьбы и стремятся добиться признания рациональности в качестве обязательной составной части управления

обществом. Перефразировав юмористически, можно сказать, что если современный и светский средний класс времен Шаха смог непреднамеренно заложить основу для религиозной системы государственного управления, то, возможно, сегодняшний современный средний и религиозный средний классы смогут превратить наш текущий воинственный религиозный режим в рациональную и светскую власть!

Мирные и гражданские шествия в течение первой недели после выборов были сознательно основаны на ценностях, за которые мы, женщины, боролись многие годы и которые уже давно стали частью общественного движения в нашей стране. Насилие, вспыхнувшее на второй неделе после выборов, показало, что нам предстоит пройти еще долгий путь до того как отказ от насилия сможет укорениться в нашем обществе. Исходя из этого, можно утверждать, что больше всего движению необходимы символы, продвигающие идею ненасилия. И это касается как религиозных, так и нерелигиозных по своей природе символов. Попытка очистить демонстрации от религиозных символов, если символы мирные, будет недемократичной. Мирный исламский символ, такой как зеленый цвет, помогает движению.

К сожалению, некоторые политические деятели считают использование мирных методов простой «тактикой», а не принципом. Такого рода мышление несет в себе зерна катастрофы. Поскольку мы придерживаемся нашей цели институционализации принципиального отказа от насилия, мы можем разработать список этических ценностей и способствовать их распространению. Но если мы попадаем в ловушку, считая, что принцип ненасилия является ничем, кроме как «инструментом», который мог бы в некоторых случаях оказаться полезным для нейтрализации оппозиции, то мы будем продолжать жить в обществе, в котором нет умиротворенной общественной сферы с восстановленным порядком, то вскоре все это вернется, чтобы преследовать нас. Наше движение не должно загрязнять себя тем, что оно вызывает кровопролитие. Наше движение, в целом, было ненасильственным. Толпа, насчитывающая миллион человек, дисциплинированно прошла маршем в молчании в понедельник, 15 июня и в последующие три дня, не шумя, и, тем более, не разбивая окон и голов. Было время, когда правительство развязало репрессии и насилие, но все изменилось. Начиная с субботы, 20 июня, в день, когда выстрелом была убита иранская девушка Неда Ага-Солтан (Neda Agha-Soltan) во время акции протеста в Иране, появились охранники специальный охраны и начали кровавое подавление, некоторые демонстранты ответили, бросая камни.

При этом, они действовали под влиянием постоянной пропаганды о том, чем государственные СМИ «кормили» их в течение многих десятилетий – под влиянием бесконечных документальных фильмов и сериалов о революции 1979 года и своих регулярных телевизионных новостей со снимками палестинцев, бросающих камни в израильтян.

Для того, чтобы заложить основу для здоровых, демократических ценностей в нашем обществе в эти беспокойные времена, мы должны принять отказ от насилия и сделать его железным принципом. Молодые люди, вырастающие обозленными и полными стыда, и отвечающие насилием, когда власти нападают на них, должны научиться не чувствовать себя униженными. Вместо этого, они должны принять утешение, зная, что весь мир наблюдает, как их мучители ведут себя словно жестокие варвары. Молодежь, стоящую за демократию и реформы, необходимо убедить в том, что проявление терпения и не реагирование никакой формой насилия является мужеством и величием. Как нам напомнил бы Ганди, сатьяграха (satyagraha) - это не проявление слабости, она, скорее,

требует высшей смелости и силы. Реальное значение власти не в насилии, а в искреннем терпении.

У всех нас есть важные обязанности, которые мы должны выполнять. Мы должны пересмотреть большое число институциональных концепций в нашей политической и религиозной культуре, и даже должны создать тысячи новых существительных, прилагательных и значений, которые не позволят отождествлять мужество с такими понятиями как месть за обиды, мучения, око за око, и так далее.

КРАЙНЕ НЕОБХОДИМО УСВОИТЬ ПРИНЦИП НЕНАСИЛИЯ

На данном этапе высшим долгом всех гражданских активистов Ирана является распространение информации о ненасильственных методах противодействия официальному насилию и предотвращения ответных насильственных действий со стороны народа. Крайне важно донести это послание до молодых сторонников демократии. Мы узнали на своем горьком опыте, что ответ насилием на репрессии и хаос басиджи (милиции) порождает безразличие и безнадежность, нанося вред продемократическим движениям. Научиться останавливать инстинктивную и жестокую реакцию, прежде чем они начнутся, может оказаться легким делом, но это исторический и моральный долг каждого из нас. Женское движение может оглянуться назад на опыт десятилетий борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин. Наша конечная цель заключается в создании общества, свободного не только от такого рода насилия, но и от всех форм насилия.

В своем знаменитом письме 1963 года из бирмингемской тюрьмы Мартин Лютер Кинг писал, что «несправедливость в любом уголке мира - это угроза справедливости повсюду». Перефразировав эти слова так, чтобы они соотносились с духом Кинга, мы можем сказать, что борьба против одного вида насилия (в отношении женщин, например), может помочь в борьбе против всех видов насилия. Общество, где ненасильственный подход широко распространен и прочно укоренился, является таким обществом, правителей которого ждет только позор и потеря легитимности, если станут совершать насилие.

Мы должны с удвоенной честностью и прямоотой передать нашим детям и молодежи опыт нашей ненасильственной борьбы и показать им, что если они на самом деле стоят за построение справедливого и демократического общества, его первое условие заключается в терпении и сопротивлении без насилия. Мы также можем напомнить молодежи о том, что мы в кампании по сбору миллиона подписей пережили три года оскорблений, клеветы и лишения свободы не сделав ничего плохого, а только лишь за обращение в парламент, но терпеливо перенесли эти репрессии и унижения, и с огромной силой духа и надеждой продолжали наш путь с легким сердцем и чистой совестью. Мы должны напомнить молодежи, что каждый раз, когда мы проводили мирные собрания, правительственные силы разгоняли нас дубинками, слезоточивым газом и избиениями, но мы никогда не отвечали им тем же. Вместо этого, мы просто сидели на земле, закрывая свои лица руками и принимая удары дубинкой. Более того, даже в таких сложных ситуациях мы пели песни равенства. Когда нас бросали в тюрьмы, мы делились своим опытом с нашими тюремщиками, и смотрели на них как на своих братьев, понимая, что они, так же как и

мы, вынуждены носить образные кандалы и цепи. Иран является общим домом для всех иранцев, независимо от их религии или идеологических убеждений. Распространение духа насилия и мести должно быть прекращено. Мы должны осознать, что, хотя гражданское сопротивление является гуманным и этическим, но оно, тем не менее, несет с собой невзгоды и лишения.

Чтобы достичь прогресса потребуется время, и реальной и прочной победы быстро не добиться. Так же, как и в эпоху Конституционной революции, мы должны довольствоваться постепенным продвижением, и во все времена настаивать на укреплении справедливых и демократических ценностей. Ясно, что перед нами лежит долгий путь, и патриархальная культура и насильственные политические традиции нашей старой страны будут меняться очень медленно в лучшем случае. Чтобы нам не поддаваться соблазну отчаяния, напомним, как Ганди и Неру вывели многообразную в своей отсталости и обнищавшую Индию из болота деградации, унижения, и насильственных действий при помощи четкого ненасильственного метода; как преподобный Кинг применил аналогичные принципы в отношении глубоко укорененной расовой дискриминации в Соединенных Штатах, и как Нельсон Мандела следил за мирным концом апартеида в Южной Африке. Ни одна из этих триумфальных побед не пришла без многих лет обучения лицом к лицу и публикации сотен книг и тысяч статей, и это лишь легкая часть всей проделанной работы и борьбы. Если гражданское и демократическое движение иранского народа также останется мирным и ненасильственным, его власть должна исходить не от кровопролития, сжатых кулаков, вздувшихся вен, и ревностного стремления отомстить, а от жизнеутверждающей выносливости, настойчивости и вдумчивости. Только рост и укрепление таких ценностей изменит судьбу нашего движения и нашего народа.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПЕТИЦИЯ

Петиция общественного движения по сбору миллиона подписей, требующая изменений в законы, ущемляющих права женщин

Воскресенье, 27 августа 2006

Иранские законы считают женщин людьми второго сорта и ущемляют их права. Стоит отметить, что законная дискриминация такого рода применяется в обществе, где женщины составляют более 60 процентов от числа лиц, поступивших в высшие учебных заведениях. По общему убеждению, законы призваны способствовать социальному регулированию, будучи на один шаг впереди культурных норм. Но в Иране законы отстают от культурных норм и социального положения и статуса женщин.

Согласно иранскому уголовному кодексу, с девятилетнего возраста девочка считается взрослой. Если она совершит преступление, наказуемое смертной казнью, суды действительно могут вынести ей смертный приговор. Если мужчина или женщина получит увечья в результате аварии, женщине полагается по закону половина возмещения, выплачиваемого мужчине. Если мужчина и женщина являются свидетелями преступления, закон не признает женщину свидетелем, а мужчина может выступать свидетелем. Закон позволяет отцу, получившему разрешение суда, выдать замуж свою дочь, даже если ей нет и 13 лет (минимальный законный брачный возраст), за 70-летнего мужчину. Закон не позволяет матерям выступать финансовыми попечителями своих детей; или принимать решения о месте их проживания, выезде за рубеж, или медицинской помощи. Закон разрешает многоженство мужчин и дает им беспорное право разводиться со своими женами по своей прихоти.

Это только несколько примеров неравенства и дискриминации женщин, которые могут быть обнаружены в иранском законодательстве. Без сомнения, женщины с более низким социально-экономическим положением или женщины из религиозных или этнических меньшинств несоизмеримо больше страдают от законной дискриминации. С другой стороны, эти несправедливые законы способствовали установлению неблагоприятных и несбалансированных отношений между мужчинами и женщинами, что в результате негативно влияет и на жизнь мужчин. В частности, мы можем отметить большой размер выкупа, который многие женщины требуют как условие женитьбы, что, по сути, отражает чувство неуверенности, испытываемое женщинами из-за законной дискриминации и их неравного положения перед законом.

С другой стороны, иранское правительство подписало несколько международных конвенций в области прав человека, и соответственно должно привести свое законодательство в соответствие с международными нормами. Наиболее важные нормы международных актов о защите прав человека призывают к устранению дискриминации по признаку половой, расовой, религиозной или иной принадлежности.

Мы, нижеподписавшиеся, просим устранить все формы законной дискриминации женщин в иранском законодательстве и просим законодателей пересмотреть и реформировать существующие законы, основываясь на приверженности государства нормам международных конвенций о правах человека.

Первые подписавшиеся:

Ширин Эбади (Shirin Ebadi)	Мариам Хоссейнхан (Maryam Hosseinkhah)
Симин Бехбахани (Simin Behbahani)	Фарназ Сейфи (Farnaz Seyfi)
Шахла Лахиджи (Shahla Lahiji)	Нушин Ахмади Хорасани (Noushin Ahmadi Khorasani)
Шахла Эзази (Shahla E'zazi)	Зохране Арзани (Zohreh Arzani)
Бабак Ахмади (Babak Ahmadi)	Резван Мохаддам (Rezvan Moghadam)
Фарзане Тахери (Farzaneh Taheri)	Суссан Тахмасеби (Sussan Tahmasebi)
Тахмине Милани (Tahmineh Milani)	Бита Тахбаз (Bita Tahbaz)
Манидже Хекмат (Manijeh Hekmat)	Мона Мохаммадзаде (Mona Mohammadzadeh)
Маеде Тахмасеби (Maedeh Tahmasebi)	Талат Тагиниа (Tala't Taghinia)
Наргес Мохаммади (Narges Mohamadi)	Гоназ Малек (Golnaz Malek)
Назер Зарафшан (Naser Zarafshan)	Нахид Джафари (Nahid Jafari)
Хома Заравшан (Homa Zarafshan)	Сетаре Саджади (Setareh Sajadi)
Ардешир Ростами (Ardeshir Rostami)	Мансоуре Шоджаи (Mansoureh Shojaee)
Ракшан Банитемад (Rakhshan Banietamad)	Махса Шекарлу (Mahsa Shekarloo)
Мониро Раванипур (Moniro Ravanipour)	Фироузе Мохаджер (Firouzeh Mohajer)
Бабак Тахти (Babak Takhti)	Таране Амир Теймоури (Taraneh Amir Teymouri)
Банавше Хеджази (Banafsheh Hejazi)	Парвин Зарраби (Parvin Zarrabi)
Махваш Шейх-ол-эслами (Mahvash Sheikh-ol-eslami)	Вида Биглари (Vida Biglari)
Фариборз Райс-Дана (Fariborz Rais-Dana)	Зара Амджадиан (Zara Amjadian)
Джафар Панахи (Jafar Panahi)	Тара Ахмади (Tara Ahmadi)
Шива Долатабади (Shiva Dolatabadi)	Париса Какайе (Parisa Kakai'e)
Хома Ходаверди (Homa Khodaverdi)	

Шахла Шеркат (Shahla Sherkat)	Нахид Мирхадж (Nahid Mirhaj)
Фариде Гайрат (Farideh Ghairat)	Мариам Мирза (Maryam Mirza)
Хадидже Мохаддам (Khadijeh Moghadam)	Джила Баниягуб (Jila Baniyaghoob)
Шахла Энтесари (Shahla Entesari)	Махбоубе Хоссейнзаде (Mahboubeh Hosseinzadeh)
Парвин Ардалан (Parvin Ardalan)	Элназ Натеги (Elnaz Nateghi)
Фариба Давоуди Мохаджер (Fariba Davoudi Mohajer)	Бахаре Хедаят (Bahareh Hedayat)
Хома Мадда (Homa Maddah)	
Джелве Джавахери (Jelveh Javaheri)	
Махса Джазини (Mahsa Jazini)	Седиге Насири (Sedighe Nasiri)
Фариде Гаеб (Farideh Ghaeb)	Сепиде Гиблисиан (Sepideh Gilisian)
Нилуфар Энсан (Niloofer Ensan)	Фазеле Халили-Неджд (Fazele Khalili-Nejad)
Пуйе Мадади (Pooyeh Madadi)	Фатеме Неджати (Fateme Nejadi)
Фаранак Артия (Faranak Artia)	Махдис Фарах-Бакши (Mahdis Farah-Bakhshi)
Соня Гафари (Sonia Ghafari)	Азам Хешмат (Azam Heshmat)
Наргесс Тейбат (Nargess Teybat)	Элахе Соруш-Ниа (Elahe Soroush-Nia)
Хана Дараби (Hana Darabi)	Мазиар Самии (Maziar Samiee)
Симин Марашии (Simin Marashi)	Хоуман Каземиан (Houman Kazemian)
Этерам Шадфар (Ehteram Shadfar)	Мина Рабии (Mina Rabiee)
Деларам Али (Delaram Ali)	Сара Эсми-заде (Sara Esmi-zade)
Парване Але Боуие (Parvaneh Ale Bouyeh)	Фарид Хашеми (Farid Hashemi)
Фахри Нами (Fakhri Nami)	Нахид Тавассоли (Nahid Tavassoli)
Негар Рахбар (Negar Rahbar)	Фариба Вафи (Fariba Vafi)
Нахид Кешаварз (Nahid Keshavarz)	Сима Сайа (Sima Sayah)
Сахар Саджади (Sahar Sajadi)	

Каве Мозафари (Kaveh Mozafari)	
Лейла Назари (Leila Nazari)	
Лили Эслами (Lili Eslami)	
Масоуме Хаят-Гейби (Masoumeh Hayat-Gheibi)	
Сара Логмани (Sara Loghmani)	
Масоуме Логмани (Masoumeh Loghmani)	
Элназ Ансари (Elnaz Ansari)	
Париназ Атабаки (Parinaz Atabaki)	
Насим Солтан-Бейги (Nasim Soltan-Beighi)	
Джаване Джавахери (Javane Javaheri)	
Саид Нур-Мохамеди (Saeed Nour-Mohamadi)	
Сомайе Рашиди (Somaye Rashidi)	
Шима Фарзад-Манеш (Shima Farzad-Manesh)	
Фаршад Гаре-Даги (Farshad Ghare-Daghi)	
Форух Гаре-Даги (Forugh Ghare-Daghi)	

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ПЛАН ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ

Об общественном движении по сбору миллиона подписей, требующих изменения дискриминационных законов»

Иранские активисты за права женщин начинают широкое общественное движение, требующее прекратить законную дискриминацию женщин в иранском законодательстве. Движение по сбору миллиона подписей, требующих изменения дискриминационных законов», которое направлено на сбор одного миллиона подписей в поддержку требования о внесении изменений в законодательство, ущемляющее права женщин, является продолжением усилий по организации мирной демонстрации протеста с той же целью, проведенной 12 июня 2006 г. на площади Хафт Тир в Тегеране. Подготовительная работа в поддержку этого движения началась в июне 2006 г., а движение будет официально начато 27 августа во время семинара на тему: “Влияние законов на жизни женщин”.

Сбор миллиона подписей в поддержку законодательных изменений является лишь одной из нескольких целей этого движения. Движение также направлено на достижение следующих целей:

1. Продвижение взаимодействия и сотрудничества в проведении социальных реформ: Это движение призвано служить катализатором развития сотрудничества среди широкого круга общественных активистов в создании и продвижении позитивных социальных реформ.

2. Определение нужд и приоритетов женщин: Это общественное движение направлено на развитие связей и контактов с широким кругом женских групп из разных слоев населения. Прямой контакт между правозащитными и другими женскими и общественными организациями позволит участникам движения выявить повседневные заботы женщин, особенно их нужды и проблемы в правовой сфере. С другой стороны, этот прямой контакт повысит осведомленность среди населения о неравенстве, существующем по действующему законодательству.

3. Усиление голосов женщин: Посредством этого движения организаторы надеются установить связи с теми группами, чьи требования остаются неуслышанными. Движение, исходя из нужд, определенных самими женщинами, намерено усилить голоса женщин, чьи нужды зачастую не рассматриваются на уровне национальной политики.

4. Повышение уровня знаний, продвижение демократического действия: Это движение призвано повысить и улучшить уровень знаний посредством диалога, взаимодействия и демократического действия. Движение последовательно придерживается идеи о том, что реальные и устойчивые изменения могут произойти, только если они будут направлены на удовлетворение нужд сообществ и будут отражать желания и потребности общества в целом. Перемены в положении женщин в обществе должны основываться на вере в то, что правовые проблемы, встающие перед женщинами, являются не частным делом, а скорее указывают на более крупные социальные проблемы, встающие перед женщинами в широком плане. Другими словами, это движение нацелено на проведение реформ снизу и коренные изменения через инициативы гражданского

общества и стремится к усилению общественного действия и наделению женщин правами.

5. Признание: Инициаторы данного движения признают, что общественные перемены и устранение неравенства – задачи не из легких. Только путем взаимодействия и упорного труда мы сможем достичь той степени солидарности, которая необходима для реальных перемен. Конечно, эта солидарность и сотрудничество в продвижении целей движения окажут положительное воздействие на будущее нашей страны. Опыт демократических движений за права женщин во всем мире и, особенно, в странах данного региона, показывает, что солидарность и приверженность целям коллективного действия являются ключевыми компонентами успешной борьбы против дискриминации. Борьба за равные права в Иране, конечно, будет долгой, трудной и напряженной. Верный путь к достижению равенства будет проложен не через взаимодействие с существующими властными структурами или диалог с мужчинами и женщинами во властных структурах. Напротив, достижение целей этого движения будет основываться в большей мере на стратегии, направленной на повышение информированности среди отдельных женщин и граждан об их личности и положении в обществе.

6. Сила в количестве: Успешная реализация данного движения докажет раз и навсегда, что требования об изменении дискриминационных законов исходят не только от нескольких тысяч женщин, поддерживавших подобные усилия в прошлом. Фактически, успешное развитие этого движения покажет, что поддержка законодательных изменений исходит от широких масс и что большинство мужчин и женщин страдают от неравенства, провозглашаемого иранским законодательством. Движение наглядно покажет, что женщины используют и всегда последовательно применяли различные средства и способы выражения своего протеста против законов, например путем написания книг и статей, создания фильмов и использования других форм художественного выражения, а также участия в общественной деятельности. Женщины с меньшими и более ограниченными ресурсами выражали свой протест, используя более сложные пути, такие как обращение в суды, побег из дома, или более деструктивные способы, такие как самоубийство, часто через самосожжение. Пытаясь выразить широко распространенное недовольство существующим положением, движение будет стремиться освещать многие стратегии, используемые женщинами для противодействия законодательной дискриминации.

7. Сила в массовости: Успешное развитие данного движения также прольет свет на тот факт, что требование законодательных изменений выражается больше чем только одной группой женщин. Пытаясь заглушить голоса женщин, призывающих к переменам, критики заявляют, что требование законодательных изменений выражается определенной группой женщин, которые не сталкиваются с реалиями простых иранских женщин. Эти критики ошибочно полагают, что только женщины из элитных и социально и экономически привилегированных кругов требуют изменений в законодательстве вопреки реальным нуждам и интересам широких масс иранских женщин. Эти заявления не соответствуют действительности, поскольку дискриминационные и несправедливые законы отрицательно влияют на жизнь женщин, независимо от того, образованы они или нет, замужем они или нет, проживают ли они в сельской местности или в городах, и т.д. Движение будет обращаться и к некоторым таким вопросам.

Сроки: Это движение будет непрерывным. Первый этап движения будет заключаться в сборе миллиона подписей за отмену дискриминационных законов. Предположительно,

первый этап движения будет длиться от одного до двух лет, после чего движение перейдет к следующему этапу, заключающемуся в предложении новых законов.

Требования движения не противоречат исламским принципам:

Требование реформировать и изменить дискриминационные законы не противоречит исламским принципам и соответствует международным обязательствам Ирана. Иран является участником Международного Пакта о гражданских и политических правах и как таковой должен исключить все формы дискриминации. Исходя из этих обязательств, правительство Ирана должно предпринять конкретные действия по реформированию законов, создающих дискриминацию.

С другой стороны эти требования ни в коем случае не противоречат основам ислама. На самом деле, изменения, требуемые данным движением, были пунктом преткновения и споров среди исламских законников и ученых. Так, например, аятолла Санейи и аятолла Боджнурди на протяжении многих лет призывали к пересмотру и реформированию законов, ущемляющих права женщин, и однозначно заявляли, что такие реформы совершенно не противоречат основным положениям ислама. Миллион подписей в поддержку изменений дискриминационных законов продемонстрирует лицам, принимающим решения, и широкой общественности, что большой сегмент иранского населения поддерживает идею пересмотра законов, ущемляющих права женщин, и что такие требования исходят не от ограниченной части общества. Это движение также продемонстрирует законодателям, что иранские женщины серьезны в своих требованиях об изменении действующих законов.

Проведение движения: Это движение будет широко опираться на личное обучение и контакт для достижения своих целей. Оно будет вестись с применением следующих стратегий:

1. Сбор подписей путем поквартирного обхода и диалога с отдельными женщинами.
2. Сбор подписей в местах сбора женщин и на мероприятиях с их участием и там, где можно вести диалог и обсуждения с группами женщин. Общественные места, такие как парки, университеты, производственные центры, фабрики, центры здоровья, религиозные сборища, спортивные центры, и центры общественного транспорта (метро, автобусы, и т.д.), где можно подойти к группам женщин, будут определяться участниками движения для того, чтобы начать диалог о законе и приступить к сбору подписей в поддержку изменения дискриминационных законов.
3. Проведение семинаров и конференций с целью повышения авторитета движения, продвижения диалога, определения сторонников и сбора подписей.
4. Сбор подписей через интернет. Интернет будет использоваться для распространения информации о движении, включая материалы по правовому обучению, и те, кто заинтересован в поддержке этой инициативы, могут подписать петиции, относящиеся к движению.

Обучение волонтеров: Для успешного развития движения будет привлечено большое число волонтеров. Волонтеры получают правовое образование, а также информацию о движении. В рамках движения создано несколько комитетов, включая Комитет по образованию, отвечающий за проведение образовательных семинаров для всех волонтеров. Все заинтересованные в сотрудничестве с движением и сборе подписей пройдут обучение по вопросам права и законодательства и ознакомятся с целями и стратегиями движения; техникой проведения просветительской работы при личном контакте и поквартирном обходе; техникой проведения общественно-просветительской работы, и т.д. Все волонтеры, заинтересованные в привлечении к личному обучению, должны принять участие в семинарах.

Следует отметить, что волонтеры не обязательно должны быть экспертами по правовым вопросам, касающимся женщин. Эти семинары, проводимые Комитетом по образованию, дают общее представление неспециалистам о законных правах женщин.

Объем деятельности: Активистами этого движения будут не только жители Тегерана; активисты за права женщин, проживающие в сельской местности, тоже настоятельно призываются участвовать в этом движении. Как группы лиц, так и отдельные лица, проживающие в провинциях, могут принять участие в семинарах в Тегеране и начать деятельность в рамках движения в своих провинциях. Большое число женщин и группы борцов за права женщин, заинтересованные в обучении и/или участии в этой движения, могут обратиться с просьбой о проведении специальных семинаров в их соответствующих провинциях. Кроме того, иранцы, проживающие за пределами Ирана, могут подавать подписи в поддержку требований движения по почте или электронной почте.

Минимальный возраст для подачи подписей: Женщины и мужчины, подписывающиеся в поддержку требований движения, должны быть не младше 18 лет. Подписи будут собраны на специальных формах, разработанных для этой цели, и также будут опубликованы на вебсайте.

Поддержка движения: Участие в этом движении совершенно добровольное. Добровольцев просят поддержать движение, внося 5.000 туманов (около 6 долларов США). Эти средства будут являться основным источником поддержания деятельности движения. Для того чтобы добиться перемен женщинам часто приходилось полагаться на свои собственные ограниченные ресурсы, финансовые или другие, такие как время и энергия. Женщинам всегда удавалось опираться на свои способности и веру, чтобы добиться перемен. Успех этого движения тоже будет зависеть от огромного стремления женщин.

Контактная информация: Заинтересованных в поддержке или присоединении к этой инициативе просим обращаться к нам по следующим адресам: вебсайт: www.we-change.org, адрес электронной почты: forequality@gmail.com, адрес: Иран - Тегеран – п.я.: 14335-851

Сторонники:

Ширин Эбади (Shirin Ebadi), лауреат Нобелевской премии	Наргес Махамеди (Narges Mohamadi), активист
--	---

Симин Бехбахани (Simin Behbahani), поэт	Назер Заравшан (Naser Zarafshan), юрист
Шахла Лахиджи (Shahla Lahiji), издатель	Ардешир Ростами (Ardeshir Rostami), художник
Шахла Эзази (Shahla Ezazi), профессор	Монира Раванипур (Moniro Ravanipour), писатель-романист
Бабак Ахмади (Babak Ahmadi), писатель и переводчик	Бабак Тахти (Babak Takhti), писатель-романист
Фарзана Тахери (Farzaneh Taheri), переводчик	Банавше Хеджази (Banafsheh Hejazi), писатель и исследователь
Тахмине Милани (Tahmineh Milani), режиссер	Махваш Шейх-ол-эслами (Mahvash Sheikh-ol-eslami), режиссер
Манидже Хекмат (Manijeh Hekmat), режиссер Маеде Тахмасеби (Maedeh Tahmasebi), художник	Шахла Шеркат (Shahla Sherkat), журналист Фарида Гайрат (Farideh Ghairat), адвокат
Фархад Аиш (Farhad Aish), художник	Джафар Панахи (Jafar Panahi), режиссер
Омран Салахи (Omran Salahi), сатирик	Сима Сайа
Фариборз Раис-Дана (Fariborz Raees-Dana), экономист	
Маджид Тавалаи (Majid Tavalaei), журналист	
Нахид Тавассоли (Nahid Tavassoli), писатель и журналист	

Участники движения (в алфавитном порядке):

Тара Ахмади (Tara Ahmadi)	Хома Мадда (Homa Maddah)
Нушин Ахмади Хорасани (Noushin Ahmadi Khorasani)	Голназ Малек (Golnaz Malek)
Парване Але Буйе (Parvaneh Ale Bouyeh)	Нахид Мирхадж (Nahid Mirhaj)
Таране Амир Теймоури (Taraneh Amir Teymouri)	Мариам Мирза (Maryam Mirza)
Зара Амджадиан (Zara Amjadian)	Хадидже Могхадам (Khadijeh Moghadam)
	Резван Могхадам (Rezvan Moghadam)

Элназ Ансари (Elnaz Ansari)	Фирузе Мохаджер (Firouzeh Mohajer)
Парвин Ардалан (Parvin Ardalan)	Мона Мохаммадзаде (Mona Mohammadzadeh)
Фаранак Арта (Faranak Arta)	Иман Мозафари (Iman Mozafari)
Зохре Арзани (Zohre Arzani)	Фахри Нами (Fakhri Nami)
Мариам Бахраман (Maryam Bahraman)	Седиге Насири (Sedighe Nasiri)
Джила Баниягуб (Jila Baniyaghoob)	Элназ Натехи (Elnaz Nateghi)
Вижа Биглари (Vida Biglari)	Фатеме Неджати (Fateme Nejadi)
Хана Дараби (Hana Darabi)	Негар Рахбар (Negar Rahbar)
Фариба Давоуди Мохаджер (Fariba Davoudi Mohajer)	Сетаре Саджади (Setareh Sajadi)
Шахда Энтесари (Shahla Entesari)	Фарназ Сайфи (Farnaz Seyfi)
Махдис Фарах-бакши (Mahdis Farahbakhshi)	Фахри Шадфар (Fakhri Shadfar)
Фариде Гаеб (Farideh Ghaeb)	Махса Шекарлу (Mahsa Shekarloo)
Сепиде Гиласиан (Sepideh Gilasian)	Мансоуре Шоайи (Mansoureh Shojee)
Бахаре Хедайат (Bahare Hedayat)	Элае Суруш-ния (Elahe Surush-nia)
Мариам Хоссейнхан (Maryam Hosseinkhah)	Талат Тагиния (Tala't Taghinia)
Махбоубе Хоссейнзаде (Mahboubeh Hosseinzadeh)	Бита Тахбаз (Bita Tahbaz)
Нахид Джафари (Nahid Jafari)	Суссан Тахмасеби (Sussan Tahmasebi)
Джелве Джавахери (Jelveh Javaheri)	Наргес Тайебат (Narges Tayebat)
Махса Джазини (Mahsa Jazini)	Парвин Зарраби (Parvin Zarrabi)
Париса Какайе (Parisa Kakai'e)	
Пуые Мадади (Pooye Madadi)	

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ВЛИЯНИЕ ЗАКОНОВ НА ЖИЗНИ ЖЕНЩИН

Перевод Рахмы Тохиди

Понедельник 28 августа 2006 г.

Почему мы считаем, что действующие законы несправедливы?

Существует много вещей, о которых мы должны знать, но не знаем. Существует много вещей, о которых мы не знаем и даже не задумываемся. Закон является одним из таких вещей: пока мы не столкнемся с трудностями, связанными с законом, мы не думаем о нем вообще, а как только столкнемся, то обсуждаем только те законы, которые ограничивают нас лично, и не задумываемся о том, как они влияют на всех.

Например, обратимся к семье, которая собирается выдать свою дочь замуж и отправить ее в дом бахт, дом ее жизни и судьбы. Все происходит согласно традициям; семья жениха принимает девушку с большим уважением и почетом. Но какое будущее ожидает ее? Будет ее жизнь легкой и счастливой или трудной и печальной? А что если жених окажется не таким хорошим человеком, как все ожидали? Тот самый дом, который однажды наполнил ее душу радостью и воодушевлением относительно ее будущего, становится ее личным адом. Она плачет днями и ночами. Ее ежедневные жалобы и постоянно грустное выражение лица – это единственное, что она может выказать. Она выражает недовольство своей семье. Она сердится на себя тоже за то, что не подумала, прежде чем соглашаться на замужество. Таких девушек в Иране немало. Они могут утешать себя, говоря что “брак как неразрезанный арбуз - никогда не знаешь, каким он окажется”; но спустя время, когда она и ее семья соьбют ноги, обивая пороги судов, даже если они не признаются в этом другим, они признаются себе, что все могло бы быть иначе. Если бы вместо того, чтобы полностью погрузиться в предсвадебные заботы, поиск колец и организацию свадебного дара (махр), девушка и ее семья изучили закон и постарались найти лазейки в брачном договоре (агхд), они не были бы такими растерянными и несчастными сегодня. Если бы законы о браке и семье были написаны по-другому, т.е. справедливо, и права невесты не зависели бы от воли жениха, а были закреплены в законе, эти проблемы не возникли бы.

Вот почему мы считаем, что закон играет значимую и важную роль в повседневной жизни всех: мужчин и женщин, детей, как родившихся, так и тех, кому предстоит родиться. Закон важен для каждого человека, который хочет жить в мире. Есть только две категории людей, которых не интересует закон: те, чьи проступки объявлены вне закона и те, которые не понимают его ценности.

Давайте вернемся к истории девушки, которая вышла замуж, но вернулась в отчий дом в слезах. Если бы вы были родителями этой девушки и обратились в суд за решением ее проблем и сказали суду: «Наш зять не разрешает нашей дочери работать, не выпускает ее из дома, и даже не позволяет ей навещать нас»; или “Дом, который наш зять выбрал для моей дочери, стал не выносим для нее”; или “Он не позволяет врачам провести операцию моей больной дочери в больнице”; или другие подобные вещи, и услышали бы в ответ: “Да, но это право мужчины!”, вы бы спросили с изумлением: “Кто дал ему такие права?” Ответ прост: «Закон». Это затруднение, в которое вашу дочь поставил закон. Но это и ваша вина. Не особо задумываясь, вы отдали власть над своей дочерью другому человеку, тому, кто способен держать ее запертой в доме. Тому, кто в случае болезни может

удерживать ее от лечения; супругу, который может забрать у нее детей, а если захочет, замучить ее до смерти. Если у него есть психологические проблемы, и он подозревает свою жену в обмане, он может убить ее со спокойной совестью без страха справедливого возмездия. Итак, отправив вашу дочь в ее “дом счастья”, вы отдаете ее в рабство, в руки кого-то, кто решает, жить ей или умереть.

Вы думаете, что истории, о которых мы вам рассказали, не обычны? К сожалению, это не так. Все бытовые убийства, о которых мы читаем в газетах, происходят из-за недостатков в системе семейного права и нашего собственного слабого знакомства с ним. К сожалению, вместо того, чтобы полагаться на защиту закона, мы полагаемся на обычаи и традиции и честность нашего жениха и требуем чрезмерные суммы махра для нашей дочери. Мы находим странным указывать в договоре агхд условие о том, что наша дочь имеет право на развод. А между тем, если для мужа и жены брак превращается в большое затруднение, жена, чтобы освободиться от ада семейной жизни, легко расстанется с махром—ей придется расстаться — и тогда, чтобы получить развод, она должна будет преодолеть столько минных полей судов и бюрократии, что ей захочется лишиться своей жизни.

Существует способ предотвратить эту беду. Все что нужно, это чтобы каждый из нас – женщин и мужчин, матерей и отцов, сестер и братьев, всех, кто заботится о своих любимых - очнулся от грез. Мы должны взять на себя труд узнать, что на самом деле говорится в законах, которые регулируют жизнь наших жен и дочерей, и в конечном итоге - наших семей. Мы должны отразить все что, упущено в законах, в наших брачных договорах. Затем мы должны включиться в борьбу за то, чтобы сделать законы справедливыми для всех людей, живущих в нашей стране, чтобы у нас всех была более достойная и мирная жизнь. Жизнь, в которой мы можем радоваться свадьбе нашей дочери, оставаясь уверенными в том, что она и ее муж будут жить счастливо и благополучно, а не разделяя с ними жизнь в аду, который они создали вместе.

Некоторые несправедливые законы:

1. Брак¹

В нашей стране, Иране, брак является важным делом, которое оказывает большое воздействие на жизни женщин. Однако если мы пролистаем страницы Гражданского Кодекса Ирана, мы увидим, как брак, который призван быть «сладостью» жизни, иногда создает моральные и физические проблемы для женщин, оставляя у них горький привкус на всю оставшуюся жизнь.

Первый шаг, который женщина должна предпринять для вступления в брак, согласно действующему закону, это выполнить “условие о согласии отца”; если отец не хочет, чтобы его дочь вышла замуж, она никогда не сможет сделать этого – даже если ей сорок пять лет и она профессор колледжа – если только она не получит одобрение суда. Фактически, чтобы заключить брак, девственницы должны получить разрешение отца или деда по отцовской линии. Если они не выполняют это условие, их отец или дед по отцовской линии может аннулировать брак по суду — даже после того как брак состоялся. Некоторые относят философию этого акта к проявлению уважения к отцу. Однако наш вопрос состоит вот в чем: только ли дочери должны проявлять уважение к своим отцам? А сыновья не должны уважать своих отцов? Но что более важно, почему уважение и почет следует выказывать только отцу? Почему забыли об уважении к матери и не требуют ее одобрения?

С разрешения суда отец может выдать свою дочь, которой нет и 13 лет, за 70-летнего мужчину. Благодаря этому несправедливому закону, замужество малолетних девочек во многих регионах нашей страны, особенно в селах и деревнях, стало обычным делом — потому что “закон” дал отцу такое право.

То, что легальный брачный возраст для девочек по нашему законодательству составляет 13 лет, вызвало много проблем в обществе. Например, исследование, проведенное в округе Бушахр, показало, что 70 процентов браков, окончившихся разводом, были заключены между парами, которые поженились в возрасте от 15 до 19 лет².

2. Развод и опека над детьми³

Согласно закону, развод является исключительным правом мужчины, и мужчина может развестись со своей женой, когда захочет. С другой стороны, чтобы жена могла начать бракоразводный процесс, она должна суметь доказать, что ее муж виноват в совершении таких проступков, как отказ оплачивать расходы на содержание, или наличие у него зависимости, или его заключение в тюрьму, и т.п. Большинство женщин знают, что доказать такие вещи в суде трудно. В большинстве случаев, жены могут доказать это только после многих лет хождений по судам. Конечно, в большинстве случаев, женщины просто отдают свой махр, чтобы освободиться от преследования и домашнего насилия со стороны их мужей. Исследование, проведенное в городе Ком, показало, что 91 процент женщин, расторгших брак, не истребовали свой махр полностью.⁴ Во многих случаях, когда брак был расторгнут по согласию между мужем и женой, жена отказывалась от всех финансовых притязаний, чтобы получить согласие ее мужа на развод. Во многих случаях жена даже оплачивала все финансовые расходы, связанные с бракоразводным процессом. С религиозной точки зрения, четко указывается, что женщина может легко получить развод, если она согласится отдать свой махр. Иранский закон, однако, добавил к этому требование о том, что она «должна получить согласие мужа». Таким образом, если иранская женщина хочет получить развод, она должна не только отказаться от своего махра, но еще и получить согласие своего мужа.

Посещение семейного суда показывает, что когда мужчина хочет развода, он оказывает на свою жену такое огромное давление, заставляя ее отказаться от своего махра, что она просит развода сама – лишаясь тех остатков прав, которые она имела.

3. Право на опеку над детьми⁵

В нашем законе, хезанат (повседневная забота) и опека над детьми имеют два разных значения. Первое означает уход за ребенком. Второе означает выступление попечителем ребенка, управляющим его или ее финансовыми делами, принятие решения о выборе школы, месте проживания, выездах за границу, надзорные полномочия в отношении здоровья и медицинского обслуживания, и т.д. В соответствии с гражданским законодательством Ирана, мать никогда не может выступать законным представителем своего ребенка. Даже в ситуации, когда отец и дед по отцовской линии отсутствуют, она все равно не получит права опеки; она может быть не более чем лицом, заботящимся о ребенке. И даже тогда она будет под прямым контролем агентства, управляющего имуществом ребенка, которое подотчетно генеральному прокурору, который может самостоятельно решать вопрос о продаже имущества ребенка.

Мать не может открывать никакие счета, кроме кредитного счета на имя своего ребенка и не может купить дом для своего ребенка без подписи мужа. Если мать (на свои

собственные деньги) купит дом для своего ребенка с разрешения отца, отец может выставить этот дом на продажу или сдать в аренду, когда захочет, и мать не будет иметь никаких прав. Или если ребенок матери находится в больнице и ему нужна операция, согласие на проведение операции дает отец; без подписи отца мать не может просить врачей сделать операцию ее ребенку. По закону попечительство – это “явное предначертание” отца. Это означает, что даже если отец захочет, он не сможет уступить право опеки над ребенком своей супруге!

4. Количество партнеров⁶

Среди прочих случаев неравенства в действующем брачном законодательстве можно отметить положение о количестве партнеров. То есть, закон позволяет множественные одновременные браки для мужчин, так что мужчине можно иметь четырех агхди (постоянно замужних жен) и множество сигхеи (временно замужних жен). Многие женщины думают, что их мужья такие хорошие люди, что они никогда не сделают это. Однако посещение семейных судов показывает, что многие мужья, даже за счет сокрытия от своих первых жен, несправедливо пользуются этим «правом по закону». Этот закон вместе с фактической невозможностью для женщин инициировать развод наряду с законными привилегиями, предоставленными мужчинам, привели ко многим проблемам в семьях. В крайних случаях, дело может дойти до убийства супруга. Исследования в пятнадцати провинциях показало, что 67 процентов женщин, убивших своих мужей, поступили так, потому что их мужья были неверны им, а 33 процента совершили преступление в ответ на насилие со стороны мужа.⁷ Подобные проявления неблагоприятных отношений возникают как последствия действующих законов, которые являются дискриминационными и не способствуют установлению справедливых и гуманных отношений между мужчинами и женщинами.

5. Возраст для наступления уголовной ответственности⁸

Возраст для наступления уголовной ответственности для девочек составляет 9 лунных лет (8 лет и 9 месяцев). Для мальчиков этот возраст составляет 15 лунных лет (14 лет и 6 месяцев). Таким образом, если 9-летняя девочка совершит преступление, к ней будут относиться как ко взрослой. Все уголовные санкции вплоть до высшей меры наказания будут применимы к ней. Единственное исключение – это то, что ребенок будет заключен в тюрьму или исправительное учреждение для несовершеннолетних до достижения ею 18-летнего возраста, после чего смертный приговор будет приведен в исполнение. Надо спросить у законодателей, можно ли ребенка 9 лет (или даже старше) считать достаточно мудрым и зрелым в своих действиях, чтобы лишить его жизни.

6. Гражданство⁹

Гражданство является важным правовым вопросом. При существующем миропорядке, гражданство играет важную роль; оно определяет отношения между лицом и государством и определяет юрисдикцию, в которой лицо может жениться, нести ответственность, владеть имуществом и так далее. По законам Ирана гражданство женщины не переходит к ее ребенку. Если ваш отец иранец, вы тоже считаетесь иранцем, но если ваша мать иранка, это не означает, что вы гражданин Ирана. Это создало много проблем для женщин, которые вышли замуж за афганцев, к примеру. Их дети не считаются иранцами, и поэтому не имеют права жить в Иране. Исследование показало, что около 20.000 детей в Иране не имеют удостоверений личности. Эти дети не имеют права жить или посещать школу в Иране. Простой причиной этого является то, что их

матери вышли замуж за афганских отцов без получения разрешения Министерства Внутренних Дел, тем самым сделав своих детей негражданами, не имеющими права на удостоверение личности. В некоторых случаях женщина, вышедшая замуж за иностранца, теряет даже свое иранское гражданство.

7. Плата за кровь, т.е. денежная компенсация родственникам убитого (Дийя)¹⁰

Дийя означает сумму денег, которую убийца или лицо, причинившее серьезные увечья, платит пострадавшему или его семье. По иранскому законодательству жизнь женщины стоит половину суммы, уплачиваемой за жизнь мужчины. Например, если брат и сестра попадут под машину на улице и у обоих будут травмы ног, брат получит компенсацию в два раза больше, чем его сестра. Если они погибнут, за сына семья получит в два раза больше, чем за утрату дочери. Если в результате аварии погибнет женщина, беременная мальчиком с пятимесячным сроком, сумма компенсации, уплаченная за женщину, будет в половину раза меньше, чем сумма, уплаченная за смерть находившегося в ней плода мужского пола.

8. Наследование¹¹

По гражданскому законодательству после смерти отца и матери сыновья получают в два раза больше, чем наследуют дочери. Если умирает мужчина, имеющий жену и ребенка, жена наследует одну восьмую часть состояния ее мужа. Если у мужа нет ребенка, жена наследует одну четвертую часть состояния ее мужа. При этом женщины никогда не наследуют землю. Если умирает мужчина, имеющий несколько жен, та же одна восьмая или одна четвертая часть делится между всеми его женами.

При этом если умирает женщина, имеющая мужа и ребенка, муж наследует четверть ее состояния; если она не имеет ребенка, муж наследует половину ее состояния. Так, фактически, муж наследует в два раза больше чем жена.

Но хуже того, если умирает женщина, не имеющая других наследников, кроме мужа, ее муж наследует все ее состояние. Однако если умирает мужчина, не имеющий других наследников, кроме жены, она наследует только четверть его имущества. Остальное имущество отходит к государству.

9. Законы, поддерживающие убийства по мотивам чести¹²

Среди дискриминационных законов можно отметить законы, которые дают мужчине разрешение убить свою жену, если он застанет ее в постели с другой женщиной, и закон не будет наказывать его за это. Этот закон в руках мужчин позволяет мужчинам убивать женщин. К примеру, 20 процентов убийств в нашей стране совершены по причинам, связанным с нарушением супружеской верности и девичьей чести. Исследование по этому вопросу показало, что 90 процентов мужчин, убивших своих жен, поступили так из-за недоверия и воображаемых измен. Когда этих мужчин спросили, были ли они уверены в неверности их жен, все они указали, что они не были абсолютно уверены в этом, а только подозревали своих жен.^[13] Эти мужчины могут сказать в суде, что жена была неверна мужу (и ее честь была утрачена, так что он имел право убить ее) и по этим законам они будут освобождены от тяжкого наказания. Это означает, что мужчине, который только засомневался в своей жене, при поддержке таких законов, может сойти с рук ее убийство. Что касается умышленного убийства детей, то согласно закону отец или дед по отцу не будет нести ответственности. Например, если отец убьет свою дочь за подозрение в

нарушении девичьей чести или по другой причине, он будет освобожден от обычного наказания за убийство, и суд может приговорить его максимум к десяти годам тюремного заключения.

10. Свидетельствование¹³

Существует несколько преступлений, в отношении которых женщинам запрещено выступать свидетелями. К ним относятся содомия, гомосексуальность, проституция, и употребление алкоголя. В случаях, когда свидетельство женщины допускается, свидетельские показания двух женщин равняются показаниям одного мужчины, и обычно, если женщина оказывается свидетельницей инцидента, ее свидетельские показания принимаются при том условии, что такие же показания даст хотя бы один мужчина.

11. Другие дискриминационные законы¹⁴

Существует много других дискриминационных законов в правовой системе Ирана. По нашей конституции женщина признается гражданкой только после ее становления матерью (замужества), поэтому она не имеет статуса самостоятельного лица в любом законе, основанном на конституции.

1. Условие Раджал-е сийааси (“политик мужчина”) появляется в списке условий, определяющих право лица на избрание на президентский пост. Это означает, что женщина не может стать президентом.
2. Женщины должны носить законодательно предписанную форму одежды постоянно при появлении в общественных местах, независимо от ее вероисповедания или убеждений. Например, женщины-христианки, чья религия не требует от них ношения хиджаба, будут наказаны за появление без него. Если они носят одежду, отличную от той, которую власти считают надлежащей, их могут заключить в тюрьму или оштрафовать.
3. Даже если женщины будут платить такие же страховые взносы, что и мужчины, их дети не смогут получить их пенсию или медицинскую страховку. Это означает, что мать не может оставить даже этого утешения своим детям после ее смерти.
4. Забивание камнями является страшным наказанием, установленным нашими законами для людей, виновных в прелюбодеянии. Этому наказанию обычно подвергаются женщины, потому что по закону мужчина может иметь множество временных браков (сигхе) и поэтому может заявить, что женщина, с которой он имел отношения (при условии, что она не замужем) была его «временной женой».

Почему мы хотим собрать “один миллион подписей” в поддержку изменения дискриминационных законов?

В мире и жизни людей нет такого закона, который нельзя было бы изменить. По мнению многих правоведов, закон как одежда: когда человек полнеет или худеет, его одежда должна меняться соответственно. Во многих странах правоведы и законодатели считают, что закон должен быть на один шаг впереди культуры, чтобы он мог играть положительную роль в жизни индивидуумов в обществе и повышать уровень культуры. Это означает, что когда культура общества продвигается на шаг вперед, закон должен

измениться и встать на шаг впереди культуры. Таким образом, закон становится инструментом реформ. В действительности, законодатели в большинстве стран мира видят в создании культуры одну из ролей закона и потому считают, что закон должен быть соотносим со средой и культурой общества. В настоящее время, к сожалению, наш закон относится к нашей культуре наоборот. То есть закон в Иране на несколько шагов позади обычной культуры общества. Хотя женщины показали свои силы в различных социальных и финансовых сферах, эта отсталость в правовой сфере является крайне дискриминационной и ущемляющей интересы женщин.

Женщины стараются повысить уровень жизни своих семей и самих себя, ведя одиночную битву за получение многих образовательных или профессиональных степеней. Но из-за существующих дискриминационных законов многие из этих одиночных битв заканчиваются тупиком. Возможно, именно по этой причине женщины больше не жаловались на законы, которые влияют на их жизни, а если и жаловались, то это были отдельные жалобы, которые ни к чему не привели. Может быть, причина в том, что мы не осознавали, что преимущества для женщин неотделимы от преимуществ для мужчин и детей. Для устранения этого неравенства мы, группа женщин, начали движение «Один миллион подписей за изменение дискриминационных законов», чтобы доказать лицам, принимающим решения, что многие женщины и мужчины в Иране хотят перемен и что этот призыв к проведению правовой реформы исходит не только от небольшой клики женщин. Движение с его широко распространенным требованием о пересмотре дискриминационных законов покажет законодателям, что женщины Ирана серьезно и решительно относятся к своему требованию.

Требование о пересмотре дискриминационных законов не противоречит нормам ислама или шариата. Скорее оно соответствует международным обязательствам правительства Ирана, потому что правительство приняло на себя обязательство выполнить положения Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. В первую очередь, эти конвенции запрещают все виды дискриминации. Поэтому в соответствии с международными обязательствами иранского правительства дискриминация должна быть упразднена.

С другой стороны, требование изменений дискриминационных законов ни в коей мере не означает противопоставление основам ислама и не рушит столпы религии. В действительности законодательные изменения, которых мы добиваемся, относятся к той области, которая является темой споров между духовенством и теологами. Многие теологи, включая аятоллу Санейи и аятоллу Боджнорди, поддерживали требования о реформировании дискриминационных законов как противоречащих исламу. Они убеждены, что законы должны изменяться, чтобы соответствовать уровню культуры и социальной роли и положению иранских женщин. Они считают, что в исламе есть «вторичные предписания», согласно которым даже в случаях, когда Коран дает четкие указания, можно временно приостановить действие правил в непредвиденных (или «вторичных») обстоятельствах (время и место, риск причинения вреда обществу и так далее). Ислам предписывает, что пока вторичные обстоятельства имеют место или если это целесообразно, приостановление действия первичных предписаний может быть санкционировано и допустимо.

Аятолла Масави Боджнорди четко провозгласил, что: «Ислам ни в коем случае не отличается от прав человека и нельзя сказать, что один пол выше другого.» По его мнению: «Права человека в исламском обществе имеют значение. Права принадлежат всему человечеству независимо от пола. Господь наделил этими правами [всех] людей».¹⁵

Тем не менее, эти дискриминационные законы и вред, который они наносят жизни женщин, никогда не изменятся, если люди не объединятся в достаточно большое сообщество, чтобы обратить внимание официальных лиц к вопросу о необходимости таких перемен. Мы ищем тех, кто подпишется под нашей петицией, чтобы отправить это сообщение. Подписав заявление в рамках Движения «Один миллион подписей», независимо от того, подпишите вы экземпляр, данный вам лицом, раздающим эту брошюру, или заполните прилагаемую форму, вы сделаете шаг вперед в сторону изменения законов и улучшения жизни иранских женщин.

Наш вебсайт:

Фарси: <http://www.we4change.com>

Английский и другие: <http://www.en.we4change.com>

Адрес электронной почты: forequality@gmail.com

Сноски:

1. Статьи 993, 1005, 1041, 1043, 1044, 1048, 1049, 1060, 1075, 1082, 1105, 1106, 1107, 1108, 1114, 1117, 1233 Гражданского Кодекса; параграф 3, Статья 18 Закона о паспорте.
2. Газета «Столица», четверг 18 Хордад 1385. Выпуск 194, стр. 8.
3. Статьи 1120, 1122, 1123, 1129, 1130, 1133, 1145 и 1146 Гражданского Кодекса.
4. Цитата из ИРНА Ньюс <http://irwomen.com/news.php?id=323>
5. Параграф 1, Статья 18 Закона о паспорте; Статьи 1167, 1168, 1169, 1170, 1173, 1180, 1181, 1183, 1184, 1185, 1199, 1207, 1218, 1233, 1236, 1241 и 1251 Гражданского Кодекса.
6. Параграф 2, Статьи 900 и 901 Гражданского Кодекса.
7. Вестник, Тир 1385, Выпуск 51, Убийство супруга – кристаллизация скрытого домашнего насилия. Стр. 66-62.
8. Статья 1210 Гражданского Кодекса; Статья 49 Исламского Криминального Кодекса; Статья 219-213 Уголовно-Процессуального Кодекса.
9. Статьи 976, 986 и 987 Гражданского Кодекса.
10. Статьи 294, 295, 300 и 301 Исламского Уголовного Кодекса.
11. Параграф 1, Статьи 899, 900, 901, 907 Гражданского Кодекса.
12. Статьи 220 и 630 Исламского Уголовного Кодекса.
13. Статьи 74, 75, 118, 119, 128, 137 и 171 Исламского Уголовного Кодекса; Статья 230 Процессуального Кодекса.

14. Статья 83 и поправка 638 Исламского Уголовного Кодекса; Статья 115 Конституции.
15. Газета «Столица», четверг 5 мордад 1385, выпуск 235, стр. 8.

Глоссарий

- Махр означает “подарок”, который муж обещает своей жене при вступлении в брак. Он указывается в агхде, который является добрачным договором. Жена вправе просить своего мужа отдать ей махр в любое время после женитьбы, и он должен отдать его ей в это время. Если мужчина разводится с женой, она сохраняет право на свой махр. В отличие от выкупа, махр дается не родителям невесты, а самой невесте и остается в ее собственности навсегда. Все, что невеста приносит в хозяйство или покупает во время брака, также принадлежит ей одной. Имущество мужа принадлежит семье.
- Агхд означает добрачный договор.
- Кредитный счет. Это специальный кредитный счет, который может быть открыт в Иране и называется кредитным счетом гхарз-ол-хасаней. Это беспроцентный кредитный счет.
- Раджал-е сийааси. Раджал означает мужчину на арабском языке. Сийааси означает политика.
- Шариат. Термин шариат означает исламское право.
- Вторичные предписания. В традиционной шиитской исламской юриспруденции религиозные предписания можно разделить на две группы: первичные предписания и вторичные предписания. Любой предмет, независимо от вторичных последствий, в первую очередь подлежит первичным предписаниям. Например, в обычной ситуации религия запрещает есть мясо, приготовленное не в соответствии с религиозными указаниями. Но в чрезвычайных ситуациях, таких как бедствие и утрата, применяются вторичные предписания. Например, голодающий человек может есть такое мясо. После создания Исламской Республики в соответствии со взглядами покойного лидера в нашей правовой системе был признан третий вид источника права, известного как государственные предписания (ахкам-е хокумати). Другими словами, религиозное правительство, действуя как религиозный страж, может издать закон или объявить что-то временно необходимым или запрещенным исходя из острой необходимости и интересов исламского общества. Поэтому в нашей правовой системе существуют три религиозных источника предписаний: характер самого предмета, независимо от вторичных последствий, вторичные последствия и чрезвычайные ситуации, и целесообразность.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

В КАКИЕ ЗАКОНЫ МЫ ДОБИВАЕМСЯ ИЗМЕНЕНИЙ?

ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС

Статья 906. Если покойный не оставит живых детей и живых детей своих детей в любом поколении, один из родителей, если он единственный, получит все состояние покойного; а если отец и мать покойного живы, мать получит одну треть, а отец - две трети наследства. Но если мать следует за кем-то еще, одна шестая часть имущества принадлежит матери, а остальное - отцу.

Статья 907. Если покойный не оставит родителей, но оставит одного или нескольких детей, наследство делится следующим образом: Если детей несколько, как сыновей, так и дочерей, каждый сын получит в два раза больше, чем каждая дочь.

Статья 913. Во всех случаях, упомянутых в данном подпункте, один из переживших супругов получит свою долю, и эта доля составляет половину наследства для пережившего мужа и четверть наследства для пережившей жены, при условии, что покойный не оставил детей или внуков; и это означает четверть наследства для мужа и одну восьмую – для жены, если покойный оставил детей или детей своих детей. Остальная часть наследства должна быть поделена между другими наследниками в соответствии с предыдущими статьями.

Статья 920. Если в число наследников покойного входят несколько полнородных братьев и сестер, или несколько неполнородных братьев и сестер с отцовской стороны, доля мужчин будет в два раза больше доли женщин.

Статья 945. Если мужчина женится на женщине во время болезни и умрет от этой болезни до консуммации брака, жена не получит от него наследства; но если он умрет после консуммации или после выздоровления от этой болезни, жена получит наследство от него.

Статья 946. Муж наследует всякое имущество жены; но жена наследует только следующее имущество: а – недвижимое имущество любого рода. б – здания и насаждения.

Статья 947. Жена наследует только от стоимости зданий и насаждений, а не от них самих; при этом их стоимость определяется исходя из того, сколько они стоят при нахождении в грунте, без учета стоимости труда.

Статья 976. Пункт 2. Следующие лица считаются субъектами Ирана: Те, кто рождены в Иране или за рубежом от отцов-иранцев.

Статья 949. При отсутствии других наследников, кроме мужа или жены, муж получит все наследство покойной жены; но жена получит только свою долю, а остальное имущество мужа считается наследством мужчины без наследников и наследуется в соответствии со Статьей 866.

Статья 986. Жена-неиранка, получившая иранское гражданство путем замужества, может вернуть свое гражданство после развода или смерти своего мужа, при условии, что сообщит Министерству Иностранных Дел об этом факте в письменной форме, но вдова,

имеющая детей от ее бывшего мужа, не может воспользоваться этим правом, пока ее дети не достигнут полных 18 лет. В любом случае, женщина, получившая гражданство согласно настоящей Статье, не вправе владеть имуществом, кроме как в пределах, установленных для иностранных граждан.

Статья 987. Примечание 2. Иранки, получившие иностранное гражданство путем замужества, не имеют права владеть недвижимым имуществом, если это может привести к экономическому доминированию иностранца. Положения Статьи 988, которые относятся к выезду из Ирана, не применяются к вышеупомянутым женщинам.

Статья 1083. Уплата свадебного дара может быть отсрочена или рассрочена полностью или частично.

Статья 1085. Пока жена не получит свадебный дар, она может отказываться от выполнения обязанностей, которые она имеет перед своим мужем, при условии, что свадебный дар будет заплачен сразу и полностью. Этот отказ не отменяет ее права на получение средств на свое содержание.

Статья 1086. Если женщина приступит к выполнению обязанностей перед мужем по собственной доброй воле, она не сможет впоследствии воспользоваться положениями предыдущей статьи, но, тем не менее, она не утратит права требовать уплаты причитающегося ей свадебного дара.

Статья 1088. В случае, предусмотренном в предыдущей Статье, если один из супругов умрет до установления свадебного дара и до конsummации брака, жена не будет иметь права на любую часть свадебного дара.

Статья 1089. Полномочие по установлению свадебного дара может быть передано мужу или третьему лицу, в случае чего они оба могут установить его на любую сумму, как они пожелают.

Статья 1090. Если полномочие по установлению свадебного дара передано жене, она не может установить сумму, превышающую разумный размер свадебного дара.

Статья 1092. Если муж разводится с женой до конsummации брака, жена имеет право на половину свадебного дара и если муж уже уплатил больше половины свадебного дара, он вправе требовать возврата излишка в натуре, в эквиваленте, или в стоимости.

Статья 1101. Если брак расторгнут до вступления в супружеские отношения по какой-либо причине, жена не имеет права на свадебный дар. Если причина расторжения – импотенция, жена будет иметь право на половину свадебного дара, несмотря на расторжение брака.

Статья 1106. Расходы на содержание жены оплачиваются за счет мужа в постоянном браке.

Статья 1107. Расходы на содержание включают стоимость жилья, одежды, питания, мебели пропорционально положению жены на разумной основе и предоставление слуг, если жена привыкла иметь слуг или если они ей необходимы ввиду болезни или дефектов конечностей.

Статья 1108. Если жена откажется выполнять обязанности жены без уважительной причины, она не будет иметь права на получение средств на свое содержание.

Статья 1119. Стороны брака могут предусмотреть любое условие брака, которое не противоречит характеру брачного контракта, как в самом брачном контракте, так и в любом другом договоре обязательной силы: например, такое условие, что если муж женится на другой, или исчезнет на какое-то время, или прекратит выплату средств на содержание, или станет покушаться на жизнь жены или обращаться с ней так плохо, что их совместная жизнь станет невыносимой, жена имеет право, которое она может также передать третьему лицу по доверенности, получить развод сама после установления в суде одного из вышеперечисленных фактов и после вынесения окончательного судебного решения по этому делу.

Статья 1122. Следующие дефекты у мужчины дают женщине право расторгнуть брак: 1 – кастрация. 2 – импотенция, при условии, что он ни разу не совершил супружеский акт. 3 – ампутация полового органа до степени, не позволяющей ему выполнять супружеский долг.

Статья 1123. Следующие дефекты у женщины дают мужчине право расторгнуть брак: 1 – выпадение матки (каран). 2- черная проказа (джазам). 3 – проказа (барас). 4 – срастание вагинального и анального проходов (ифза). 5 – инвалидность. 6 – слепота на оба глаза.

Статья 1126. Любой из супругов, который знал о существовании вышеупомянутых дефектов у другого супруга до брачной церемонии, не имеет права после этой даты расторгнуть брак.

Статья 1129. Если муж отказывается платить содержание жене и если невозможно привести в исполнение решение суда и заставить его платить содержание, жена может обратиться к судье с заявлением о разводе и судья принудит мужа дать ей развод. То же условие имеет силу в случае, когда муж не способен обеспечить содержание жены.

Статья 1130. В следующих обстоятельствах жена может обратиться к исламскому судье и просить развода. Когда суду будет доказано, что продолжение брака создает тяжелые и нежелательные условия, судья может ради предотвращения вреда и затруднения, принудить мужа дать развод жене. Если это невозможно, развод происходит с разрешением исламского судьи.

Статья 1133. Мужчина может развестись с женой, когда пожелает.³⁴

Статья 1141. Не допускается развод с женой в течение двух месяцев после соития, если только жена не беременна или не способна зачать.

Статья 1142. Развод с женой, которая, несмотря на детородный возраст, не имеет менструаций, будет действителен только по истечении трех месяцев с даты последних супружеских отношений с ней.

Статья 1149. Возврат к жене после развода может быть осуществлен устным или письменным актом, основанным на намерении.

Статья 1169. Мать имеет преимущество в течение двух лет после рождения ребенка в отношении опеки над ребенком, а по истечении этого периода право опеки переходит к

отцу, кроме как в отношении дочери, которая остается под опекой матери до достижения 7-летнего возраста.

Статья 1170. Если мать становится душевнобольной или выходит замуж за другого мужчину в период своей опеки, то право опеки переходит к отцу.

Статья 1179. Родители вправе наказывать своих детей, но они не должны злоупотреблять этим правом, наказывая своих детей сверх меры, необходимой для их исправления.

Статья 1180. Малолетний ребенок находится под попечительством своего отца или деда по отцовской линии. То же самое относится к недоразвитому или душевнобольному ребенку при условии, что недоразвитость или психическое расстройство длится с малолетнего возраста.

Статья 1181. Отец или дед по отцовской линии имеет право попечительства над своими детьми.

Статья 1183. Попечитель является законным представителем по всем вопросам, связанным с имуществом, гражданскими и финансовыми делами подопечного.

Статья 1189. Ни отец, ни дед по отцовской линии не могут назначить исполнителя для своего подопечного, пока он жив.

Статья 1194. Отец или дед по отцовской линии и попечитель, назначенный одним из них, называется «специальным попечителем» ребенка.

Статья 1197. Лицо имеет право на содержание, если он или она не имеет средств и не может зарабатывать себе на жизнь своим трудом.

Статья 1210. Никто по достижении совершеннолетия не может считаться нетрудоспособным по причине невменяемости или недоразвитости, если только его невменяемость или недоразвитость не будет доказана.

Примечание 1: Совершеннолетний возраст составляет пятнадцать лунных лет для мальчиков и девять лунных лет для девочек. Примечание 2: Имущество, принадлежавшее малолетнему ребенку, который достиг совершеннолетнего возраста, может быть передано ему, только если будет доказано, что он полностью дееспособен.

Статья 1231. Следующие лица не должны назначаться попечителями: 1 – Лица, сами находящиеся под попечительством. 2 – Лица, осужденные окончательным судебным решением за совершение проступка или следующих правонарушений: кража, злоупотребление доверием (нарушение доверия), мошенничество, хищение, изнасилование или аморальные действия, преступления против детей, и умышленное банкротство. 3 – Лица, в отношении которых вынесены постановления о банкротстве и чье банкротство не урегулировано. 4 – Лица, известные в совершении аморальных поступков. 5 – Лицо, которое от своего лица или от лица своих родственников первой степени выдвигает требования к недееспособному лицу.

Статья 1233. Женщина не может принять попечительство без согласия своего мужа.

Статья 1251. Если женщина, оставшаяся без мужа, назначенного попечителем, даже если она мать подопечного лица, выходит замуж повторно, она должна сообщить об этом в

течение месяца с даты заключения брака Государственному Прокурору округа, в котором она проживает, или его представителю. В таком случае Государственный Прокурор или его представитель может, учитывая новое положение этой женщины, потребовать назначения нового попечителя или дополнительно наблюдателя.

Статья 1252. В отношении предыдущей Статьи, если попечительница не сообщит о своем замужестве Государственному Прокурору или его представителю в течение установленного срока, Государственный Прокурор может потребовать отмены ее попечительства.

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС

Статья 49. Несовершеннолетние лица, совершившие правонарушение, освобождены от уголовной ответственности. За их исправление отвечают их попечители, или если суд решит, исправительный центр для несовершеннолетних.

Примечание 1: Несовершеннолетним считается лицо, не достигшее совершеннолетия, установленного в исламской юриспруденции.

Статья 74. Прелюбодеяние, наказуемое телесными наказаниями или забиванием камнями, может быть доказано свидетельскими показаниями четырех справедливых мужчин или трех справедливых мужчин и двух справедливых женщин.

Статья 76. Свидетельские показания, данные только женщинами или женщинами совместно с только одним справедливым мужчиной, не доказывают факта прелюбодеяния, но являются ложным обвинением, что является наказуемым деянием.³⁵

Статья 82. Пункт 3. Смертная казнь за прелюбодеяние применяется в следующих случаях, независимо от возраста или семейного положения виновника: (3) прелюбодеяние между женщиной-немусульманином и женщиной-мусульманкой, в случае чего участник прелюбодеяния (мужчина-немусульманин) будет приговорен к сметной казни.

Статья 83. Прелюбодеяние в следующих случаях наказывается забиванием камнями: (1) Прелюбодеяние женатого мужчины имеющего постоянную жену, в которой он имел сношения и может иметь сношения, когда ни пожелает; (2) Прелюбодеяние замужней женщины со взрослым мужчиной при условии, что женщина постоянно замужем и имела сношение со своим мужем и может совершить его снова.

Примечание: Прелюбодеяние замужней женщины с несовершеннолетним лицом наказывается телесными наказаниями.

Статья 86. Прелюбодеяние постоянно женатого мужчины или постоянно замужней женщины, не имеющих доступа к своему супругу вследствие отъезда, тюремного заключения или аналогичного препятствия, не требует забивания камнями.

Статья 88. Наказание за прелюбодеяние незамужних и неженатых лиц – сто ударов плетью.

Статья 118. Если более четырех правомочных мужчин дадут показания, содомия считается не доказанной и свидетели будут приговорены к наказанию газф (ложное обвинение).

Статья 119. Показания, данные только женщинами или женщинами и одним мужчиной не доказывают факт содомии.

Статья 128. Для доказательства факта лесбиянства в суде требуются такие же показания, как и для доказательства факта содомии (показания четырех мужчин).

Статья 137. Факт сутенерства доказывается свидетельскими показаниями двух правомочных мужчин.

Статья 209. Если мужчина-мусульманин совершит убийство первой степени в отношении женщины-мусульманки, применяется наказание в форме возмездия. Однако родственники убитой должны уплатить виновнику половину его платы за кровь до осуществления акта возмездия.

Статья 220. Отец или дед по отцовской линии, убивший своего ребенка, не будет нести наказание, а будет приговорен к выплате штрафа за убийство, который должен быть выплачен наследникам убитого.

Статья 294. Плата за кровь (мулькт) является имуществом, которое должно быть заплачено жертве убийства или его/ее наследникам и пострадавшему от телесного повреждения.

Статья 300. Плата за кровь, выплачиваемая за убийство мусульманки первой или второй степени, составляет половину возмещения за убитого мусульманина.

Статья 301. Плата за кровь, выплачиваемая за убийство мужчины и женщины, одинакова, кроме случаев, когда она достигает трети всей платы за кровь, в случае чего плата за кровь, уплачиваемая за убийство женщины, равняется половине платы за кровь, уплачиваемой за убийство мужчины.

Статья 441. Лишение девственности проникновением пальца, приведшее к недержанию, дает пострадавшей право требовать плату за кровь и сумму, равную ее потенциальному приданому.

Статья 459. В случае спора между виновным и пострадавшим, показания двоих справедливых экспертов-мужчин или одного эксперта-мужчины и двух экспертов-женщин, заявляющих о безвозвратной потере зрения на неопределенный срок, дает право пострадавшему требовать платы за кровь. В указанном случае плата за кровь полагается пострадавшему, если зрение не восстановится в срок, указанный экспертами или если пострадавший умрет до восстановления его зрения или если кто-то еще лишит его глаза.

Статья 478. Если репродуктивный орган мужчины будет отрезан на линии обрезания или ниже, он будет иметь право на плату за кровь, иначе сумма платы за кровь будет пропорциональна размеру отрезанной части.

Статья 479. Если гениталии женщины будут полностью отрезаны, она будет иметь право на плату за кровь в полном размере и если половина ее гениталий будет отрезана, ей будет полагаться только половина платы за кровь.

Статья 487. Пункт 6. Плата за кровь плода, который обрел человеческую душу, уплачивается полностью, если это плод мужского пола и в половинном размере, если это плод женского пола, и в размере трех четвертей, если пол не установлен.

Статья 630. Если мужчина застанет жену в момент прелюбодеяния с ее заведомого согласия (по отношению к прелюбодею), он может убить обоих прямо на месте преступления. Если женщина была склонена к прелюбодеянию против своей воли, он может убить только мужчину [прелюбодея].

КОНСТИТУЦИЯ

Статья 115. Президент должен избираться из религиозных или политических высокопоставленных лиц и должен отвечать установленным требованиям, а именно: быть иранцем по происхождению, субъектом Ирана, быть умелым руководителем и благоразумным, опытным, честным, добродетельным, благочестивым человеком, верить в основы Исламской Республики Иран и официальную религию страны.³⁶

ПРИЛОЖЕНИЕ V

ЗАКОН О ЗАЩИТЕ СЕМЬИ (1975)

Законы о статусе личности, принятые в Иране в 1967 и пересмотренные в 1975, обеспечили равные права женщин на брак и развод, расширили права женщин на опеку над детьми, повысили минимальный брачный возраст до 18 лет для женщин и до 20 лет для мужчин, и практически устранили многоженство. Вскоре после революции 1979 года, Закон о защите семьи 1975 года, воспроизведенный ниже, был отменен.

Пункт 1. Все гражданские споры, возникающие из брачных отношений, или семейные споры рассматриваются Районными (Шахристан) Судами, или там, где Районные (Шахристан) Суды отсутствуют, окружными (Бахш) судами без соблюдения юридических формальностей, предусмотренных в Гражданском Процессуальном Кодексе.

Пункт 2. Семейные споры означают гражданский процесс между мужем и женой (или их) детьми, дедом по отцовской линии, исполнителем или попечителем, в отношении прав и обязательств, предусмотренных в Книге 7 (о браке и разводе), Книге 8 (о детях), Книге 9 (о семье), и Книге 10 (о недееспособности и попечительстве) Гражданского Кодекса, а также Разделах 1005, 1006, 1028, 1029, и 1030 вышеуказанного Закона и соответствующих пунктах Закона о непроцессуальной юрисдикции.

Пункт 3. Суд проводит расследование или предпринимает действия, которые посчитает нужным для выяснения предмета спора и отправления правосудия, такие как опрос свидетелей или знающих о фактах лиц, или социальных работников и т.п., как потребуется.

Пункт 4. Суд может освободить любую из сторон (судебного процесса) от уплаты судебных пошлин и вознаграждение экспертов и арбитров и другие (соответствующие) сборы после объявления стороны пострадавшей, и (при этом) суд также назначит адвоката для предоставления правовой помощи указанной стороне.

Если сторона, объявленная пострадавшей судом, выиграет дело (в судебном процессе), проигравшая сторона будет оплачивать вышеуказанные сборы и плату за услуги вышеуказанного адвоката.

Пункт 5. Адвокаты и эксперты, упомянутые в пункте выше, должны исполнять постановления суда.

Пункт 6. Кроме случаев, касающихся существа брака или развода, суд должен направить все иски, предъявленные одной из сторон в случае (гражданского) процесса в арбитраж в составе одного или трех арбитров, которые должны вынести решение по делу в срок, установленный судом.

Если суд установит, что указанный иск предъявлен с намерением избежать рассмотрения дела или затянуть процесс, он должен отказать в рассмотрении иска.

Арбитражный процесс по этому Закону не регулируется правилами арбитражного процесса, предусмотренными в Гражданском Процессуальном Кодексе.

Пункт 7. Арбитр или арбитры должны добиться примирения сторон и в случае неудачи вынести решение по существу дела в срок, установленный судом, и передать его в суд.

Решение арбитра (или арбитров) будет сообщено судом обеим сторонам, и стороны могут известить суд о своих возражениях (если таковые имеются) против решения в течение 10 дней с даты его получения.

Если стороны согласны с решением арбитра (или арбитров) или не известят суд о своем возражении против решения в установленный срок, суд вынесет постановление о приведении решения в исполнение. Если (любая из) сторон имеет возражения против решения, суд проводит специальное заседание и рассматривает возражение и выносит свое собственное решение по делу. Это решение суда является окончательным.

Если суд не получит решения арбитра или арбитров в установленный срок, он должен непосредственно заняться рассмотрением дела и вынести свое решение по нему.

Пункт 8. Предписанные слова развода (сигха) должны быть произнесены после рассмотрения судом соответствующего дела и выдачи постановления о непримирении сторон.

Лицо, желающее получить вышеуказанное постановление о непримирении сторон, должно подать заявление в суд о выдаче ему или ей такого постановления.

Заявитель должен также указать причину желанья получить такое постановление.

После получения заявления суд должен непосредственно или, если он посчитает нужным, через арбитров попытаться привести мужа и жену к компромиссу и предотвратить развод.

Если усилия суда по примирению не достигнут желаемого результата, суд выдаст постановление о непримирении сторон.

По получении вышеуказанного постановления Бюро Расторжения (Регистрации) Браков выполнит действия по объявлению и регистрации развода.

Пункт 9. В случае заключения соглашения между мужем и женой о разводе, стороны должны направить уведомление о своем соглашении суду, и суд выдаст им постановление о непримирении.

Если супруги в своем уведомлении суду (об их соглашении о разводе) не предложат приемлемое соглашение об опеке над детьми и уплате расходов по опеке, суд будет действовать в соответствии с Пунктом 13 настоящего Закона.

Если соглашение об опеке над детьми, принятое супругами, не работает после развода, суд будет действовать в соответствии с Пунктом 13 настоящего Закона о получении уведомления одним из родителей или близким родственником ребенка или Районным (Шахристан) Государственным Прокурором.

Пункт 10. Если жена намерена развестись сама от имени мужа и в случае Пункта 4 Закона о браке, она должна (сначала) получить от суда постановление о непримирении, указанное в Пункте 8 выше.

Пункт 11. Кроме случаев, указанных в Гражданском Кодексе, муж или жена может также обратиться в суд за вынесением ему или ей постановления о непримирении в следующих случаях:

1. Если муж или жена окончательным решением суда приговорен(а) к тюремному заключению сроком на пять лет и более или уплате штрафа, за неуплату которого лицо заключено в тюрьму сроком на пять лет или больше или, заключено в тюрьму и оштрафовано, с лишением свободы на пять лет и более, и решение суда о лишении свободы или наложении штрафа приведено в исполнение.
2. Если муж или жена имеет какое-либо губительное пристрастие, которое согласно решению суда наносит вред самим основам семейной жизни и делает продолжение семейной жизни невозможным.
3. Если муж женится на другой женщине без согласия первой жены.
4. Если муж или жена оставляет семейную жизнь. Вопрос о том, оставили муж или жена семейную жизнь, определяет суд.
5. Если муж или жена за совершение преступления, нарушающего положение или честь семьи другой стороны, окончательным решением суда, признан(а) виновным(ой). Вопрос о том, является ли преступление, нарушающим положение или честь другой стороны, определяет суд после рассмотрения положения и обстоятельств обеих сторон, а также обычаев и других (обычных) норм.

Пункт 12. В случае споров, когда выдается постановление о непримирении, суд определяет и постановляет способ опеки над детьми и сумму содержания (выплачиваемого жене мужем после расставания) в течение периода ожидания (Идда) после рассмотрения морального и финансового положения мужа и жены, а также интересов детей. Суд указывает в постановлении о непримирении соглашение об опеке над детьми после развода. В случае если дети должны быть под опекой матери или любого другого лица, соглашение об опеке, а также общая сумма расходов в отношении нее тоже будут определены (судом).

Расходы на содержание жены (во время периода Идда) покрываются за счет дохода и имущества мужа; а на содержание детей из дохода и имущества мужа или жены или обоих, или даже за счет их пенсии. Суд определяет сумму, которая должна быть выделена для каждого ребенка из дохода или имущества мужа или жены, или обоих, и выносит приемлемое решение о ее выплате.

В аналогичном порядке, суд определяет право встречи с детьми. При отсутствии или кончине отца или матери, право встречи с ребенком или детьми передается близкому родственнику первой степени родства с отсутствующим или умершим лицом.

Положения этого Закона также применяются к детям, чьи родители расстались до принятия настоящего Закона при условии отсутствия надлежащего соглашения об их опеке и защите.

Пункт 13. В каждом случае, когда суд в соответствии с уведомлением любого из родителей или близких родственников детей или Районного (Шахристан) Государственного Прокурора решает, что целесообразно пересмотреть соглашение об

опеке над ребенком (или детьми) в пользу любого лица, которое он посчитает подходящим. В любом случае расходы по опеке несет лицо, которое было назначено ответственным за него в соответствии с решением суда.

Пункт 14. Когда мужчина, уже имеющий жену, желает жениться на другой женщине, он должен получить разрешение суда. Суд должен дать разрешение только после выполнения необходимых действий и если возможно получения информации от существующей жены мужчины, чтобы обеспечить финансовую возможность и (физическую) способность мужчины быть справедливым (по отношению к обеим женам).

Если мужчина женится (на другой женщине) без получения должного разрешения суда, он будет привлечен к ответственности, предусмотренной в Пункте 5 Закона о браке от 1310-1316[iii] (A.H. -1931-1937 A.D.).

Пункт 15. Муж может с одобрения суда удерживать жену от занятия, которое нарушает интересы его или ее семьи или их положение.

Пункт 16. Решение суда будет окончательным в следующих случаях:

1. Выдача постановления о непримирении;
2. Установление (суммы) содержания в период Идда (уплачиваемого мужем жене) и суммы расходов по опеке над детьми;
3. Установление опеки над детьми;
4. Установление право отца или матери или близкого родственника первой степени родства с отсутствующим или умершим отцом или матерью или детьми на встречу с детьми; и
5. Получение разрешения, предусмотренного в Пункте 14 выше.

Пункт 17. Положения Пункта 11 будут указаны в Форме брачного договора как “Дополнительные условия контракта”. Здесь (среди прочего), факт, относящийся к выдаче жене безотзывной доверенности на развод (от имени мужа) тоже должен быть четко указан.

В соответствии с положениями Гражданского Кодекса,[iv] этот развод будет бесповоротным.

Пункт 18. Муж или жена или оба могут обратиться в суд за немедленным рассмотрением вопроса об опеке над их детьми, существующем положении (детей) или расходах по опеке и выдаче постановления в этой связи до рассмотрения спора.

По получении заявления суд должен принять его к производству (немедленно). Временное постановление, вынесенное судом относительно опеки или расходов (по опеке) над детьми, будет окончательным и будет приведено в исполнение немедленно.

Пункт 19. После принятия этого Закона руководитель Бюро по Расторжению (Регистрации) Браков не должен, если не будет предъявлено постановление о непримирении или другое постановление суда, совершать действий по провозглашению

Сигха (или предписанных слов развода) или по регистрации развода (в зависимости от обстоятельств).

Лица, нарушившие положения данного пункта, будут привлечены к дисциплинарной ответственности четвертой степени или выше.

Примечание – Постановление о непримирении действительно в течение трех месяцев с даты его выдачи.

Пункт 20. При рассмотрении вопросов, связанных с семьей (споров), судебный процесс проводится закрыто.

Пункт 21. Принудительное исполнение решений суда регулируется Общими Положениями (Гражданского Процессуального Кодекса).

Пункт 22. Правила исполнения настоящего Закона будут сформулированы Министерством Юстиции в течение трех месяцев с даты принятия настоящего Закона и приведены в исполнение после одобрения Советом Министров.

Пункт 23. Ответственность за приведение в исполнение настоящего Закона возложена на Правительство.

ПРАВИЛА ПО ПРИВЕДЕНИЮ В ДЕЙСТВИЕ ЗАКОНА О ЗАЩИТЕ СЕМЬИ

Пункт 1. Для приведения в действие Закона о защите семьи Министерство Юстиции наделяет одно или несколько отделений Районного (или Шахристан) Суда в каждом Районе (или Шахристан) полномочиями по рассмотрению гражданских споров, возникающих из семейных отношений и семейных споров. Если необходимо, специальные коллегии могут быть созданы в Районных (или Шахристан) Судах для этой цели. Судьи, назначенные в состав специальных судов по рассмотрению семейных споров, должны иметь соответствующие квалификации, касающиеся возраста, опыта и семейного положения для выполнения таких обязанностей.

Пункт 2. Иск, относящийся к семейным спорам, может быть подан устно или в письменной форме. Исковое заявление не обязательно должно быть напечатанным.

Пункт 3. В каждом случае когда иск подается устно, исковое заявление должно быть записано под диктовку писцом или служащим (или чтецом) суда и надлежащим образом подписано и заверено истцом, и суд должен выдать постановление о рассмотрении заявления.

Пункт 4. Судебная пошлина в отношении иска взимается с истца в момент подачи заявления, кроме случаев, когда истец будет признан судом пострадавшей стороной, в случае чего он или она будет освобожден(а) от уплаты соответствующей пошлины.

Пункт 5. После подачи иска суд должен в любом порядке, какой он посчитает нужным, призвать обе стороны (явиться), в установленный срок и должен сообщить содержание искового заявления и приложений ответчику.

Если одна сторона или обе стороны не являются в суд, это не препятствует суду принять необходимые меры и решение по исковому заявлению.

Пункт 6. Если спор передается в арбитраж, суд должен попросить стороны назначить арбитра или арбитров, и если одна или обе стороны не явились в суд и не назначили арбитра или арбитров, суд сам назначит арбитра или арбитров из числа его или ее близких родственников или лиц, имеющих близкие или дружеские связи с ним или ней или другим лицом.

Пункт 7. Если арбитр или арбитры отказываются принять обязанности арбитра или оставляют их (после того как приняли), суд предпримет необходимые меры для назначения другого арбитра или арбитров, и если новый арбитр или арбитры тоже не желают принять обязанности арбитра или оставляют их после их принятия, суд должен сам заняться вопросом.

Пункт 8. Если несколько лиц были назначены арбитрами и один из них выходит из их состава во второй половине арбитражного процесса, его или ее выход не повлияет на процесс, такой арбитр будет считаться отсутствующим, и вопрос будет урегулирован большинством голосов.

Пункт 9. На любой стадии разбирательства, когда стороны согласятся с решением арбитра или арбитров, и сообщат о своем взаимном согласии суду, суд должен принять меры и вынести решение.

Пункт 10. Образец формы постановления о непримирении должен быть подготовлен Министерством Юстиции и передан в суды.

Произнесение Сигха (или предписанных слов развода) совершается после вынесения постановления о непримирении в соответствии с (положениями) Гражданского Кодекса.

Пункт 11. Губительное пристрастие означает пристрастие к наркотическим веществам, алкогольным напиткам, азартным играм, и тому подобному, которое лицо практикует постоянно, и которое может причинить ущерб или физический, материальный или моральный вред лицу, имеющему зависимость или его супругу.

Пункт 12. Сумма содержания (разведенной жены) или расходы, связанные с опекой или образованием детей, определяются или оцениваются исходя из их существующих или будущих потребностей, а также положения и обстоятельств родителей. Если имеются затруднения с оплатой расходов сначала из дохода (и имущества) одного отца, а затем из дохода (и имущества) одной матери, они будут оплачиваться из дохода (и имущества) обоих родителей.

Пункт 13. Родители имеют право встречи с детьми не менее одного раза в месяц.

Пункт 14. Работодатель, де юре или де факто, может освободить от работы женщину только если суд рассмотрит заявление ее мужа о том, что существующее занятие жены противоречит интересам и положению семьи, и вынесет решение в пользу мужа.

Пункт 15. Все руководители Бюро по Заключению и Расторжению (Регистрации) Браков должны до регистрации брака или вызова сторон (для его регистрации) потребовать

составления подробной описи приданного жены, которая должна быть подписана и заверена мужем.

ПРИМЕЧАНИЯ

(Переводы соответствующих отрывков из некоторых упомянутых законов следуют ниже.)

[i] В случае спора между мужем и женой относительно плохого поведения, отказа (со стороны жены) отдать себя в объятия мужа, расходов на содержание, одежду и жилье (жены) или расходов, оплачиваемых мужем на содержание ребенка под опекой жены, когда иск предъявлен одним из супругов, суд может передать иск в арбитраж.

В случае спора между сторонами относительно назначения арбитра, суд назначит (арбитрами) двух лиц из числа близких родственников (каждой из) сторон, а если у них нет близких родственников там, где они проживают, из числа лиц, имеющих близкие или дружеские связи с ними.

Арбитры должны приложить все усилия для достижения примирения между сторонами. Если они не смогут привести стороны к компромиссу, они должны дать свое мнение о том, какая из сторон права, или в отношении суммы расходов (на содержание) жены или (на уход за) ребенком (или детьми), если спор относится к расходам (на содержание) жены или (на уход за) ребенком (или детьми).

В случае спора между арбитрами они могут по взаимному согласию назначить третьего арбитра. Однако если они не договорятся по поводу назначения третьего арбитра, суд назначит его путем жеребьевки. После этого спор будет решаться большинством голосов арбитров. При назначении арбитров суд должен учитывать, что лица, назначаемые арбитрами, должны иметь высокие моральные качества.

Если любая сторона имеет возражения против решения (арбитра или) арбитров, она должна передать в суд свои возражения в течение одного месяца с даты получения уведомления о решении. Если по мнению суда возражение разумно, суд должен рассмотреть дело и вынести свое (собственное) решение.

Иск в отношении вышеуказанных дел подается в Районный (Шахристан) суд в Окружном (Бакш) суде. (Гражданский Процессуальный Кодекс Ирана, § 676).

Стороны брачного договора могут (взаимным согласием) оговорить дополнительные условия путем приложения к брачному договору или в любом другом договоре обязательной силы, при условии, что эти дополнительные условия не противоречат самой цели договора. Они могут оговорить например что если муж безвестно отсутствует, не содержит свою жену в течение определенного срока, покушается на жизнь жены, или плохо обращается с ней, что (продолжение) семейной жизни становится невыносимым (для нее), жена, после установления это факта в суде и вынесения окончательного решения (суда), вправе развестись сама безвозвратно (от лица мужа) или делегировать это право другому лицу.

Примечание. Все случаи споров между мужем и женой, подпадающие под действие настоящего Пункта, рассматриваются судами первой инстанции в соответствии с Гражданским Процессуальным Кодексом. Решение вышеупомянутых судов подлежит обжалованию и пересмотру. Лицо может подать иск в течение шести месяцев после возникновения основания (оговоренного), после чего оговорка будет считаться погашенной давностью. (Закон Ирана о браке, § 4).

[iii] Муж или жена, допустивший(ая) при заключении брака обман другой стороны, если бы не который, брак не был бы заключен, привлекается к ответственности в виде исправительного заключения (сроком) от шести месяцев до двух лет. (там же § 5)

[iv] Фактически, согласно положениям Пункта 4 Закона Ирана о браке (приведенным выше), жена уже уполномочена развестись сама безвозвратно при условии, что оговорка об этом сделана в брачном договоре. Возникает впечатление, что настоящий закон намерен отнести такие случаи развода к случаям, предусмотренным в Пункте 1145 Гражданского Кодекса Ирана, которые гласят следующее:

Пункт 1145. Развод будет безвозвратным в следующих случаях:

1. Если он дан до конsummации брака.
2. Когда он дан ясах (т.е., женщине недетородного возраста).
3. Когда это развод-хуль (т.е. развод данный по требованию жены) или развод-мубарат (т.е., развод данный по взаимному согласию сторон), если женщина не требует возврата компенсации (уплаченной мужу за получение у него развода).
4. Когда это третий развод данный (одни и тем же мужем одной и той же жене) после трех последовательных семейных соединений, независимо от того, будут ли семейные соединения результатом отзыва (жены мужем до истечение периода ожидания Идда) или нового заключения брака.

Пункт 7 Уголовного Кодекса Ирана разделяет противоправные деяния на четыре вида (или степени) исходя из тяжести или легкости совершенного деяния:

1. Преступление;
2. Крупный проступок;
3. Мелкий проступок; и
4. Нарушение.

Далее, Пункт 11 Уголовного Кодекса Ирана предусматривает следующее наказание за нарушение (т.е., противоправное деяние четвертой степени):

1. Тюремное заключение сроком от двух до десяти дней.
2. Штраф в размере до 200 риалов.

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ ПО СБОРУ МИЛЛИОНА ПОДПИСЕЙ

Общественное движение по сбору миллиона подписей возникло из серии мирных сборищ, семинаров и усилий по повышению уровня осведомленности в интернете, которые начались в 2006 году. По мере развития движения, усиливались ограничения на передвижение участников движения, цензура деятельности в интернете, санкции против арестованных активистов (которых сейчас насчитывается более семидесяти) и общие гонения со стороны властей. Ниже в нестрогой хронологической последовательности изложена история деятельности в рамках движения и ужесточающихся репрессий со стороны официальных властей, включая судебные преследования участников движения, последовавшие как часть подавления после проведения спорных президентских выборов в Иране в 2009 году.

12 июня 2006 года

На площади Хафт Тир в Тегеране собирается мирная демонстрация в поддержку борьбы за равные права женщин. Происходит разгон демонстрации и арест 70 мужчин и женщин, включая многих из тех, кто стал активным участником движения по сбору одного миллиона подписей:

- За участие в демонстрации в июне 2006 г., участнице движения Джиле Баниягуб предъявлено обвинение 5 января 2007г. в “действии против национальной безопасности путем участия в незаконном собрании.” Обвинения впоследствии сняты.
- Активисты Фариба Давуди Мохаджер, Парвин Ардалан, Нушин Ахмади Хорасани и Суссан Тахмасеби приговорены к тюремному заключению в апреле 2007 по обвинению в “действии против государства” и “угрозе национальной безопасности” в результате их участия в демонстрации в июне 2006 г. Всех активистов судили заочно.
- В июле 2007г. студентка и участница движения Деларам Али была признана виновной в “пропаганде против государства,” “действии против национальной безопасности,” и “нарушении общественного порядка.” Она приговорена к 34 месяцам заключения и 10 ударам плетью за участие в протесте.
- Алие Эгдам Доуст приговорена к 40 месяцам заключения и 20 ударам плетью 4 июля 2007 г. Первая из активистов движения, чей приговор приведен в исполнение, Алие в настоящее время отбывает 3-летний срок заключения.
- Бахаре Хедаят, студентка, организатор женского движения, приговорена к 24-месячному условному сроку заключения за участие в митинге.

27 августа 2006 года

Официальное начало Общественной движения по сбору миллиона подписей за отмену дискриминационных законов.

15 сентября 2006 года

Начало движения в городе Табриз.

20 октября 2006 года

Начало движения в городе Исфахан.

4 ноября 2006 года

Начало движения в городе Хамедан с проведением семинара о правах женщин.

5 ноября 2006 года

Начало движения в Горгане с последующим проведением семинаров для широких масс.

9 ноября 2006 года

Начало движения в городе Зенджан во время открытого собрания для более 100 сторонников равноправия.

14 ноября 2006 года

Начало движения в Карадж после проведения семинара для более 60 активистов.

2 декабря 2006 года

Начало движения в Язд.

14 декабря 2006 года

В Тегеране проводится первое общее собрание участников и активистов движения.

15 декабря 2006 года

Первый арест и заключение участницы движения Зейнаб Пейгамбарзаде за сбор подписей в тегеранском метро. Она задерживается на пять суток, допрашивается и обвиняется в “действии против национальной безопасности” до ее освобождения 19 декабря.

29 декабря 2006 года

Начало движения в Керманшахе во время обучающего семинара для 30 сторонников равноправия.

10 января 2007 года

Участники движения Насим Сарабанди и Фатеме Дехдашти арестованы за сбор подписей в тегеранском метро и заключены под стражу. Их задерживают на сутки, а потом вызывают в суд в апреле 2007 года за то же деяние и предъявляют обвинение в “действии против национальной безопасности путем антигосударственной пропаганды.” Они вносят залог и предстают перед судом в августе 2007 г., после чего приговариваются к 6-месячным срокам заключения условно с отсрочкой на 2 года.

27 января 2007 года

Участнику движения Талат Тагри воспрещается покидать страну.

22 февраля 2007 года

Учебный семинар и начало Общественного движения «Один миллион подписей» в Мешхеде.

24 февраля 2007 года

Первая встреча Комитета Матерей в Тегеране.

29 февраля 2007 года

Учебный семинар и начало движения в Реште.

4 марта 2007 года

Тридцать три активиста движения за права женщин арестованы во время тихого протеста против уголовного преследования 4 женщин за участие в митинге 12 июня 2006 года. Все женщины освобождены до 19 марта. Арестованные участники движения перечислены ниже.

- Шади Садр и Махбоубе Абасголизаде, с установлением залога в размере 200 миллионов туманов.
- Шахла Энтесари предстает перед судом 26 февраля 2008 года.
- Нахид Джафари избита при аресте. Она впоследствии признается виновной в “незаконном собрании и заговоре против национальной безопасности” и приговаривается к 6-месячному сроку заключения условно и 10 ударам плетью 23 апреля 2008 г.
- Мариам Хоссейнхан вызвана в Революционный Суд 13 мая 2008 года, и ей назначен суд на 26 мая. Из-за неявки прокурора суд перенесен на июль 2008.
- 8 мая 2007 года Зейнаб Пейгамбарзаде подвергается аресту и 9-суточному задержанию за участие в протесте 4 марта. 19 апреля 2008 года, Зейнаб признается виновной в “незаконном собрании и заговор против национальной безопасности” и приговаривается к 24-месячному сроку заключения условно. 5 ноября 2008 года Зейнаб приговаривается к 12-месячному сроку заключения условно с отсрочкой исполнения приговора на 3 года в связи с арестом.
- В апреле 2009 года Парвин Ардалан приговаривается к сокращенному годичному сроку заключения с отсрочкой исполнения приговора на три года.
- Нахид Кешаварах предстает перед Отделением 1049 Суда Шахид Годоси 30 августа по обвинению в “нарушении общественного порядка”.

4 марта 2007 года

Семинар в поддержку движения проводится в Солеймание, Ирак.

5 марта 2007 года

Участнице движения Мансоуре Шоджаи запрещается выезд из Ирана.

6 марта 2007 года

Начало движения курдскими активистами города Санандадж.

8 марта 2007 года

Международный женский день: По крайней мере, 8 женщин арестованы на мирной процессии в Санандадже, столице провинции Курдистан. Большинство освобождено вскоре после задержания, кроме журналиста Асо Салех, который остается под стражей. В Тегеране используют силу для разгона сотен людей, собравшихся перед зданием парламента.

14 марта 2007 года

В Тегеране проводится второе общественное собрание движения «Один миллион подписей».

15 марта 2007 года

Власти закрывают Учебный центр иранских НПО, созданный активисткой движения Махбоубе Абасголизаде и РААНИ: Женским Центром правового образования, возглавляемым активисткой Шади Садр. Иранский учебно-исследовательский центр организаций гражданского общества (Конесгаран Давталаб), который играл важную роль в защите арестованных участников протеста 4 марта, тоже закрывается.

2 апреля 2007 года

При сборе подписей в центральном парке Тегерана Лалех парк арестованы 5 участников движения: это Сайеде Амин, Сара Иманиан, Нахид Кешавараз, Хомаюн Нами, и Махбоухе Хоссейин Заде. Несмотря на то, что им обещали освобождение после внесения залога, Нахид Кешавараз и Махбоухе Хоссейин Заде отправляют в тюрьму Эвин на северо-западе Тегерана и держат там 13 дней. Им предъявляют обвинение в “действии против национальной безопасности путем пропаганды против Порядка,” и освобождают под залог в 20 миллионов туманов 15 апреля.

11 апреля 2007 года

Азаде Форгани приговаривается к 2 годам лишения свободы за “действие против национальной безопасности путем участия в незаконных собраниях.”

16 апреля 2007 года

Согласно иранскому информационному агентству ИЛНА, министр информации Голам-Хоссейн Мохсени-Эджейе объявляет женские и студенческие движения “элементами мягкой диверсии” против режима.

18 апреля 2007 года

Участники движения Фариба Давуди Мазджер и Суссан Тахмасеби приговариваются за “собрание и заговор с целью угрозы национальной безопасности” и “действие против национальной безопасности.” Мохаджер получает 12 месяцев заключения с 36-месячной отсрочкой приговора, Тахмасеби получает 6 месяцев. Обоих освобождают под залог до решения по апелляции.

26 апреля 2007 года

В Тегеране движение проводит свое третье общественное собрание на тему “Отношения между Движением, политическими партиями и социальными движениями.”

10 июня 2007 года

Этера Шадфар, член Комитета Матерей и основательница Женского Культурного Центра, и ее соседка арестованы за сбор подписей. Никаких ордеров на арест. Их везут в центр временного заключения Возар. После их освобождения Революционным Судом дело соседки объявляется закрытым, но 19 февраля 2008 Этера приговаривается к шести месяцам условного заключения с отсрочкой на 2 года.

12 июня 2007 года

Первая годовщина национального дня солидарности с иранскими женщинами.

9 июля 2007 года

Студенческий лидер и участница движения Бахаре Хедаят арестована за участие в сидячей демонстрации, протестующей против ареста ее сокурсников. В ее доме проводится обыск и некоторые из ее личных вещей конфискуются. Она освобождается под залог 10 августа 2007 года.

11 июля 2007 года

Амир Ягуб-Али становится первым мужчиной-участником движения, которого арестуют за сбор подписей в тегеранском парке Андише. После 28-дневного одиночного заключения он освобожден под залог. Его судят 26 февраля 2008 года. 25 мая он приговаривается к 12 месяцам за «угрозу национальной безопасности» и по другим обвинениям, выдвинутым против него.

13 августа 2007 года

Вынесены первые официальные приговоры Революционного Суда участникам движения Насин Сарабанди и Фатеме Дехдашти.

25 августа 2007 года

Семинар в рамках движения проводится в Керманшахе для активистов из Тегерана, Рашта и Хамедана.

3 сентября 2007 года

Участники движения и активисты за права женщин собираются для обсуждения и мобилизации сил против предложенного законопроекта о защите семьи, который, как они считают, содержит регрессивные и поддерживающие гендерное неравенство положения.

14 сентября 2007 года

25 участников движения избиты и арестованы во время учебного семинара в Хоррамабаде. Реза Довлатшан, Бахман Азади, и Хосров задерживаются до 16 сентября.

9 октября 2007 года

Арест Ронак Сафарзаде, отмечающий увеличивающееся число арестов участников движения с переходом в курдский район. Петиции движения и образовательная литература конфискуется из дома Ронак. В апреле 2009 года Ронак выносится приговор к обязательному заключению на шесть лет по обвинению в “распространении пропаганды против государства ” и поддержку местного женского НПО.

13 октября 2007 года

Запуск вебсайта «Мужчины за равноправие».

23 октября 2007 года

Начало движения в Захедан.

30 октября 2007 года

Студенческая активистка и участница движения Мазиар Самии арестована вместе с несколькими другими демонстрантами в университете Алламе Табатабаи. Пятеро освобождены через несколько часов, трое остаются под стражей по приказу министерства информации и безопасности. Самии освобождается под залог 8 ноября.

4 ноября 2007 года

Участница движения Хана Абди арестована в Иранском Курдистане. Она собирала подписи вместе с другой участницей движения Ронак Сафаризаде 8 октября. Их дома обыскиваются в один и тот же день. Компьютер Абди и литература о движении конфискуются. Обе женщины осуждаются в совершении преступления против национальной безопасности. 18 июня 2008 года Хана приговаривается в Западной Азербайджанской провинции к 60 месяцам заключения по обвинению в “собрании и заговоре с угрозой национальной безопасности.”

15 ноября 2007 года

Запуск вебсата активистами движения в Калифорнии.

Ноябрь- декабрь 2007 года

Гонения против блоггеров и журналистов движения усиливаются к концу 2007 года:

- 17 ноября 2007 года, Мариам Хоссейнхан обвиняется в “действии против национальной безопасности, распространении лжи и нарушении общественного

мнения» за ее вклад в разработку вебсайта движения «Перемены за Равенство» и вебсайта Женского Культурного Центра «Занестан», которые были закрыты незадолго до этого. После двух дней допросов и ввиду неспособности ее семьи внести залог, она переведена в тюрьму «Эвин» 18 ноября.

- Джелве Джавахери арестована 1 декабря 2007 г. по обвинению в “нарушении общественного мнения, пропаганде против государства, распространение лжи, написание статей для сайта движения «Перемены за Равенство». Ее семья не смогла внести залог и спустя 30 дней суммы сократилась и ее освободили.
- В сентябре 2008 Хоссейнхан, Джавахери и двое других активистов движения Парвин Ардалан и Наххид Кешаварз получили обязательные сроки на 6 месяцев в связи с их деятельностью в рамках интернет-движения.

23 января 2008 года

Для участников движения проводится первый учебный семинар по правам женщин.

1 февраля 2008 года

Запуск вебсайта движения, созданного активистами в Германии.

1 февраля 2008 года

Иранские власти закрывают женский журнал «Занан».

14 февраля 2008 года

Рахеле Асгаризаде и Насим Хосрави арестованы за сбор подписей в тегеранском парке Данешджу после образовательного уличного представления о многоженстве. Оба обвинены в “пропаганде против государства” и задержаны на двое суток в центре временного заключения Возара. Из-за неспособности внести залог их обоих перевели в тюрьму Эвин и освободили 26 февраля под гарантию третьего лица. 28 июня 2008 года они получили повестки явиться в Революционный Суд в июле 2008 года. Впоследствии были оправданы.

3 марта 2008 года

Участница движения Парвин Ардалан остановлена при попытке выезда из страны в Стокгольм, Швеция, для участия в церемонии вручения премии Олафа Пальме 2007 за ее деятельность в поддержку равноправия иранских женщин.

7 марта 2008 года

Насрин Сотоуде и Мансоуре Шоджаи остановлены при попытке выезда в Дубай для участия в праздновании Международного женского дня и проведения учебного семинара.

8 апреля 2008 года

Арестована член Комитета Матерей Хадидже Могхадам, которая организовала несколько собраний в рамках движения у себя дома. Она освобождается 16 апреля после 9 суток ареста, и 3 ноября 2008 года предстает перед Революционным Судом по обвинению “пропаганда против государства, собрание и заговор с целью нарушения национальной безопасности”. Ее муж Акбар Хосровшахи тоже обвиняется в даче интервью прессе в поддержку своей жены после ее ареста.

16 апреля 2008 года

Начало деятельности движения на Кипре.

22 апреля 2008 года

Начало движения в Кувейте.

4 марта 2008 года

Начало движения в городе Илам.

8 мая 2008 года

Начало движения в городе Амол.

15 мая 2008 года

Двухдневное собрание для участников движения в Раште.

12 июня 2008 года

Арестованы девять активистов до мирной демонстрации в ознаменование второй годовщины Национального дня солидарности иранских женщин: это Нафизе Азад, Джила Банягуб, Алие Эгдам Доуст, Джелве Джавахери, Сара Логмани, Нахид Мирхадж, Аида Саадат, и Насрин Сотоуде. Освобождены спустя 8 часов под гарантию третьего лица. В сентябре пятеро из них предстают перед Революционным Судом, чтобы ответить на обвинения о нарушении общественного порядка и отказе подчиниться приказам полиции. В октябре 2009 года Джелве вынесен приговор о заключении под стражу на 8 месяцев в связи с этим арестом.

13 июня 2008 года

Арестована участница движения Махбоубе Карами. Она вела автобус, который двигался мимо демонстрации в тегеранском парке Меллат, и не имела никакого отношения к этому событию. Во время ее задержания она и девять других задержанных устраивают голодовку против условий задержания. В июле ей был установлен залог в размере 100 миллионов туманов. Освобождена 25 августа 2008 года.

9 июля 2008 года

Арестована участница движения Зейнаб Байзеди. В августе она приговаривается к ссылке в провинцию Западный Азербайджан на 4 года. Она отклоняет все обвинения против нее, кроме сотрудничества с движением по сбору миллиона подписей.

12 июля 2008 года

Защитницы прав женщин Насрин Сотоуде и Мансоуре Шоджайи вызываются в Революционный Суд. В нарушение требований закона ни в одной судебной повестке не указана информация о предъявляемых против активисток обвинениях. Они являются в суд 14 июля, где им предъявляется обвинение в совершении действий, нарушающих национальную безопасность путем несанкционированных связей с “иранцами за границей”.

31 августа 2008 года

После собрания, проведенного коалицией активистов борьбы за права женщин, иранское правительство отступает от спорных положений в предложенном законопроекте о защите семьи. Законопроект, впервые внесенный на рассмотрение в августе 2007, предлагал исключить требования о регистрации временных браков, санкционировал полигамные браки на основе финансовых возможностей мужа и вводил налог на приданное жены.

19 сентября 2008 года

Юрист движения «Один миллион подписей» Насрин Сотоуди получает первую международную премию за вклад в защиту прав человека в Мерано, Италия.

1 октября 2008 года

Участница движения Эша Момени остановлена при попытке выезда из страны. Эша, студентка из Калифорнии, приехавшая в Тегеран навестить свою семью, арестована 15 октября. Освобождена в ноябре после внесения ее семьей в качестве залога закладной на дом.

5 октября 2008 года

В Тегеране арестована участница движения Негин Шейхолеслами.

22 октября 2008 года

В доме активиста движения Парасту Аллахари проведен обыск.

26 октября 2008 года

Участнице движения Суссан Тахмасеби запрещается выезд из страны и вручается повестка в суд.

16 октября 2008 года

Начало движения в Керман.

5 ноября 2008 года

Запуск блога движения для рабочей группы по защите равных прав наследования.

13 ноября 2008 года

В копилку победы женского движения парламент принял закон, уравнивающий суммы плат за кровь мужчин и женщин, попавших в аварию.

28 ноября 2008 года

Вебсайт движения «Перемены за Равенство» получает премию жюри «Репортеры без Границ».

6 декабря 2008 года

Движение «Один миллион подписей» названо среди десяти номинантов на Премию «Люди одного мира 2008».

8 декабря 2008 года

Иранское правительство блокирует вебсайт движения «Перемены за Равенство» в восемнадцатый раз.

10 декабря 2008 года

У участницы движения Насрин Сотоуде отнимают паспорт, поскольку ей запрещено покидать страну для получения международной премии за вклад в защиту прав человека в Италии.

21 декабря 2008 года

Власти закрывают офисы Центра защиты прав человека, НПО, возглавляемой лауреатом Нобелевской премии и защитницей прав женщин Ширин Эбади. После этого следует период интенсивного преследования Эбади, включая обвинения в неуплате налогов. В ее доме устраиваются пикет и акты вандализма. Административный ассистент Центра защиты прав человека Джинус Собхани арестована во время набега на ее дом рано утром 14 января 2009 года.

30 января 2009 года

Нафизе Азад арестована с тремя активистами при сборе подписей в горах Точал к северу от Тегерана. В том время как остальные активисты освобождены в тот же день под гарантию третьего лица, Нафизе допрашивают и задерживают на шесть суток после того как она просит полицию отпустить ее коллег.

4 марта 2009 года

Пятеро участников движения «Один миллион подписей» Парвин Ардалан, Исса Сахархейз, Марсуре Шоджайе, Насрин Сотоуде и Талат Тагиния подают официальные жалобы в ответ на запрет на поездки активистов женского движения.

26 марта 2009 года

Двенадцать активистов женского движения арестованы при подготовке к посещению семей заключенных политических и общественных активистов по случаю праздника Навруз (персидского Нового года). После освобождения 29 марта десяти активистов Хадедже Могхаддам и Махбоубе Карами остаются под стражей до суда состоявшегося 7 апреля. В суде Махбоубе освобождается под залог, но Хадедже остается до следующего дня, потому что ей предъявляются новые обвинения. Ее уголовное преследование продолжается.

25 апреля 2009 года

Участница движения и писательница Мариам Малек арестована после обыска в ее доме, она вызывается на допрос и обвиняется в Революционном Суде. Она обвиняется в “пропаганде против государства” и “членство в движении по сбору миллиона подписей, впервые само членство в движении обозначается как уголовная деятельность.

1 мая 2009 года

В Международный день рабочих, 150 активистов арестованы за участие в демонстрации в честь этого события, включая участников движения Никзад Зангане, Амир Ягуб-Али, Таха Вализаде, Поурия Поштаре, Каве Мозаффари и Джелве Джавахери. Джавахери проводит 16 суток в одиночной камере и освобождается 7 июня 2009 года под гарантию третьего лица. Ей предъявляются обвинения в действии против государства путем участия в движении «Один миллион подписей», а также в незаконных собраниях и заговоре.

7 мая 2009 года

Участницы движения Фатеме Масджели и Мариам Бигдели арестованы в Кум и освобождены 19 мая.

12 июня 2009 года

Спорные результаты президентских выборов вызывают широкомасштабные протесты и усиливают гонения на оппозицию и активистов женского движения. Многочисленные активисты арестовываются с применением насилия и содержатся под стражей без права общения со своими семьями. Среди задержанных во время послевыборных беспорядков находятся:

- Зейнаб Пейгабмарзаде, арестованная во время сидячей демонстрации в парке Лалех. Сидячая демонстрация является частью еженедельной акции, координируемой группой «Скорбящие Матери», чтобы оплакать погибших в ходе послевыборных протестов и призвать власти прекратить насилие.
- Журналисты Джила Баниягуб и ее муж Бахман Ахмад Амоуи арестованы в своем доме 22 июня 2009 года и освобождены в августе 2009 года.
- Каве Мозаффари арестована офицерами в штатском при сопровождении матери к ближайшей больнице.
- Шади Садр 17 июля 2009 года избита и насильно увезена офицерами в штатском. Она освобождена из тюрьмы Эвин вместе с 140 другими задержанными после 11-

дневного содержания под стражей и 3-дневного содержания в одиночной камере. Ей предъявлено обвинение в “действии против национальной безопасности государства.”

1 сентября 2009 года

Фереште Ширази участница движения в Амол вызывается в местный офис Министерства разведки и запугивается и допрашивается вместе с ее сыном. Это ее третья повестка последовала после насильственного обыска в ее доме и на рабочем месте 12 – 13 августа.

Сентябрь 2009 года

Вебсайт движения «Перемены за Равенство» блокируется в 21-й раз.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

ОБРАЩЕНИЕ ПО ПОВОДУ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В ИЮНЕ 2009 В ИРАНЕ

Четверг, 30 апреля 2009 года

Коалиция иранского женского правозащитного движения по выражению требований по выборам

В течение долгих лет мы, как часть иранского женского правозащитного движения и гражданских правозащитных организаций (НПО, политических партий, различных движений, СМИ, профсоюзов, и рядовых граждан), использовали различные способы и при необходимости объединяли усилия для того, чтобы добиться выполнения наших требований.

По поводу предстоящих президентских выборов в Иране, мы имеем решимость создать другую широкую коалицию для того, чтобы снова выдвинуть эти основные требования. Наша цель состоит в предъявлении наших требований к кандидатам. Мы не поддерживаем никакого конкретного кандидата и не вмешиваемся в право граждан участвовать или не участвовать в выборах.

Цели коалиции женского правозащитного движения таковы:

- Перевести преобладающий государственно-шовинистический тон в более соглашательское русло, чтобы обратиться к нуждам гражданского общества, особенно, требованиям женщин.
- Привлечь внимание властей к их обязательствам перед обществом, особенно, наиболее ущемленными и маргинальными слоями населения.
- Сообщить кандидатам в президенты, что если им нужны голоса женщин, студентов, учителей и других социальных групп, они должны отразить их требования в своих предвыборных платформах.
- Показать, что даже в жесточайших общественно-политических условиях можно сохранять эффективную и ответственную гражданскую позицию и отстаивать право на жизнь в более прогрессивном и справедливом обществе.
- Для достижения этих целей мы, женщины, должны доказать, что обладаем способностью и мужеством, чтобы добиваться всех мирных и гражданских перспектив. Наш прошлый опыт показывает, что всякий раз, когда приоткрывалось окно возможностей для женщин, тут же вмешивались женоненавистники, и женщины сталкивались с еще большей дискриминацией, ограничениями и бесчеловечным насилием.

ЧТО МЫ, ЖЕНЩИНЫ, ХОТИМ?

Установление равных прав и устранение всех форм гендерной, этнической, религиозной и классовой дискриминации являются сущностью коллективных требований женщин. Иранские женщины всех социальных слоев разделяют это общее представление о том, что социальные условия формируют и влияют на гендерные отношения. Поэтому, добиваясь установления демократии, гражданских прав и свобод, женщины долго сражались плечом к плечу с мужчинами. Сегодня, как и раньше, вместе с другими социальными группами, и в дополнение к нашим особым женским требованиям, мы требуем:

- Признать народные свободы, указанные в Конституции, включая среди прочих, свободу речи и собраний.
- Прекратить давление на женщин, студентов, учителей, рабочих, этнические и религиозные меньшинства, и граждан.

Мы хорошо знаем, что гендерное равенство является предпосылкой для развития демократии, устойчивого роста и создания общества, свободного от насилия, бедности и несправедливости. Поэтому мы призываем кандидатов в президенты включить наши два основных требования, которые мы обобщили и изложили ниже:

1) Активно добиваться ратификации Конвенции по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛФДЖ). Мы знаем, что это предложение было внесено парламенту шестого созыва в седьмом правительстве (первый кабинет Мохаммада Хатами) и ратифицировано всеми членами, но было отклонено Советом Стражников. Это предложение было впоследствии представлено Совету Целесообразности, членом которого является президент. Мы призываем кандидатов в президенты включить это предложение в качестве высших приоритетов в отношении принципов равенства и равноправия граждан.

2) Мы стремимся добиться отмены дискриминационных законов, ущемляющих права женщин, особенно Статьи 19, 20, 21, и 115 Конституции в отношении принципа безусловного гендерного равенства. Мы знаем, что президент не имеет полномочий по изменению законов, но мы также знаем, что если правительство будет привержено принципам равенства и будет считать его обеспечение своей обязанностью, оно сможет использовать свои способности для побуждения парламента включить принцип равенства в Конституцию.

ЧТО МЫ БУДЕТ ДЕЛАТЬ ДАЛЬШЕ?

Для того чтобы объяснять и распространять наши требования мы будем предпринимать все необходимые действия для обращения к трем уровням: широкой общественности, гражданскому обществу и кандидатам в президенты. Предстоящие выборы дали нам возможность выдвинуть наши требования по правам женщин.

КАК МЫ МОЖЕМ ЭТОГО ДОБИТЬСЯ?

Через наши мирные и коллективные акции мы будем определять будущее этой широкой коалиции и будем приглашать и побуждать группы и граждан присоединиться к нам и формировать будущее этой коалиции.

Обращение подписано следующими группами:

Женское поле

Школа Феминизма

В фокусе иранские женщины

Женская Комиссия Тахим Вахдат (Усиливающийся Союз)

Комитет репортеров по правам человека

Ассоциация Фарасу в Табризе

Ассоциация женщин провинции Парс

Перемены за Равенство в провинции Исфахан

Движение «Один миллион подписей» в провинции Кум

Национальная ассоциация женщин-предпринимательниц

Защитники женских прав человека

Матери за Мир

Сеть волонтеров-юристов

Ассоциация женщин-предпринимательниц

Женский комитет исламских ассоциаций в Восточном Иране

Женский комитет Детей Аурайи в Иране

Женское отделение Исламской ассоциации Шарифского Университета

Комитет сторонников прав женщин и детей

Движение в провинции Азербайджан

Ассоциация поддержки прав гражданства

Движение «Один миллион подписей» в Италии

Женский комитет по правам человека в Германии

Центр искусства и культуры

Ассоциация Рахавард

Комитет по правам человека Исламских ассоциаций в Восточном Иране

Иранский совет беженцев в Бремене

Независимое общество иранских женщин в Австрии

Движение «Один миллион подписей» в Австрии

Сеть иранских правозащитников в Германии

Ассоциация женщин Ирана в Монреале

Ширин Эбади

Симин Бехбахани

Мехрангиз Кар

Шахла Лахиджи

Шахла Шеркат

Азам Талегани

Элахе Кулайи

Нушин Ахмади Хорасани

Мансоуре Шоджаи

Махбоубе Аббасголизаде

Шади Садр

Фарзана Тахери

Шахла Эзази

Банавше Хеджази

Резван Мохаддам

Джила Баниягуб

Найре Тохиди

Мину Мортази

Парвин Бахтияр-неджд

Фатеме Фарханг-хан

Асие Амини

Нахид Тавассоли

Хайде Могхеизи

Парто Ноуриала

Насрин Сотоуде

Наргес Мохамеди

Чтобы присоединиться к этому обращению, обращайтесь по электронной почте на следующий адрес:

Email: activistwomenforum@gmail.com

СНОСКИ

¹ За две недели до проведения собрания 12 июня 2006 года на площади 7-Тир, более 5000 экземпляров брошюры “Влияние законов на жизни женщин” были розданы людям. Также, после собрания на встречах, проведенных различными группами в целях подготовки плана движения, эта брошюра была пересмотрена и дополнена рядом правовых экспертов движения, такими как Ширин Эбади, и его образовательной командой, пока ее текст не приобрел существующий вид.

² Часть результатов “Национального плана по изучению явления домашнего насилия против женщин в 28 областных центрах страны,” представленного Др. Махмудом Гази Табатабائي (который проводил исследование) в Тегеранском Университете (опубликованного в выпуске за 3 дей 1385 [23 декабря 2006 года] газеты «Каргозаран»).

³ Это исследование можно получить в библиотеке Организации Менеджмента и Планирования.

⁴ Асгари, Саамийе. “Женщины - основные жертвы суицидов в Иране”, Культура Развития, выпуск посвященный женщинам, Esfand 1376 [21 февраля - 20 марта 1997 года] и Ежегодный Статистический Справочник страны.

⁵ Это исследование, проведенное в 1379 [2000] году Шахла Тахери при сотрудничестве с администрацией провинции Зенджан и только с участием тех, кто обратился в офис судебно-медицинского эксперта города Хобадане. <http://www.irwomen.net/first.php?id=140>.

⁶ Олияи Занд, Шахин. “Неподходящий брак как основание для проституции”, Квартальный справочник по общественному благополучию, Том II, Пятый выпуск, Осень 1381 [2002 г].

⁷ Эзази, Шахла. Khoshunat-e Khanevadegi: Zanan-e Kotak-Khordeh [Домашнее насилие: избитые женщины] издательство Сали, 1381 [2002 г].

⁸ Фаррахи, Мехди. Surat-bandi-ye hoviyat-e jadid va taghyir-e negaresh-e zanan nesbat beh ahkam-e resale'i [Формирование новой личности и перемена в женском восприятии законов, явленных (Пророку).] Диссертация на соискание степени магистра социологии. Представлена факультету общественных наук Тегеранского Университета, 1381 [2000]; См. также: Фаррахи, Мехди и Аббас Каземи: Barresi-e hoviyat-e zananeh va vaz'iyat-e dindari [Анализ женской личности и состояния религиозности], Центр исследования и развития «Седа», 1381 [2002]. Эти исследовательские проекты были проведены с использованием метода выборочного обследования и охватывают 350 случаев.

⁹ “Ravaj-e chand-hamsari dar nowshahr amareh talaq ra afzayesh داده ast.” [Превалирование полигамии привело к росту количества разводов в Наушахре], вебсайт Ассоциации женщин Ирана, 6 Tir, 1384 [28 июня 2005]. <http://www.irwomen.net/news.php?id=88>.

¹⁰ Эти статданные были представлены заместителем председателя судебно-правовой комиссии Исламского консультативного собрания во время интервью агентству новостей провинции Парс.

¹¹ “35 darsad-e tallaq-ha dar miyan-e goruh-e senni-ye zir-e 22 salegi” [35 процентов разводов происходят в возрастной группе до 22 лет] вебсайт Ассоциации женщин Ирана, 23 января 2006г. <http://www.irwomen.net/news.php?id=1263>.

¹² ИСНА (Информационное агентство студентов Ирана), 23 июля – 22 августа 2007г.

¹³ Эзазаи, Шахла. “Общество в широкой массе считает наши законы регрессивными”. Интервью. 3 Tir 1386 [25 июня 2007 г]. <http://wechange.info/spip.php>? Статья 729.

¹⁴ ИСНА, 16 мордад 1386 [7 августа 2007 г.]

¹⁵ ИРНА (Информационное агентство Исламской Республики), 25 мордад 1384 [16 августа 2005 г.]

¹⁶ Там же.

¹⁷ Информационное агентство провинции Парс, 26 мордад 1384 [17 августа 2005 г]. Это исследование, проведенное в Бюро регистрации браков в городе Семнан, анализирует судебные решения в отношении разводов в Семейном Судебном Комплексе, особенно в случаях, в которых закон дал женщинам право подавать на развод.

¹⁸ Иранская газета, 18 бахман 1381[8 февраля 2003], результаты плана под названием “Varresi-ye hamsar-koshi dar 15 ostan-e keshvar” [Исследование мужеубийств в пятнадцати провинциях страны].

¹⁹ “Shohar-koshi, toghyan-e zanan dar barabareh khoshunat va nabarabari” [Мужеубийство: женское восстание против насилия и неравенства], вебсайт «Занестан». См. также Шахла Моаззами, “Мужеубийство, сборник статей о социальных болезнях иранского общества,” Ассоциация иранских социологов, Тегеран, издательство Аага, 1383 [2004].

²⁰ ИРНА, 24 ордибехешт 1385 [16 мая 2006 г]

²¹ ИСНА, 6 шахривар 1385 [28 августа 2006 г]

²² “Se million zan sarparast-e khanevadeh dar Iran” [Три миллиона женщин являются главами домохозяйств в Иране] вебсайт Ассоциации женщин Ирана, 8 эсфанд 1385 [28 февраля 2007г]

²³ ИСНА, 7 августа 2007 г.

²⁴ Информационное агентство провинции Парс, 14 шахривар 1384 [5 сентября 2005 г]

²⁵ “Bazkhani tab’izhayeh qanuni ezdevaj zanan-e irani ba mardaan-e afghani” [Обзор законных предрассудков против брака иранских женщин с афганскими мужчинами] вебсайт Ассоциации женщин Ирана.

²⁶ Там же.

²⁷ Следует отметить, что на основе Закона о защите семьи 1347 [1967г.], а затем поправок в него в 1354 [1975], количество жен, на которых мужчина мог жениться, было ограничено, развод был основан на разрешении суда, минимальный возраст для вступления в брак был увеличен до 18 лет для женщин и 20 лет для мужчин. Были также

некоторые реформы в отношении трудоустройства женщин (для дополнительной информации о законодательных изменениях за последние 100 лет, см. “Деятельность Мехрангиз Манучехриан в борьбе за права женщин в Иране,” под авторством Нушин Ахмади Хорасани и Парвин Ардалан, издательство Тоусе, 1382 [2003]).

²⁸ Это говорит о том, что усилия женщин по изменению дискриминационных законов, особенно несправедливых семейных законов, не имели своих подъемов и падений, конечно они были. Но несмотря ни на что, женщины никогда не сдавались. На протяжении 50 лет, предшествовавших ратификации Закона о защите семьи в 1967 г.(и поправок в него спустя 7 лет), женщины работали через группы внутри и вне политической инфраструктуры, добиваясь справедливости. Для более подробной информацией о широком и масштабном характере борьбы иранских женщин за права см. «Движение за права женщин в Иране: бунт, умиротворение и репрессии с 1900 до Хомейни, под авторством Элиз Санасариан», перевод Нушин Ахмади Хорасани, издательство Ахтаран, 2005.

²⁹ Джавахери, Джелве. “Места, которые мы создаем” в Намех-е Зан [женская рассылка] (вестник Женского культурного центра), № 6, эсфанд 1385 [Февраль-март 2004]

³⁰ Шоджаи, Мансоуре. “Движение Один миллион подписей как единая манифестация законных требований женщин” на вебсайте «Перемены за Равенство». <http://wechange.info/spip.php?Article=698>. Статья 698.

³¹ Примечание переводчика: Мехрангиз Манучехриан (1906-2000) была первой женщиной в Иране, которая окончила с докторской степенью юридический факультет Тегеранского Университета. Она была сенатором Иранского Сената с 1963 по 1972 гг. После революции 1979 г. ее адвокатская лицензия была аннулирована. Она лауреат Премии мира ООН по правам человека 1968 г.

³² В то же время, интервью, которая Нахид Кешаварз проводила с активистами движения «Один миллион подписей» о независимости женского правозащитного движения, ясно показывает, что в этом вопросе активисты придают значение сохранению дистанции от правительства и политических сил. Об определении независимости для этих активистов, см.: Кешаварз, Нахид. “Mafhum-e esteqlal dar negaah-e koneshgaran-e jonbesh-e zanan-e Iran” [Определение независимости согласно активистам иранского движения за права женщин] в Наме Зан, вестнике Женского культурного центра, №. 5, эсфанд 1385 [февраль –март 2006]

³³ Матин, Мехназ. Переоценка опыта женского национального единства. (Издательство Нокте, США, 1387 [1999]). стр. 48.

³⁴ Жена может обратиться в суд только на условиях, указанных в Статьях 1119, 1129, и 1130.

³⁵ Наказание за ложное обвинение для обвинительницы составляет 80 ударов плетьюми, если она свидетельствует одна или с одним мужчиной (вместо четырех).

³⁶ В этой Статье, термин “высокопоставленные лица” не столько означает политических и религиозных деятелей, сколько интерпретируется таким образом, чтобы отказать женщинам Ирана в доступе к этому процессу.

Благодарности

ЖОК благодарит членов Переводческого Консультационного комитета Женской Образовательной Коалиции за их помощь в процессе, кульминацией которого стал выбор данной публикации о движении по сбору миллиона подписей в качестве второго тома выпуска. Хотим выразить благодарность Амиру Ирани-Теграни и Навид Азади за их тщательную работу по переводу текста на фарси на английский язык. Филу Костопулосу выражаем нашу глубокую благодарность за вдумчивую и скрупулезную работу по редактированию английского текста. Благодарим Хормоз Хекмат за его отличные замечания и рекомендации относительно текста. Неоценим творческий вклад Фархуд Батманглич. Спасибо Дженифер Пендлтон за то, что она так любезно и эффективно руководила всем процессом. Самое важное, мы хотим выразить нашу солидарность и восхищение по отношению к бесчисленным активистам движения по сбору миллиона подписей, которые рискуют своей свободной и безопасностью, выступая за женские права и равенство.

О Женской Образовательной Коалиции

Женская Образовательная Коалиция (ЖОК), объединение двадцати независимых организаций, обучает и помогает женщинам, в основном в странах с мусульманским большинством, стать лидерами и борцами за справедливый мир без войн. ЖОК организует культурно-ориентированные лидерские тренинги по демократическому участию и сотрудничает с местными организациями по оказанию помощи женщинам в получении навыков, необходимых для обретения большего веса в семье, сообществе и на национальном уровне. За прошедшее десятилетие, программы и учебные материалы ЖОК, опубликованные на двадцати языках, достигли десятков тысяч женщин в более 40 странах, что позволило местным организациям стать самофинансируемыми и усилило женские движения по всему миру.

www.learningpartnership.org

“Книга Нушин Ахмади Хорасани является волнующим отчетом о мужественной борьбе иранских женщин за права. История вдохновляющая и поучительная. Она предлагает замечательно легко читаемый путеводитель о создании движения в 21 веке”.

Мэри Робинсон, Президент Ирландии 1990–1997гг, Верховный Комиссар ООН по Правам Человека, 1997– 2002гг.

“Эта книга предлагает комплексный отчет об успешных усилиях активистов иранского движения за права женщин по повышению уровня осведомленности среди широких масс населения, и о повышении их сознательности в процессе этой борьбы. Это дань приверженности женщин, чьи неустанные ненасильственные методы борьбы за перемены привели, еще до выхода в свет этой книги, к осуждению и неминуемому заключению более пятидесяти правозащитников движения, включая автора этой книги.”

Ширин Эбади, Лауреат Нобелевской премии 2003 г.

“Предлагает бесценное проникновение в сущность важного движения.”

Лейла Ахмед, профессор факультета богословия им. Виктора С. Томаса Гарвардского Университета

“Эта история обязательна к прочтению для всех, кто разделяет идеалы борьбы за демократию и свободу ... она свидетельствует о энергичности, динамичности и неукротимости духа женщин [Ирана], которые рисковали своими жизнями и средствами к существованию в борьбе за свободу.”

Азар Нафизи, автор мемуаров- бестселлера «Читая Лолиту в Тегеране»

Книга «Движение за равноправие женщин Ирана «Один миллион подписей»: Информация из первых рук» - это воодушевляющий рассказ об обычных женщинах, совершающих необычные поступки в своей борьбе за справедливость. Повествование, которое относится только к ситуации в сегодняшнем Иране, но применимо к борьбе за равенство в любой другой стране мира.”

— Якин Ертурк, Специальный репортер ООН о насилии против женщин, 2003 –2009

Нушин Ахмади Хорасани является одной из ведущих активисток движения за права женщин Ирана. Она является основательницей и участницей движения “Один миллион подписей» и Женского культурного центра, редактором журнала «Второй пол» и женского квартального вестника, а также основателем и редактором вебсайтов «Школа Феминизма» и «Занестан». Она – плодотворный писатель, переводчик, режиссер и мыслитель.